

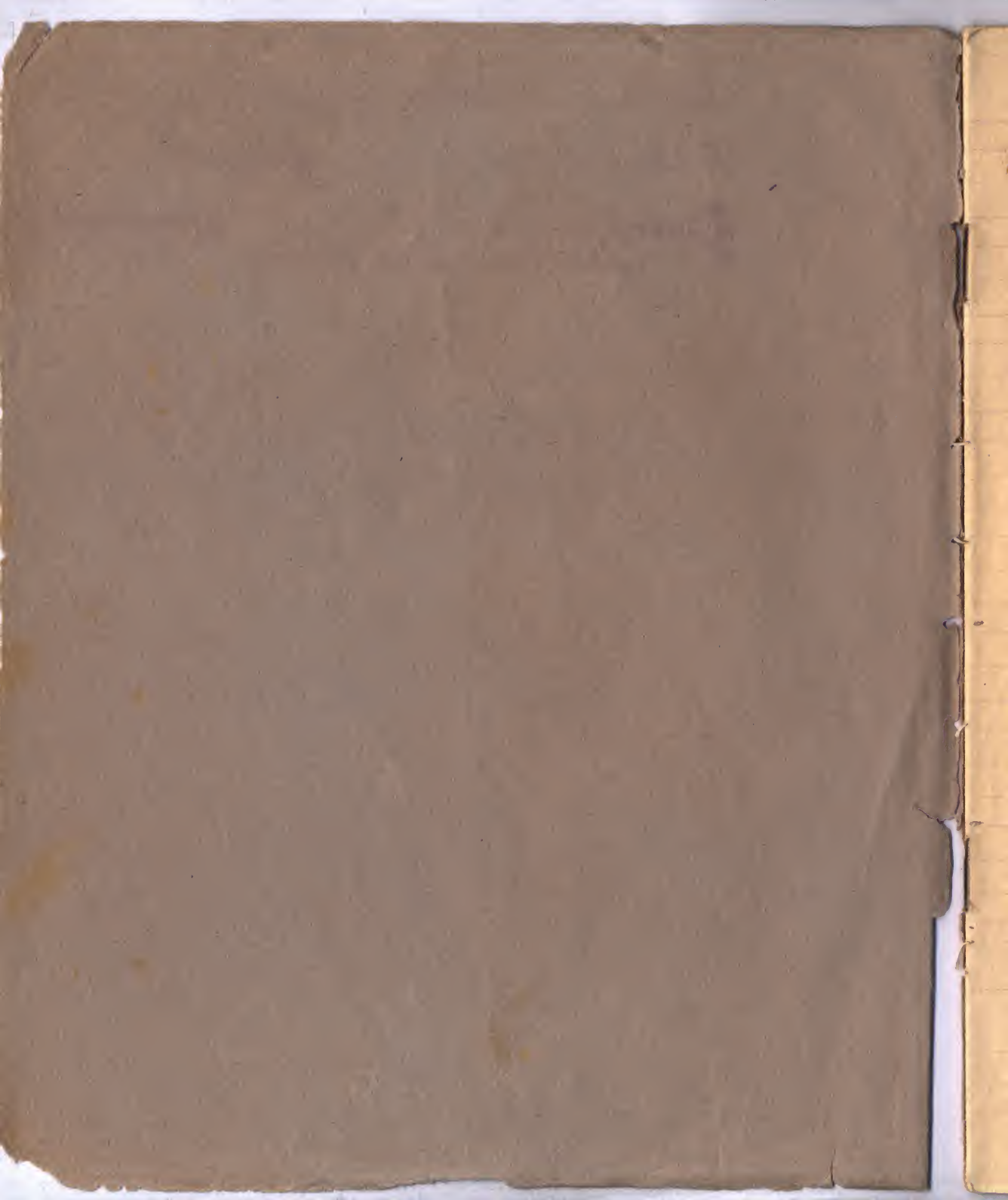
Альбом.

ТЕТРАДЬ

по учени.....

..... класса школы

Пишите, милые подружки,
Пишите, милые друзья;
Пишите всё, что вы хотите,
Но только шепните шёпотом.

Костя."

Мамаша полные мафары.

В Одессу Костя приходит,
и все карманышки веетави,
Когда в пивную он входит.

Сидит море за бульваром.
Каштан над городом извешен.
Наш комсомолец берёт гитару
И тихонько поёт.

Я не скажу про всю Одессу:

Одесса очень велика
Все молодаванки и порцы
Облакают Костю - моряка.

Рыбачка - Соня, как то в шаше
Примыслив к городу Тархас
Она сказала: "Все вас знают,
Но я вас вижу первый раз."

В швейной ошкраве казбека парку
Сказал ей Костя шопотком:

"Все интересная чудачка."

Но дело виднее не в том."

Над широкой рекой.
Над широкой рекой
Ошумевшей синею вчер.
Зеленой закам,
Дождя в просторах речных.

Речной стороной.
На свиданье с другой
Напевая идию
Милою окон твоя.

Мы не знаем, что я
У окошка люблюсь, люблюсь тобой.
Синею, твоих павловых глаз.
И вонючей нежностью кудрей.
Разве очи мои, разве брови мои
Не черней, чем у ней.
У подружки
Твоей.

Я хочу, чтобы ты
Топталась к ней пунчи и дорожки
И ко мне приходишь
На свиданье вчерней порою.
Чтобы меня горюх
Для меня для одних
У речных родных.

Трустные ивы

Трустные ивы склонились к пруду.
Лесам шепчут над водой.
Нам у границы города на посту
Ночью бесы молодых.

Трогую ночь он не спит, не дремлет.
Землю трогую стереж.
В чаще лесной окнами ушей,
И с автоматом зашёл.

Чёрные тени в тумане росы.
Духи на небе темнели.
Первый снаряд разорвался вдали.
Так начался война.

Трудно держаться бою одному.
Трудно в атаку идти.
Вой и пришло на рассвете
Всё войско сломать.

Трустные ивы стоят у пруда.
Лесам шепчут с вышних.
Сонному берегу шепчет вода.
Имя героя страны.

Вместе с победой в восточные дни.
В эти вернулись край.
Ночью на тихой заставе огня.
Вновь зашумели друзья.

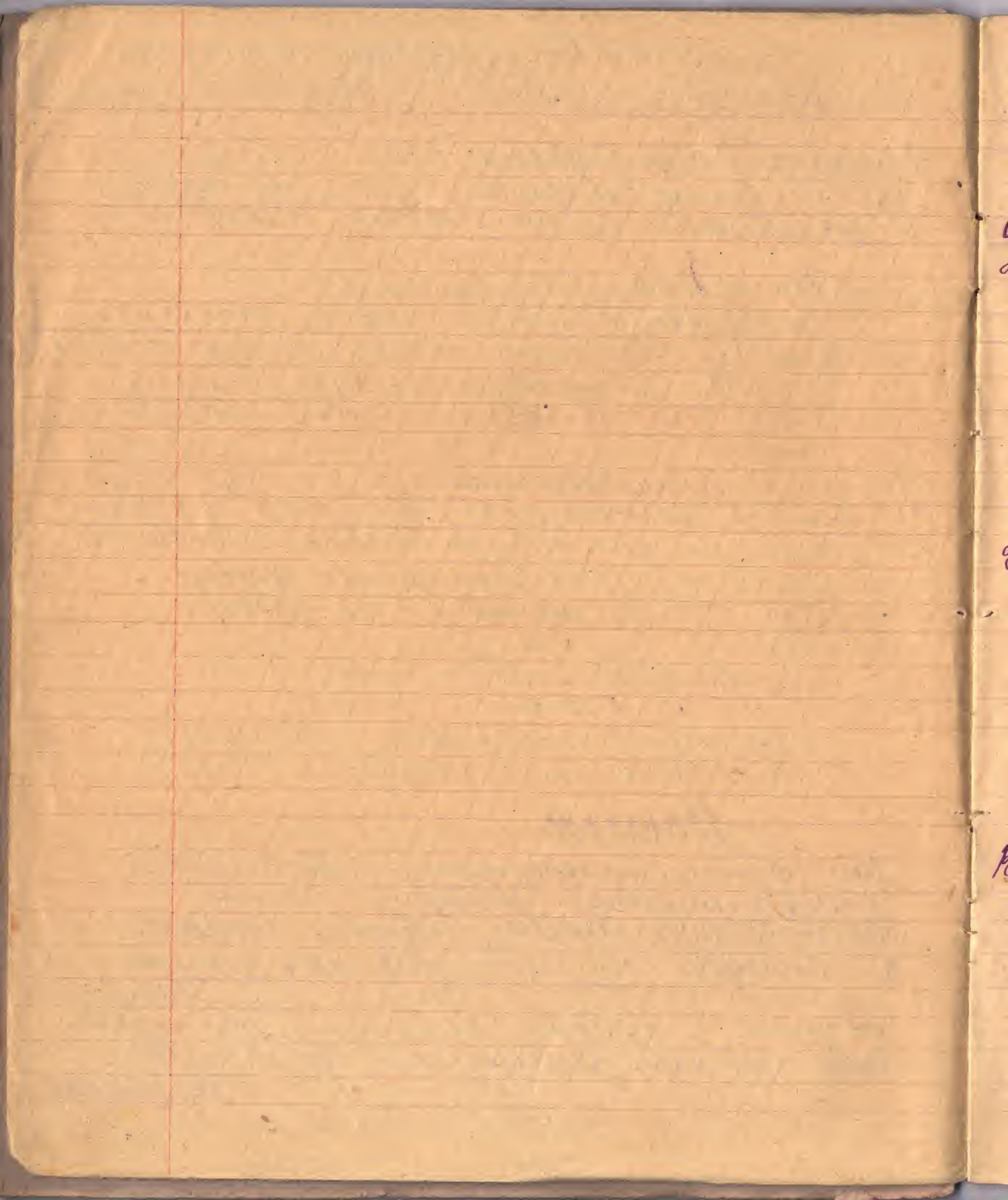
Тесно. ^{из кинофильма}
Но крылечке твоём ^{Свадьба с приданым}
Каждый вечер в твоём
Мы подолгу стоим ^{на миг}
И рассматривая не можем ^{никак}.

"До свиданья" скажу
Возвращусь и хочу, до рассвета
Хочу видеть твои ^{твои} окны, твои окны
И сады, и поля, и цветы, и мура,
И глаза голубые родные такие твои
Не от сумеречных дней,
Не от светлых дней. —
Расцветают от нашей великой любви.
Всем надо пройти все дороги, пути.
Я пройду, мне их всех не забыть.

Я люблю тебя так,
Что не смогу никак
Ни когда, никогда,
Никогда разлюбить.

Отчею.

Мне грустно, потому что я тебя люблю.
И знаю, малоодостать изветурную твою —
Не пощадишь, мой ^{судьбоносные} коварное сомнение
За каждый светлый день иль сладкое
Везании и тоской заглотивши ты судьбе.
Мне грустно, потому что люблю тебя.
(Пермонтава)

Вальс.

В городском саду играли духовой
На скамейке, где сидим мы, нет ^{аркестр}
^{свободных} мест.
От того, что пахнет иной в река бисером
Ане от маж твоих красивых взор не отвесит
Проще чуть не по света я

Привет: с такой, как ты не встретился
И думать не додумался,
Что встречу я тебе.

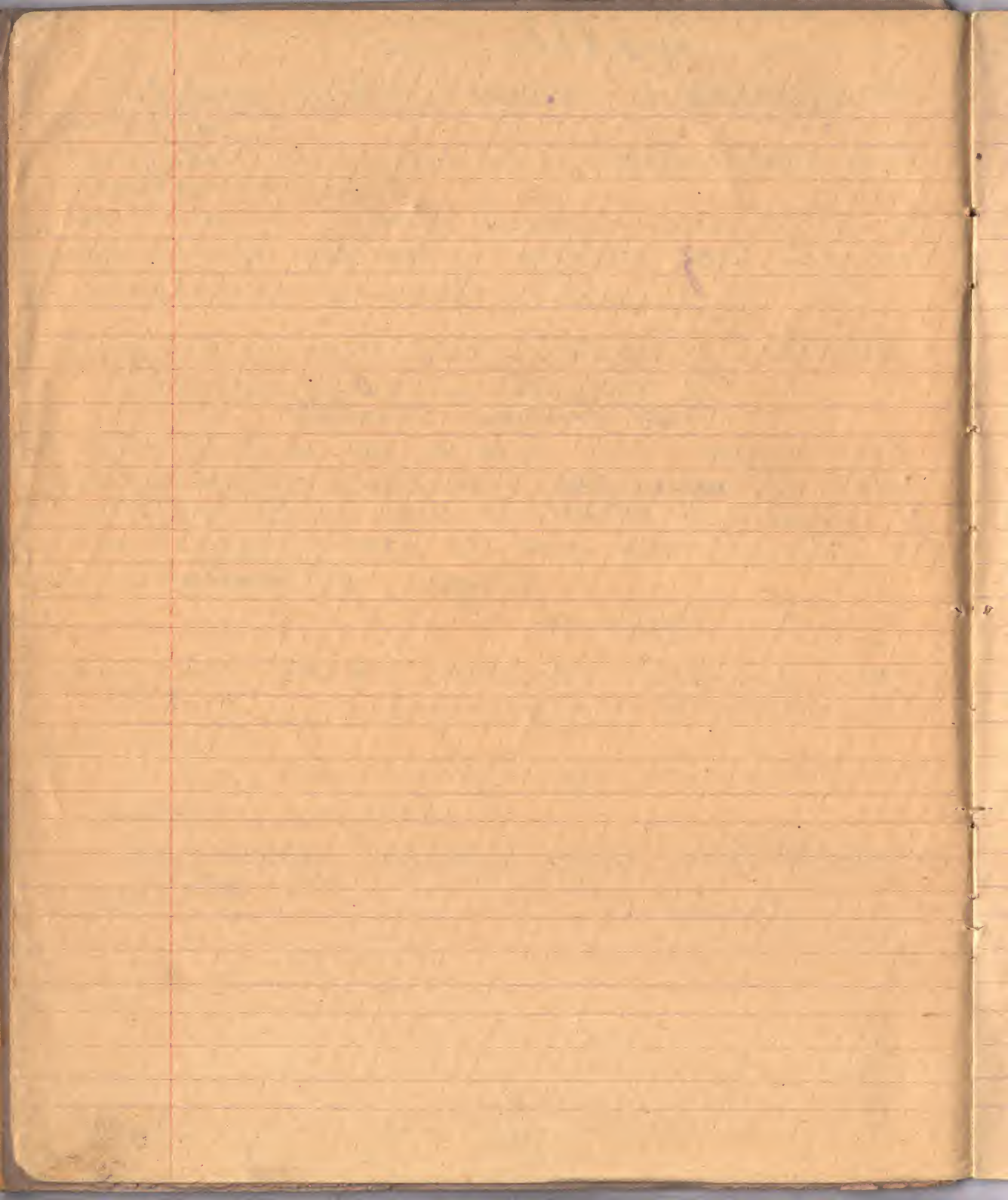
Верь такой, как ты на свете не найдешь
Тыб на ~~свое~~ ^{свое} беки покорил сердце моряка
То моряки, ч океаны мне легко пройти,
Но такой, как ты на ~~свое~~ ^{свое} планетной
видно нет ~~на~~ ^{на} пути.

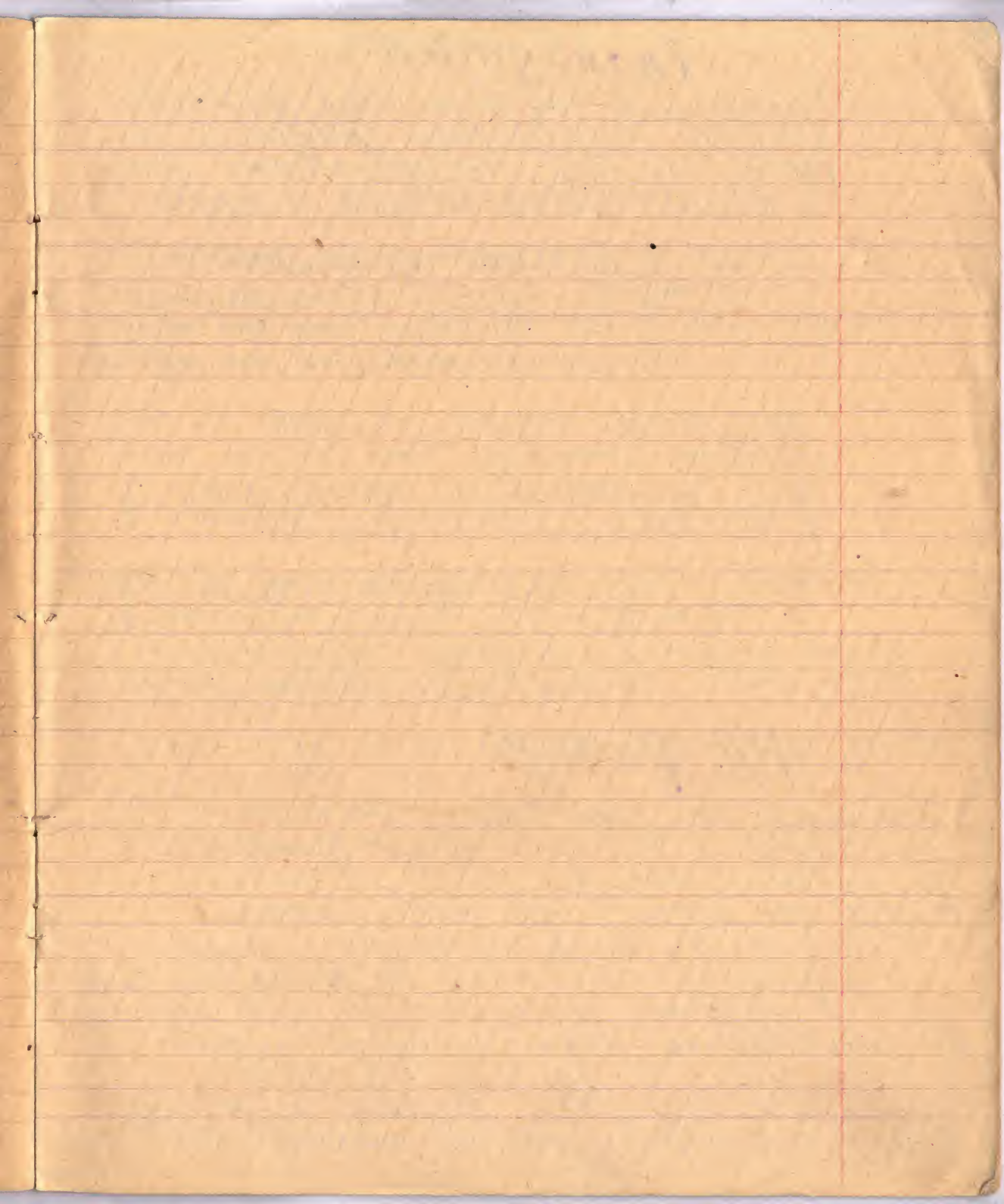
Привет.

Ветр расцвет веревки расцвет, *звездочка
Но никто не изменилось в городском саду.

На скамейке, где сидим мы, нет ^{свободных}
^{мест}

В городском саду играли духовой
Привет. ^{аркестр}

Соловушка

Соловушка тихо рыдал
Где-то в душистой сирени.
Он душу свою надрывал
И каждую минуту без изнема.

Я ли тебе не свободен,
Я ли тобой не гордился,
След твоих ног целовал
Чуть на тебе не помыка.

Жалости нет у тебя,
Сердца в груди не имел.
Ты недосыпал в восторг,
Всем прозвать не устал.

Так всё пошло, всё пошло,
Так всё пошло по-прежнему
Я умирал без тебя,
А ты умишлялась дружно.

На речке.

Вечерком на реке всякое бывает.
На ветру в колоде сердце замирает.
Не пойму, почему, почему такое
Сердцу нет покоя на реке такой.

Я уйду тебе не подам и вида.
Прохода стороной не скажу ни слова
А уйдешь, милая моя, за окном.
Ду, ты Волга-река, голубое диво,
До чего хороша, до чего красива,
Над волной голубой светил прохлада
Ане с тобой дорожаю поглядывать на до.

Песня.

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом.
Что же мне так больно и так трудно?
Насу ли что? Насам ли о том?

Уж не насу ли от неволи чуждой я,
И не насам ли мне прошлого несут;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть! —

Но не тем холодным сном могины.
Я бы хотел навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремлюй жизни сны,
Чтоб душа воздымалась отко сруба;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лезла,
Про любовь, мне сладкий голос несл,
Жадо мной, чтоб ветры зашевелили,
Тёплый дуб склонился и шумел.

В ширьные дни.

Уприсама, как провотсама,
Моряка в далёкий путь.
На прощанье тихо сказано:
"Будь здоров и не забудь."

"Не забуду, помни родина,
Зорьки вечерние встретили вночь.
С океана дальнего край,
Ямведу своего любовь."

Пусть о скалах море грохочет,
Пусть дорога не легка;
Сквозь туманы мимой очи
Светят мне издавна.

Уприсама, как провотсама
Моряка в далёкий путь.
На прощанье тихо сказано:
"Будь здоров и не забудь."

ПАМЯТИ

То пою танки грохочащи
Панкисны или в последний бой,
А молодого лейтенанта,
Где-то с разбитой головой.

Мотор простреливший пылает
Огонь танкеткам мигает гряд.
Моя родная, не бойся,
Меня на веки позабуду.

Когда нас вызовут с обивкой
На телег звонкий наш каркас
Возвемся в небо песни звонко
Когда в молву спустим нас.

И пошлешь путь многогранный
К друзьям, знакомым и родным,
Чтобы все ваше бытие не вернулось
И не привел к позорам.

Поручи на стелке запылится
Засохнут слезы у родных

Но нас танкетки не забудут,
Отдавших жизнь свою за них.

Тренсай, Одесса — мать родная

Тебе я грядущо записываю

И за тебя мою Одесса

Я молодого пишу отдал.

Тренсай, Маруся дорогая!

Тренсай, братишка моя родная!

Тебе я бытие не упишу:

Лису с разбитой головой.

Песня шира

Вешер шира кончимъ знамена побед,
Оборонныя кровно знамена
Озаримъ ширю путь нашей Родины свет
Мы на страже стоимъ непреклонно.

Примав:

Наши нивы извѣст.
Мы отстаемъ вѣну
Наши сны растутъ.
Миръ поведетъ войну!

Мы слышимъ: берегись поджигателей войны.
Не забудь, чьи кончатся войны.
Наши люди просны каждой страны
Мы в предвѣдѣ смотримъ спокойно.
Чтобъ свободно были все люди,

Примав:

Укрепимъ мы нашу Охицу
Люди к счастью идутъ, потому что
В нашей странѣ все добры идутъ к
кемлю и змю.

Горят костры даёкие.

Горят костры даёкие.
Лица в реке купаются,
А парень с милой девушкой
Никак не распрощаются.

Глаза у парня ясные
Как угольки горящие;
Не то, чтобы прекрасные
Но в обиход подходящие.
Зашедшим расставаться
Он всей душой старается
Словески шутит пунты
Сидит бедняга шает.

Девчата голосистые
Пропели все страдания
А на скамейке сидят
Сердечные вздыхатели.

Горят костры даёкие
Лица в реке купаются
А парень с милой девушкой
Никак не распрощаются.

Золотые вы песочки.

Золотые вы песочки
И серебряная река.
Помогила я девчонке
Молодого паренька

Помогила, затупила,
Помогила - изабыть.

И открыться я все смела.
И не смела говорить.

Я крохотница - девочка.
Мои крохоты зашевелились.
Но ведь сердцу не прикажешь.
Сердце девочки бьётся.

Сердце девочки не камень.
И слезами не замёрзнет.
Недогадив, ты мальчишка,
Недогадив, но хорош.

Винтёва я мам

Я о прошлом теперь не мечтаю
Мне прошлого больше не надо.
Но о прошлом, о прошлом напомнит
Эта тёпловинтёва я мам.

В этой маме я сшил повстречаться
В этой маме стужа я сшил
Слёзы перекрестом вора заблестали
Я он что-то мне повторил

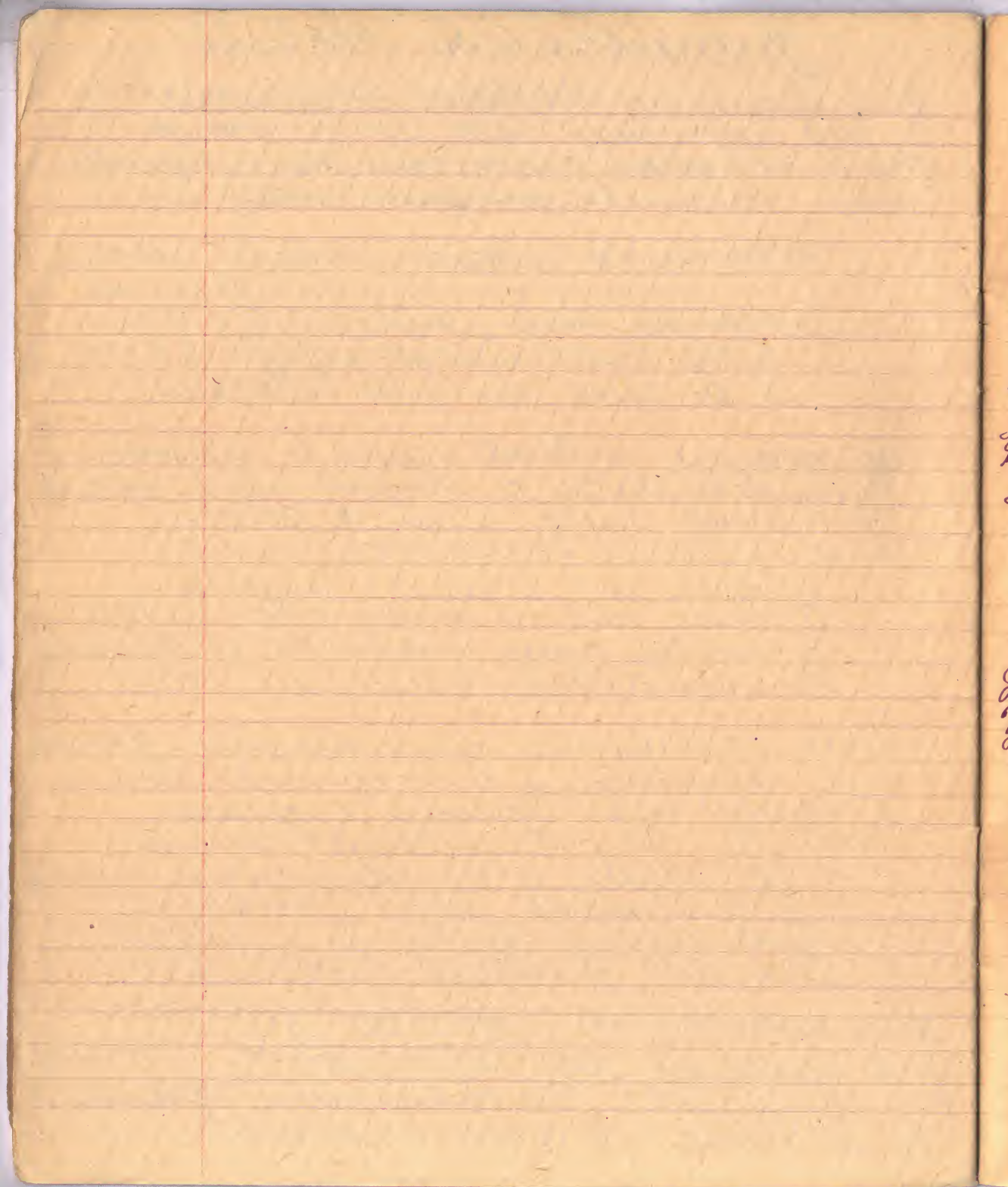
Он сказал: "Моя милая дитя
Рассказывай с того мне поди.
Но к кому тебе милая дитя
Эта тёпловинтёва я мам?"

С тех пор я его не видала
С тех пор я живу как мертвец
С головы эту маму не смыла
Но однажды заметишь отец.

"Ты грустимь моя милая дитя
Ты грустимь и кою тебе надо,
Почему ты грусто и слези
Носимь эту Винтёву я мам?"

"Ах, отец, и не спрашивай больше,
Я не в силах тебе рассказать,
Дед тво я живу и страдаю
Дед тво я пишу эту маму."

Так прощайте, друзья дорожи
Так прощай все знакомых твоих
Все прощайте, но маму мне остави
Помогите её мне с собой."

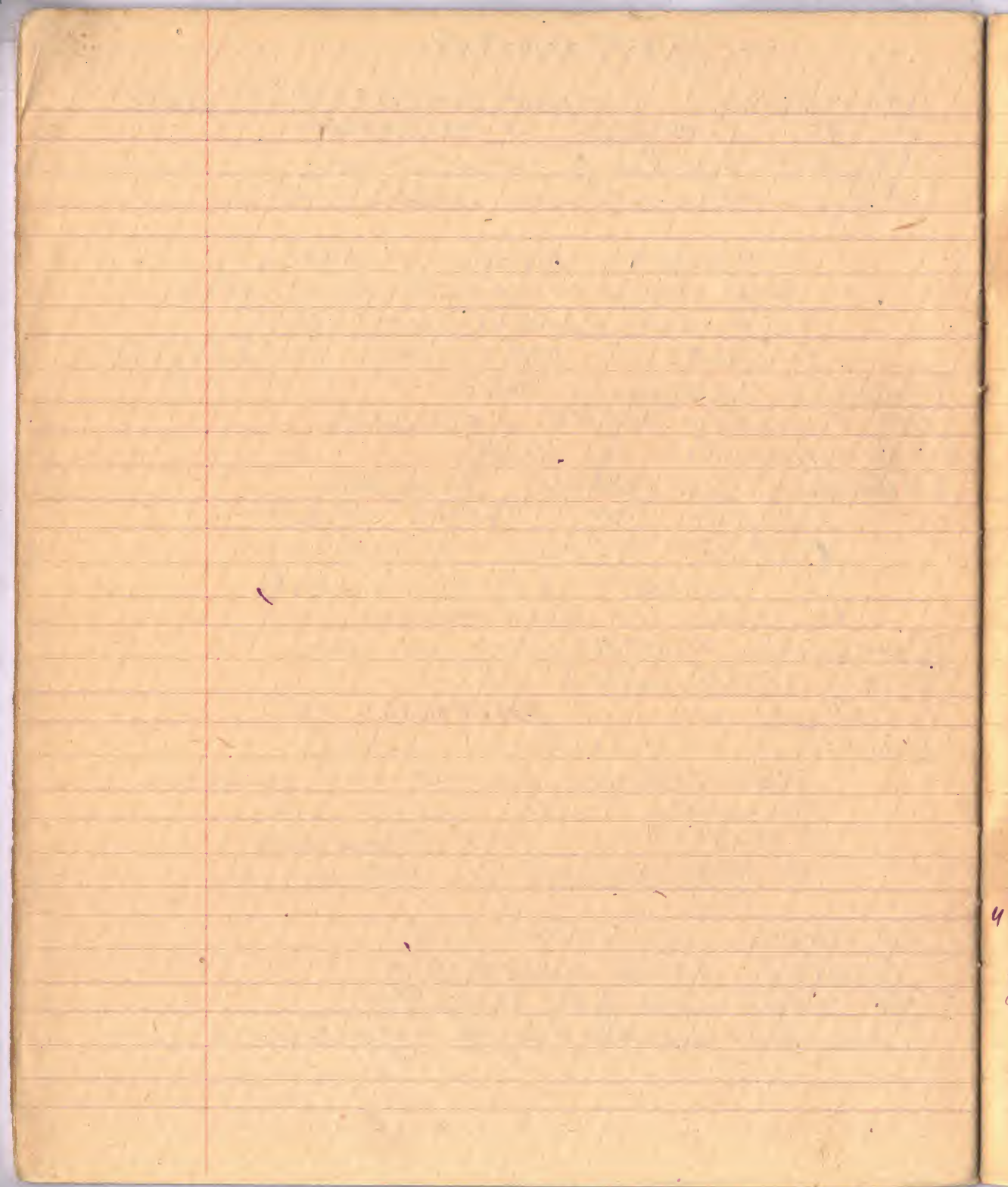

Цыганка.

Я помню торжественный день
Когда я ходил по полянке.
Увидел вдали у реки, как
Там тамсёваши цыганки.

Я увидел вдали у реки,
Как табор цыгане вселившей.
Иде всемирная лют.
В молодую цыганку влюбился.
Красиво темсам оне
Личе в голову наша кручина
Всех красивей из них
Темсама цыганка Темина.
Темина вдруг бубень взяла
Тревогу Темина сыграла
Но только заведев лютю.
Темина ко мне подбежала.
Цыганки раздвинули круг
Дорогу красотаке дали.
И бубень из тамсёвских рук
Цыганки с улыкою взяли.
Мой любимый, взятый на лютю,
Влюбился в меня карие очи,
С того возоблудивший.
Я буду любить до смерти.

И тут полюбил я её.
Темина меня полюбила.
Но скоро про всё позабыв,
Темина меня раздала измученна.

Рыбаки

В одном прекрасном месте
На берегу реки,
Стоял красивый домик
В нём жили рыбаки.

Старик жил со старухой
Рыбачьего труда
И три младшие сына
Красавицы жёных у них.

Один любил морючку,
Другой любил кнѣзючку,
А третий молодую
Охотницу пѣту.

Любил, любил он тайно,
Охотник то не знала,
Что пѣту её разбита;
А он по ней страдал.

Однажды он поехал
Охотиться на дят,
И встретил он изысканку
Заставил влюбиться.

Изысканка молодая
Учила влюблённого,
Разбросала все карты
Бѣжится говорить.

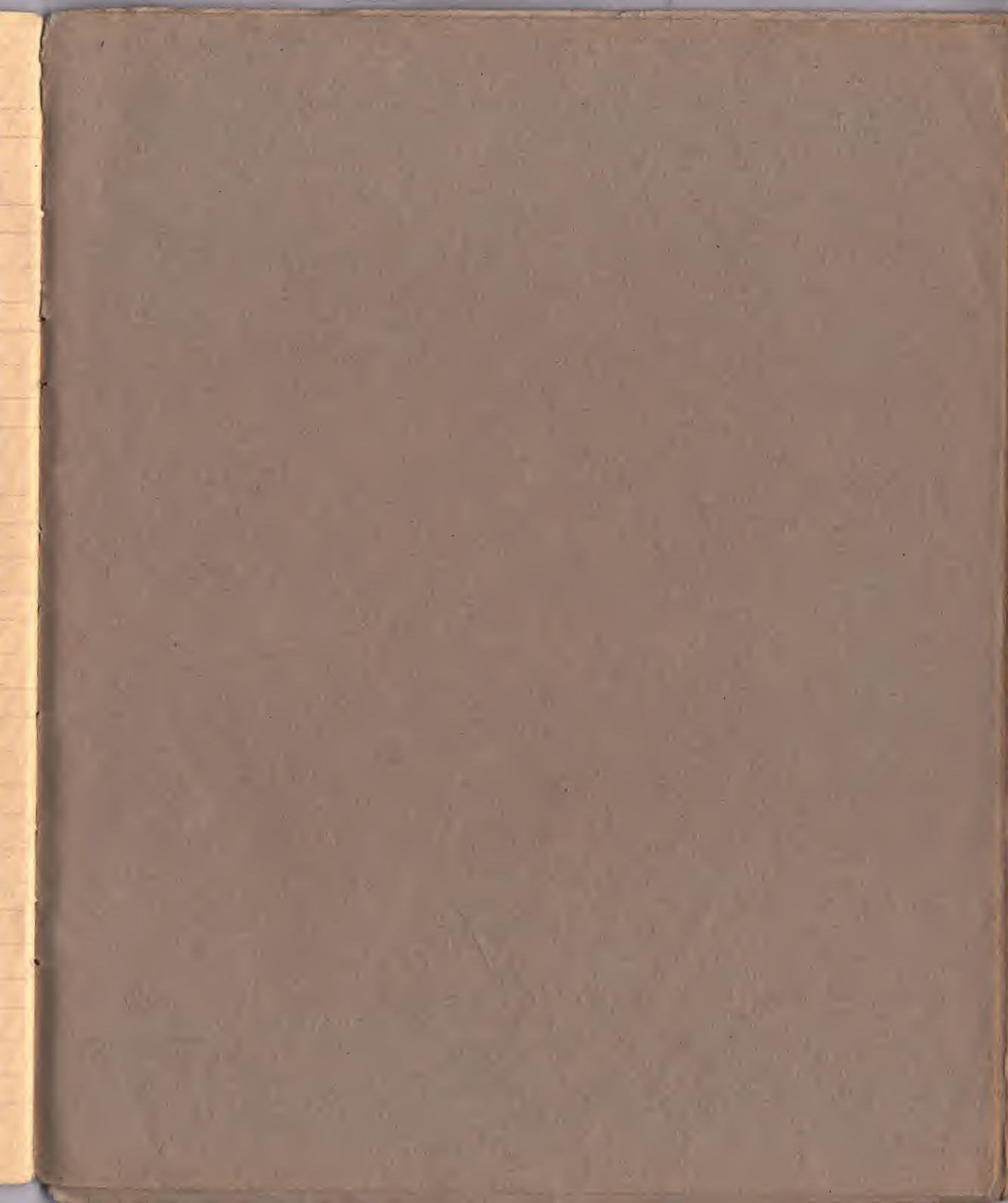
"Меня твоя не верна,
Семейка так несправедлива,
А ты вѣдь могла —"
Изысканка говорит.

Охотник растерялся,
Изысканке утѣшил,
А сам с большой досадой,
Он к дому поспешил.

Подбежал он к девице
И видит у крыльца
Жена его в объятиях
Целует рыбака.

Вдруг раздался выстрел
Рыбак издав утробный
Крик несколько минуток
Остаток простонал.

Охотник рассердившись
К псене его подбежал
Дрожащею рукою
Вцепился ей в грудь вонзая.
Жена его упала
Товарищ рук рыбака
И только простонал.
" Ох, рана глубока "

Цена 14 коп.

12 листов

Диплома 1-й степени
Треста Школьных Письменных Принадлежностей ММ и ТП РСФСР

ГОСТ 204-50

Артикул 602

III кв. 1953 г.

"Везде утечи есть тебе престонародной.
Но там, на ком лежат унылым печать,
Книжечный, потерян чина знатнее,
Того не могут усамсудить

Ни дружба, ни любовь, ни песни боевые!"

"Там счастливы, в ком них раз

Всесильный дух не чает.

Кой-то он всю жизнь сиротам,
но коресть забываешь

В один вселивый час!"

"Я горд, прост, любя дружно!

Мертвой любовью какою в дружно

Ночью в тиши было зеленого

Я-я не сделаюсь рабом!"

Но знав коварную измену,

Мне я дружбу отдавал.

Твоей дружбы ты знала ли цену?

Ты знала-я тебя не знал.

Вскочив один я на дорогу;
Сквозь туман крикнистый путь бегущий,
Ногою ска. Пустыня вымощит путь,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Сильней звенит в сильнейшем звуке.
Что же мне так больно и так трудно?
Иду ль чем? Ищю ли о чём?

Уже не иду от науки ничем я,
И не искаю мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!

Я б хотел забыть и заснуть! —

Но не тем неподвижным сном спохват.
Я б искал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремлющей жизни силы,
Чтоб душа вздымалась тихо грудью;
Чтоб всю ночь, весь день мой дух лился,
Про свободу мне сладкий сонный пест,
Плодотворный, чтоб верно зеленея,
Ветвистый дуб склонила и шумела.

London

Dear Sir,
I have the pleasure to inform you
that the same has been forwarded
to the proper authorities for their
consideration. I am, Sir, very
truly, your obedient servant,
J. H. [Signature]

Yours very truly,
J. H. [Signature]

Отчею .

Мне грустно, потому что я тебя люблю,
И знаю: молодость цветущую твою
Не увидает любви коварное гоненье.
За каждый светлый день иль сладкое мгновенье
Слезам и тоской заплачешь ты судьбе.
Мне грустно... потому что всею тебе.
Презвись тогда ранним безумств...

Света не увидит Персефона.
Голоса сирены не унять.
К сеницу ложные, как лёд, ладошки
В зените утро не поднимит.

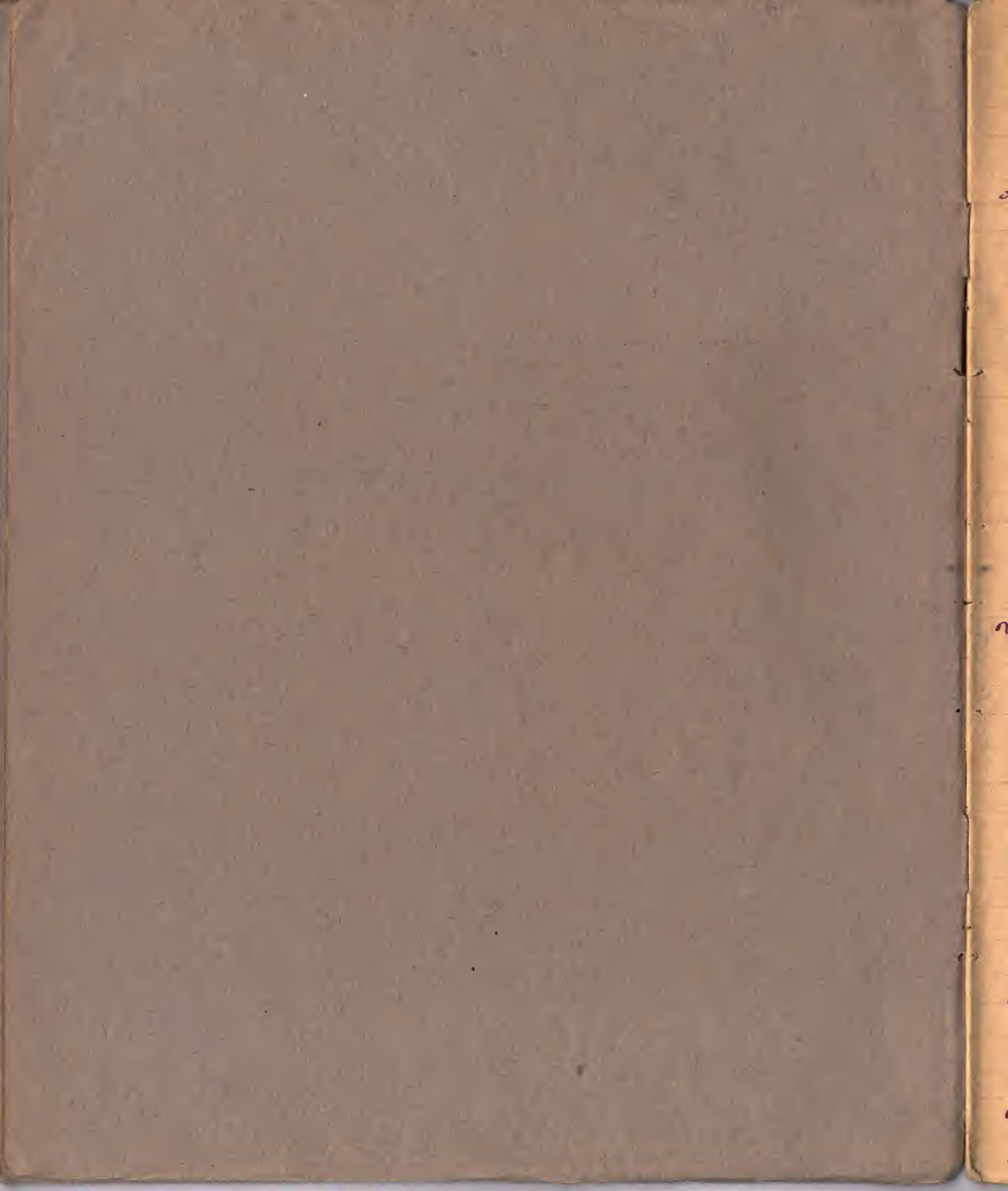
ТЕТРАДЬ

по учени.....

.....классашколы

.....

.....

Украинская песенка

Как туду я то над муром

ну да я, ну да я,
А мой шлюхий оре муром
ну да я, ну да я

Привесу я ему исты
ну да я, ну да я
Он не скажет мне смоты
ну да я, ну да я.

Сам нашен и на шиса
ну да я, ну да я

Жай на рани похились
ну да я, ну да я.

Чего летишь, чего чем не хорещь?
ну да я, ну да я.

Что доть мене не говоришь?
ну да я, ну да я

А я лесу мал думаво
ну да я, ну да я

Что руду я псыку мало
ну да я, ну да я

А я руда родилась — ну да я, ну да я
Черньюшю вигдалась ну да я, ну да я.

А я брови сапсеи манку
ну да я, ну да я.

Черньюшю превасу ну да я, ну да я.
А я чуби напикнутого ну да я, ну да я.
Черньюшю поцелую — ну да я, ну да я.

Всю-то я всемогущую проежал.

Всю-то я всемогущую проежал
Где ищешь не находишь.

Я в Россию возвратился
Сердцу слышится привет.

Где не ты, светик дорогой,
Сердцу восточная подай
Где не вы очи голубые?

Где не ты прекрасный любовник?

Мы засыпав мой голосок,
Разнобуждая моя.

За твои за очи голубые
Всю всемогущую сжигаю.

Конеч.

"Я горд, прости, любви другого!
Мечтай любовь найти в другом.
Но что бы ни было земного,
Я-я не сделаюсь рабом."

Пучи над городом встали,
Пучи над городом встали,
В воздухе пахнет грозой,
За даикой, за Нарвской заставой
Парень идет молодой.

Пришел: Далека, ты путь-дорожка!
Взвизг, милая моя,
Грозд мы простимся с тобой у порога,
И бить мыслен, наведа

Черные сны вступили.
Ветер наш дует в лицо.
За счастье народное борется
Впереди рабочих бойцов.

Пришел: Далека ты путь-дорога!
Взвизг, милая моя, впергай!
Мы простимся с тобой у порога
Ты мне счастье подари.

Наркото сирасново пылаю
Сердцу превозносу в груди.
Кто ты? Тебя я не знаю,
Но наша любовь впереди.

Пришел: Приходи же, друг мой милый,
Поцелуй меня в уста,
И склянусь я до смерти:
"Не забуду никогда!"

Черешня.

За мной, моя черешня,
Ссорюсь я с приятелем.
До чего же кинимат здеиный.
На шобовь вишневый.

Я тоскую по соседству
И на расстоянии
И без вас я как без сердца
Искать не в состоянии.
Дня такого объявляю
Я ешучаю к вам в окно.
Приглашаю на воскресный
В 9,45 в кино.

Я работаю ошмичко
Примирю вас много раз
Псаю, что только в жизни
Искать не в состоянии.
Не хватает много вас.
Хвастайтесь я себе не стану.
Знаю сам, что говорю
С себя звездочку достану
Себе на память подарю.

И за мою рубашку,
И костюм, что в праздники
Мне рабочим парикмахер
Кемпишеский говорит.

Котик

Знатье горы

Когда были знайные горы
И реки полные вины.
Все отдам бы за еяси, в горы,
Что б ты владела мной одна.

Не упрёкай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу
Когда свободно и честно
С молитвою мы пойдём к винецу.
Ох, нет, твое, голубка, речу
Проси я у отца не раз.
Но он не понял мой шутки
И дал песточки мне в наказ.

Треси у сердца ты совета,
Страдальство твоего маме
И вера светлости обеща
Был с возлюбленным своим.

Но как же, малыш, я покину
Семью родную, дом отца.
Видишь ты, уйдешь на чужбину
И просишь там одну меня.
Сыдешь, Маргарит, бог с тобой.
Клинуешь распятием креста
Что будем мы мой псалом,
Клинуешь, — любовь моя мечта.

Когда бежать я решил, решил,
Товарищ клинче роковой
На босси край перекрестился,
В слезах вздыхав на дом родной.

Умчалась ты в сироту чужую,
А через год ок приехали
Забавы ок кельтву ту свѣтлую,
Когда дружно полюбил.

А мне скажи, стыдись извести;
"Случай" обратило в дом отца,
Забудь, Марья, мои стены"
И проводи меня с крыльца.
За реку, ласки огневые
А нагряну тебя котёком
Узденка, кинешник - золотым
Седельным шито тельником.

Не такъ напрасно вы слезами
Посиди, немого у окна.
Сиротой котомкой за тесами
Мы не верѣмъ в дом отца.

"Самара - городок"

Лодка, плывет и не плывет - потихонечку плывет
Милый, любей и не любей, только времечко ^{ведет}.

Привет: Ах, Самара - городок, неспокійная я, успокойте меня.
А росла и расцветала до 14 годов, а с 14. кружил девушку ^{привет} любовь.
Тебе, ^{привет} байдай берега, кельт места у реки; если я тебе
кевісна, ширь моих поберем. Привет.

Милый скажи: до самары
Сердце стонет, как огнём
И тоскует и томится
Всё о нем же, всё о том.
Конеч

Далеко от дома.

Вдалеке от дома, от родимых мест
Белый цвет кореньев в полях расцвел.
Розы над рекою вениками сохнут над,
И гармонь свою настроит он на грустный лад.

Вздых он по свету, много видел стран
Только не про это хотел петь балл.
Особенным крас занесен балл.
И гармонь свою настроит на веселый лад.

Был я любил когда-то он в родном краю.
Вспоминная порою про любовь свою!
Вспоминная порою ласки женских глаз
И гармонь свою настроит он на грустный лад.

Только грусть не к месту прощально наклону
Дела идут невесты, верная ~~белая~~
Сердце успокоит песенкой сохнут.
И гармонь свою настроит на веселый лад.

"Не знала коварно измечу,
Тебе, я душу отдавал.
Такой души ты знала цену?
Мы знала - я тебе не знал."

Вырос парень крепкий душой.
Едет парень в город большой.
И на прощанье в родимую дому
Старый отец обратился к нему:

"Ты, брат, молодец, - кровь, как вино,
Счастье в руки всем нам дано.
Ты для отчужды мобисной своей
Силой, смелом, никогда не пасей."

Скажи слово - слово держи.
Встретились друзья - крепко дружи.
Выборать невесту наступил черёд:
Точно ли выйдешь, подумай вперёд.

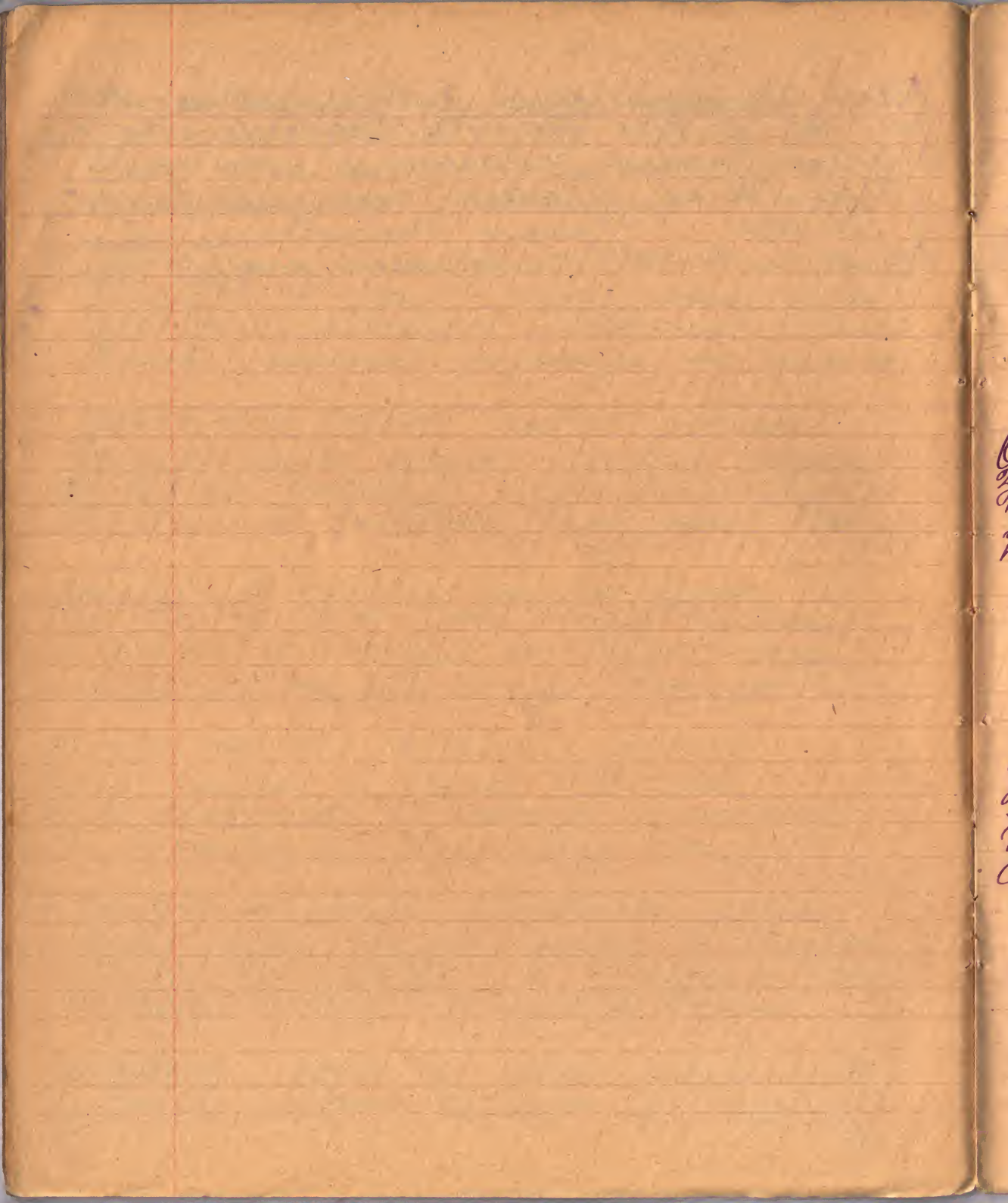
Много в жизни карных дорог,
Где бы ни был ты, свой выжок,
Старика не ведай, не бойся шурда,
Прямой кривой не ходи никогда."

Вырос парень крепкий душой.
Едет парень в город большой.
Взяв прощанье и шагнув по крыльцу
Он обратился родному отцу:

"Сурдус проси дасовник дорог,
Пути свои береги, преси и шурок.
Всюду, где надо - в шурде и бою
Родные силу, отгадай слово."

Славны пши, а, доси свой моды,
Буйной силой вынеси в тебд.

Сын материнских заботливый мау
где бы я ни был, & вечно не раз.
Будет вечно, скажешь ты мне.
Сын мой славный счастливый сын.
В твоей порукой отцовский завет.
Сердце мое к тебе соловейский билет.

Мамю изветов

Тришмон бѣи полове вика.

Мамю виска мѣнют со дна.

Мамю море мѣнют погав.

Тремши разбитый родив.

Дочь Рудоконна Днсеней?

Всѣ удивляеь, как злещи,

С шахтѣромъ Тори безъ словъ

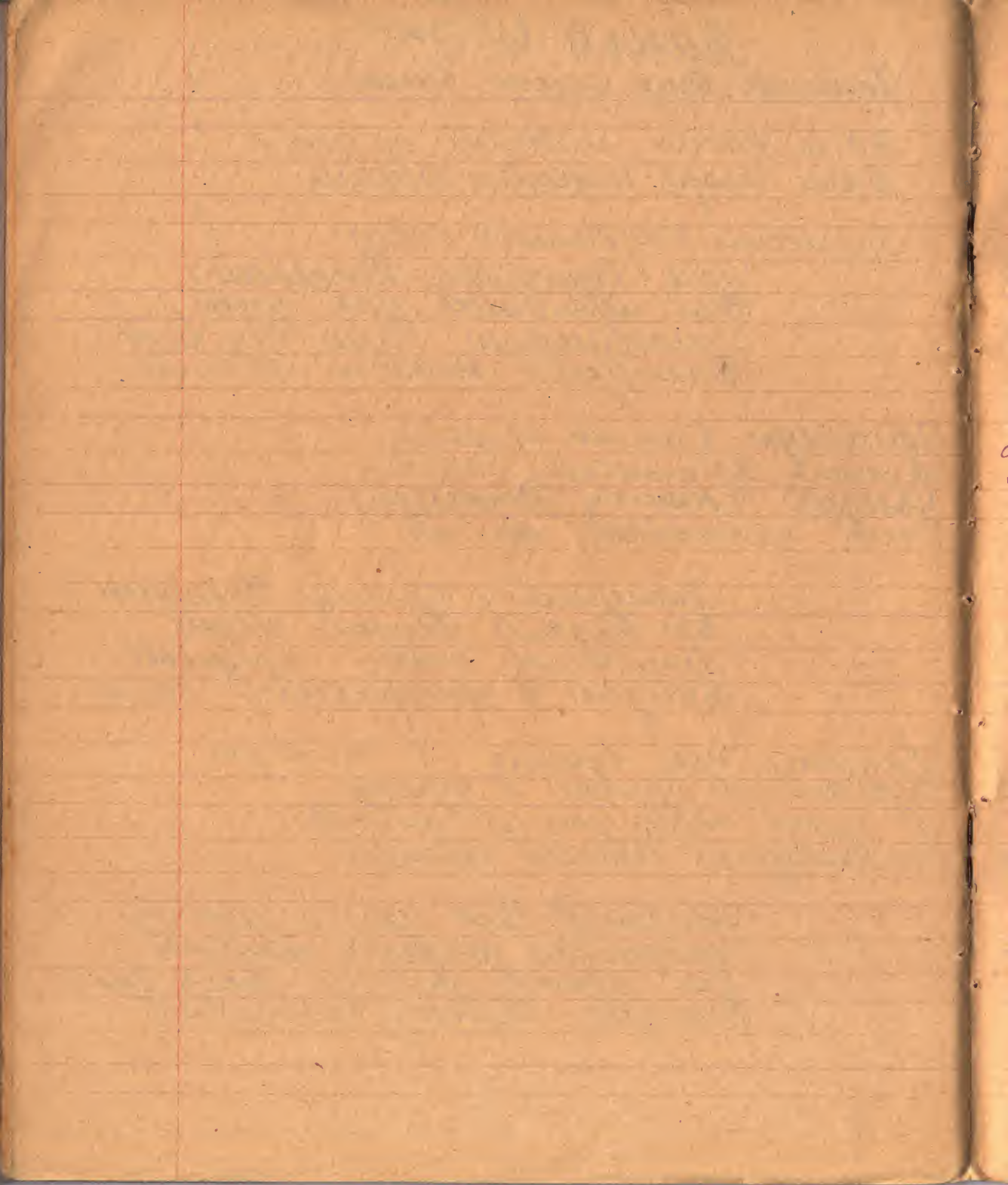
Мамуцей мамю изветов

Однажды вѣтлой тришмон
Звѣска знаменей баронъ,
Увидевъ краешку Днсеней,
Всѣ очарованъ онъ ей.

Послушай, краешку Днсеней!
"Мы будемъ Музой моей
Токмѣнны дѣломъ тришмонъ
Войдемъ вѣ прекрасной самотъ."

Родили мы будемъ вѣ шенкахъ
Кудамъсьа будемъ вѣ духахъ
И средѣ персидскихъ ковровъ
Станемъ мамю изветов

Шахтѣръ бѣи зѣи и ревнѣи
Усильшиа мамю-мѣонѣи
Онъ крико громче всѣхъ зѣи
Вонзѣи баронѣи камисѣи

Амур.

На Дальнем на Востоке
Течёт Амур-река
И день и ночь шумит вода,
Как море широка.

Привет: Амур, Амур, родной,
Препоросский насвой,
Живёт на Амуре мангос:
"Сирена моя со мной."

Над тёплого водом
Сибирью обманю осирова
Дозор ведут и там и тут.
Сны твои, Москва!

Привет.

На дальнюю сторону
В Амурские края
Токиоты шлюют со всех сторон
~~не~~ подружки и друзья.
Привет.

Пастушок

Дуй, пастух, в дудочку на заре.
Од росы травушка в серебре!
Я равно, равно, зорькою встала
Свибицу, темушку во дворе.

Отвѣсѣ тѣмѣнѣику я своего,
Я воевалъ яроку напово,
Выгони в сѣмѣ, у рѣчки сѣду,
Про тебѣ пѣсенку пропово.

Примером самовышки среди дил-
ской все песенку про иверь.
А в Ясноту верет стадо я встречу
Тоску дил рядовиком у шемонд.

Дуй, пахуч, в дудочку на заре.
Он росы травяника в серебре
Я равно, как зорькою встлану
отвѣсней тѣлушку во дворе.

Везде утешки есть толпе простонарод^{ной}
Но ты, на ком лежит унылый
Кто, голый, потери света зная,
Ного не можешь утешиться,
Ни дружба, ни любовь, ни песни
Божьи!

Провонсай (М. Шаковский)

Дайте в руки мне гармонь —
Золотые меанки!
Парень девушку дошел
Провонсай с гудьки.

Шли они — рука в руке —
Весело и дружно.
Молоко сибирского коровника —
Гассиоватая мушкетер.

Наша встала впереди —
Мешинное окошко.
Ох, ты, сибирская погода,
Пропившись немощью!

Ты потихи провонсай,
Парень сироткой,
Тошноту, что осень псалм
Гассиоватая сразу.

Дайте^т в руки мне & гармонь,
Золотые меанки.
Парень девушку дошел
Провонсай с гудьки.

Шли они — рука в руке,
Шли они до дому,
А кричали она к реке,
К берегу крутому.

Позабыли знаменитый путь,
Ужасор — забава.
Надобно повернуть —
Повернуть направо.

Лёгкая река в далёкий край. —
Почвади, посушай!
Что не мы, Каме-Фикомай,
Делаем с Камомей?!
—

Возвращайтесь позисе всех
Каме ксермешно.
Помоко мои, как на грех,
Не идут обратно.

Не конит они домой,
Номе молодое
Ой, гармонь, моя, гармонь,
Тяжки зомотье!

Зомотье огововки

В шумале скрывается, милая Одесса.
Зомотье, огововки.
Не горющие всякашдотье невесты
В сивенморе вышши моряки.

Не даром с нами весёлый шумный куррик
Старинна гармонь ирис
И мойи прозаическые кудри
Черноморский удамой матрос.

Жаурасто девушки оное гадаши.
Вверхом в родном краю.
Моряки свои подру не забывают
Как онизны шумно своё.
Так не горючие, некашдотье невесты.
Возвращайтесь моряки. В край молодомой,
где у берегов Одессы зомотье светят
огоговки.

Протік

На позмило дівчинка
Тривожна боляча
Місцем моткаю прошивши
На смугляках кроиво.

И пока за туманами
Видіти мого паренік
На окошке у дівчинки
Всі горіли обвік.

Парня зустріла слава
Орніювала ешив
Всюду били товариши
Всюду били друзі.

Но знаменую умишу
Позабивши он не шов
Тоді ти, дівчинка, дивлячись,
Где не ти, мого отця?

И подружжя даліка
Парня висточку ший
Тимом любови сім дівчата
Никого не умирят.

Всі, хто було задумано
В свої ісповідні ел срок
Не погасить без вреніи
Землей отця.

И станомитася радісно
На душі у бідця

Они такого хорошего
они её писателя.

И врага ненавистного
крепче всего парней
за советскую родину
за родной огород.

Цыганка

Раз в цыганскую хибитку мы случайно
заблещи.

Платки красные внакидку к нам, цыганки подошли,
Одна цыганка молодая шепче за руку браню
Колоду карт в руке державша и загадывать начала.

Меня её безумно любил, она у меня в глазах,
С ним вместе жить не будишь, свадьбу твоя
ты в нбгах

И всё время не отходи от тебя козёный дом.
На свидание к тебе ходишь она вшей скорейше.

Путь окончила цыганка
За труды её уплатили
Захлебнула в сердце рана
Будто кто кинул вонзился.

Стуженюшка

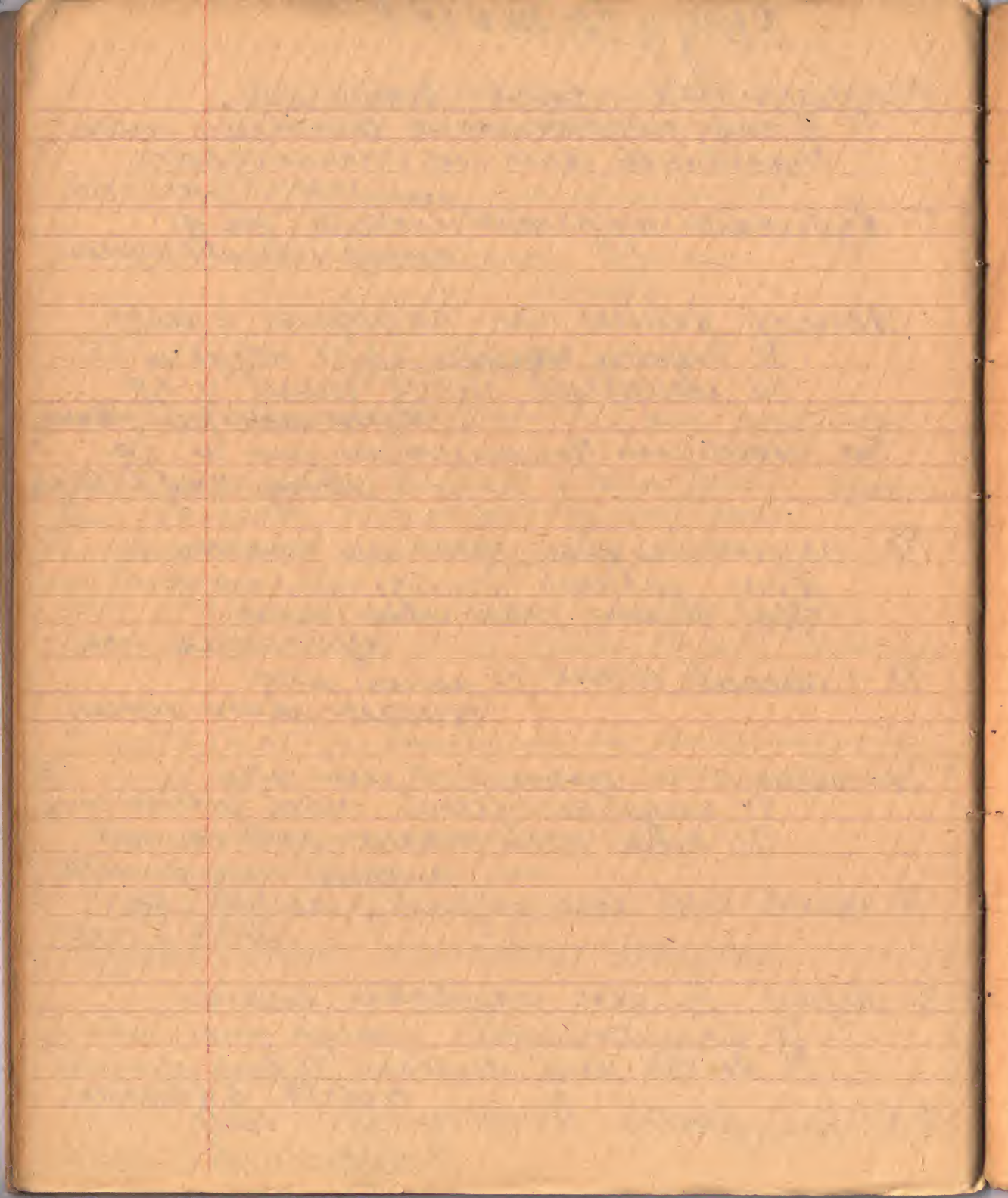
Стуженюшка — зари вечерней.
В саду под липною я ~~опеидаю~~ тебе.
Счастливы были мы, наслаждаясь
поцелуем Днепром,
И вздымаю аромат ночесей под
сребристою луной.

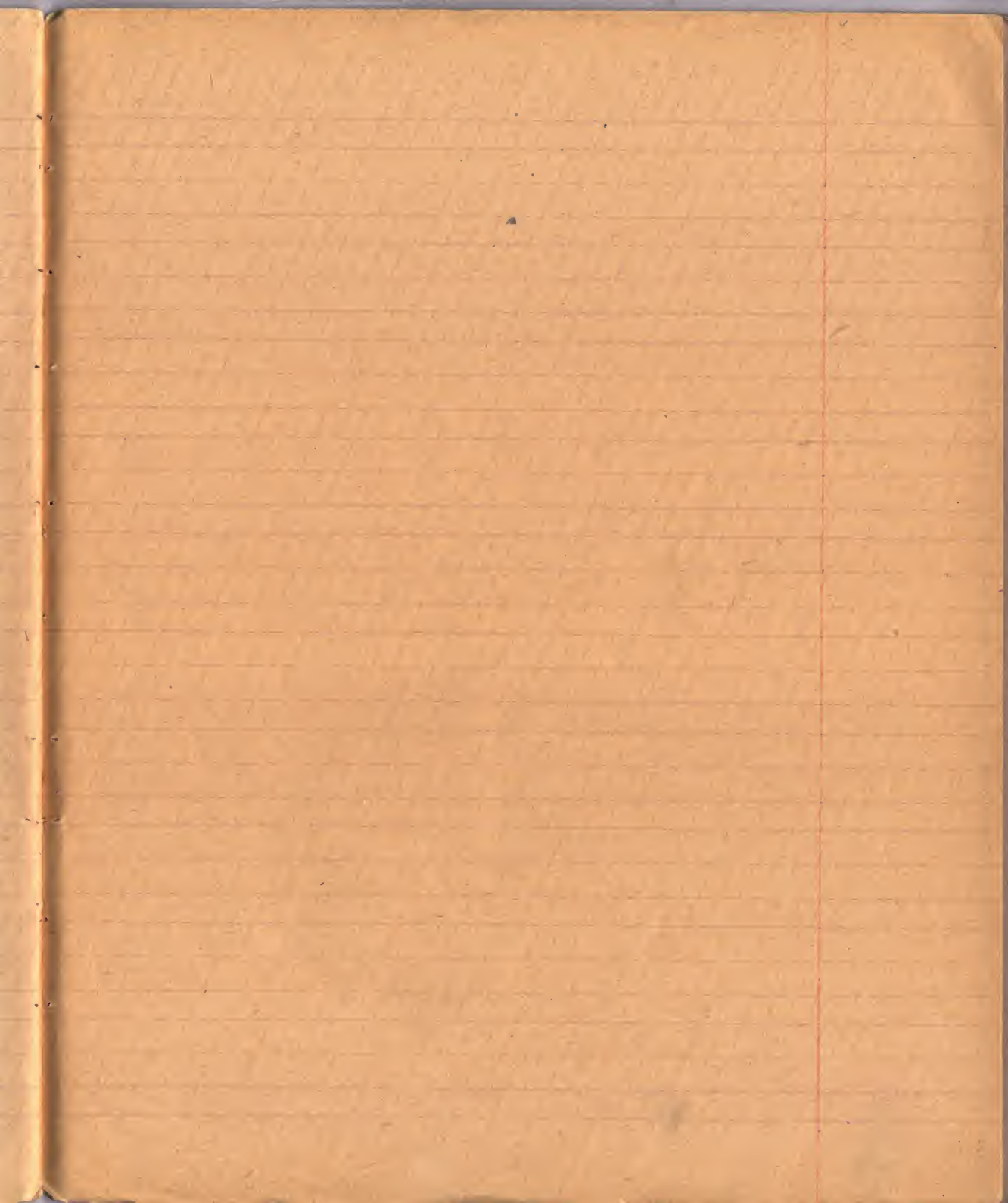
Полсар войны нас разлучил с тобой.
За родину помыли мы в царский бой.
За смертный труд ошор и за
спасенье матерей своих
За любимый украинский дом и за
матушку над Днепром.

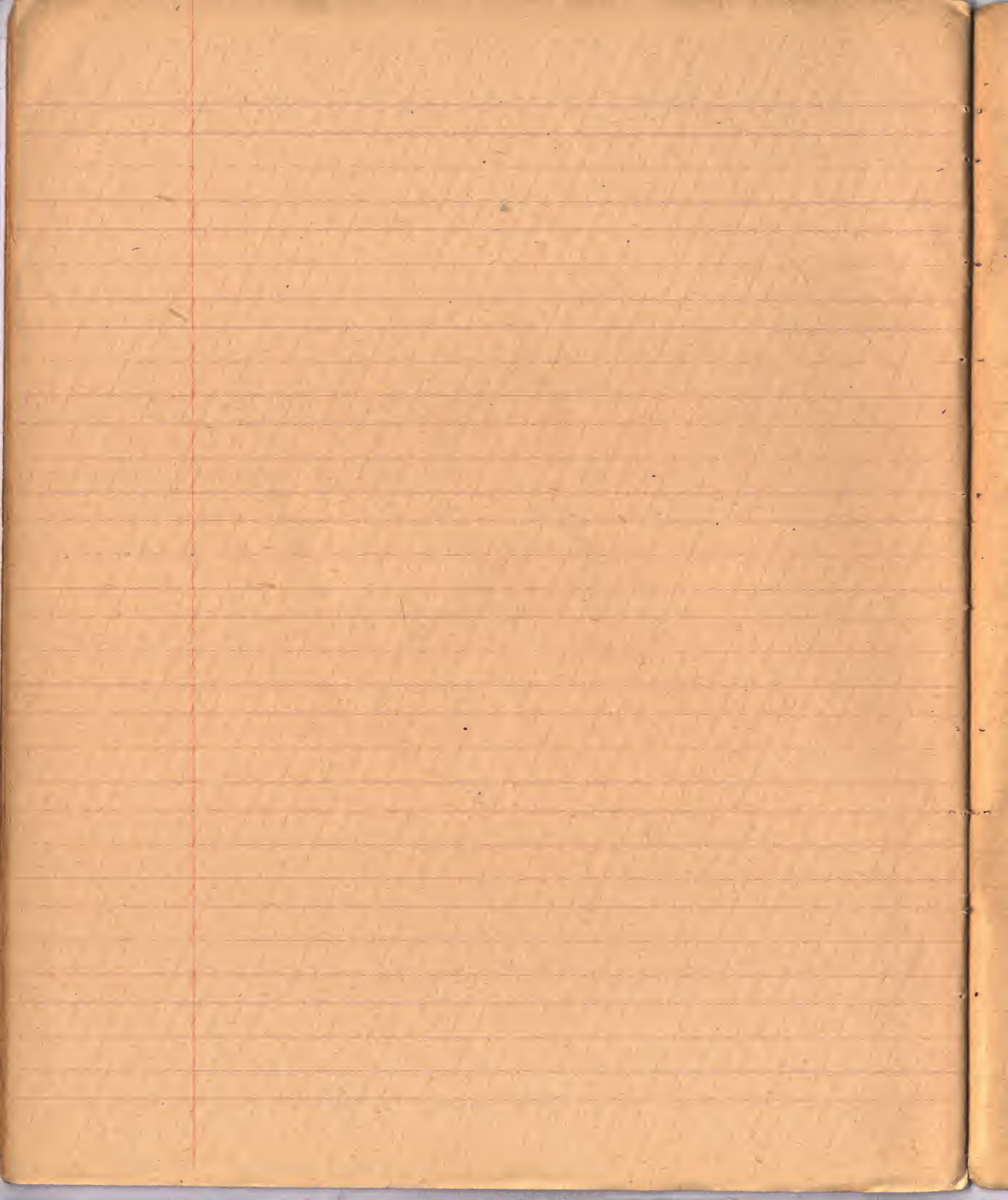
Не помылишь ты, зато все помыло я
Тот дивный взгляд твой покорили мы.
На берегу реки и на губе
целована ты
И клялась быть со мной под
сребристою луной.

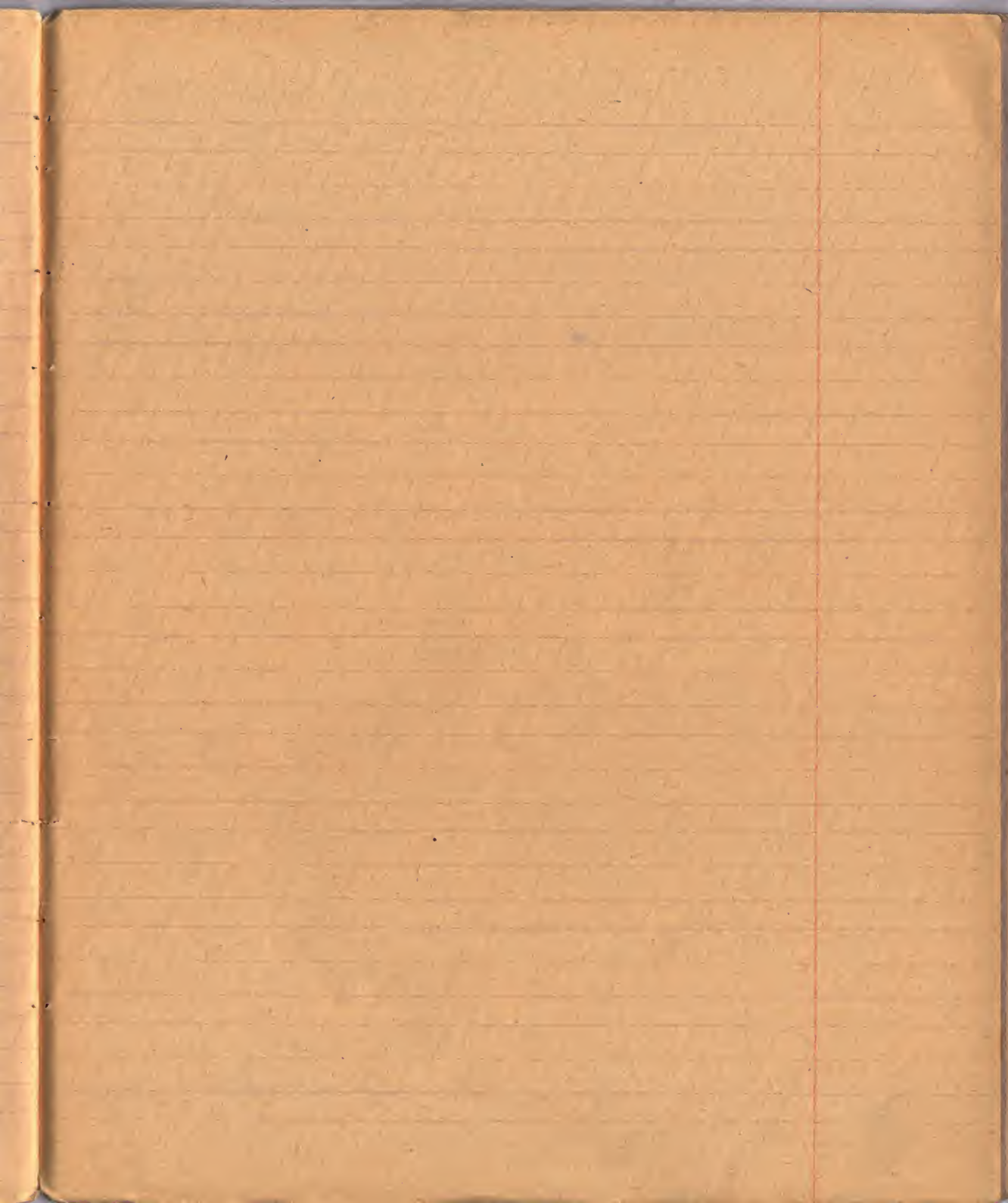
И помыло я мороз и белый снег
И радовал думы твои дивный смех
И блеск реси твоих яра солнца
времях сердце мое
И коня еще бегу кругом, мысли все
лишь о тебе.

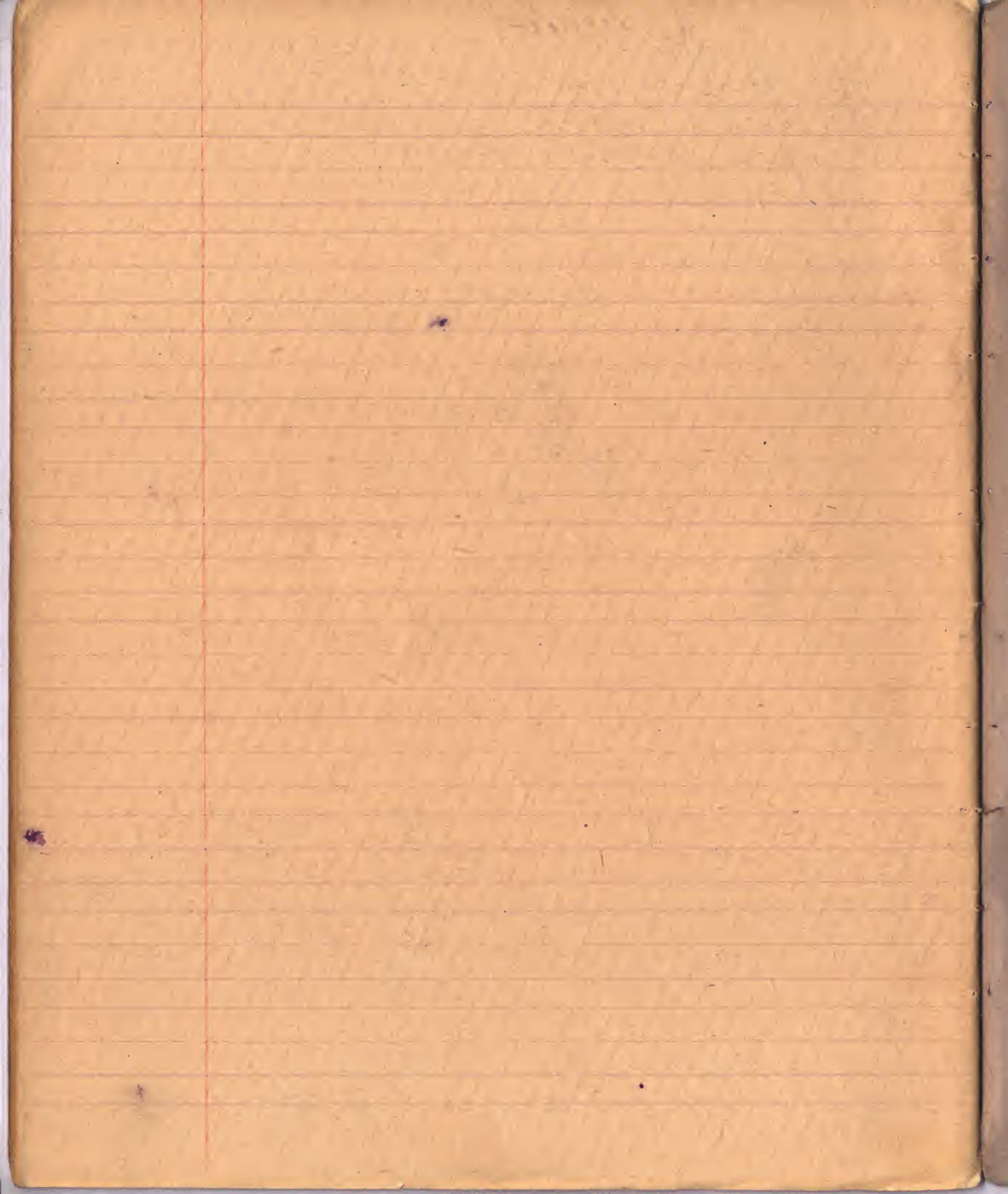
И верю я, мы разобьем врага
И встретимся тогда уже навсегда.
И вновь под липною будем мы
сидеть вдвоем.
Наслаждались поцелуем под
сребристою луной.

Прощное

Ты знаешь, я тебе любима.
Но быть твоею не могла.
И прощай тебе говорю!

"Прощай! я бываю не твое!"

Шути и смейся надо мною
"Ты думал я ещё душой?"
Так веселись, гуляй с другим,
Если я не хороша.

забуди мой рост, мою походку,
забуди черты моего лица
забуди всё прошлое со мною,
забуди навеки навсегда!

Моей ты шёл с простоты.
Любви в насмешку не давай.
Так веселись теперь с другим
Прощу тебя: ~~не забывай~~ не вспоминай.
Летят утки

летят утки, летят утки и два гуса.
Ох! кого люблю, кого люблю не доведу?
Ты забота, ты забота, где ты, где ты?
Ох, хороши мы, хороши мы, мои приветы.
Когда шлешь, когда шлешь бросать
Ох, не рассказывай, не рассказывай
что знаешь.

Цена 14 коп.

12 листов

Диплома 1-й степени
Треста Школьных Письменных Принадлежностей ММ и ТП РСФСР

ГОСТ 204-50

Артикул 602

III кв. 1953 г.

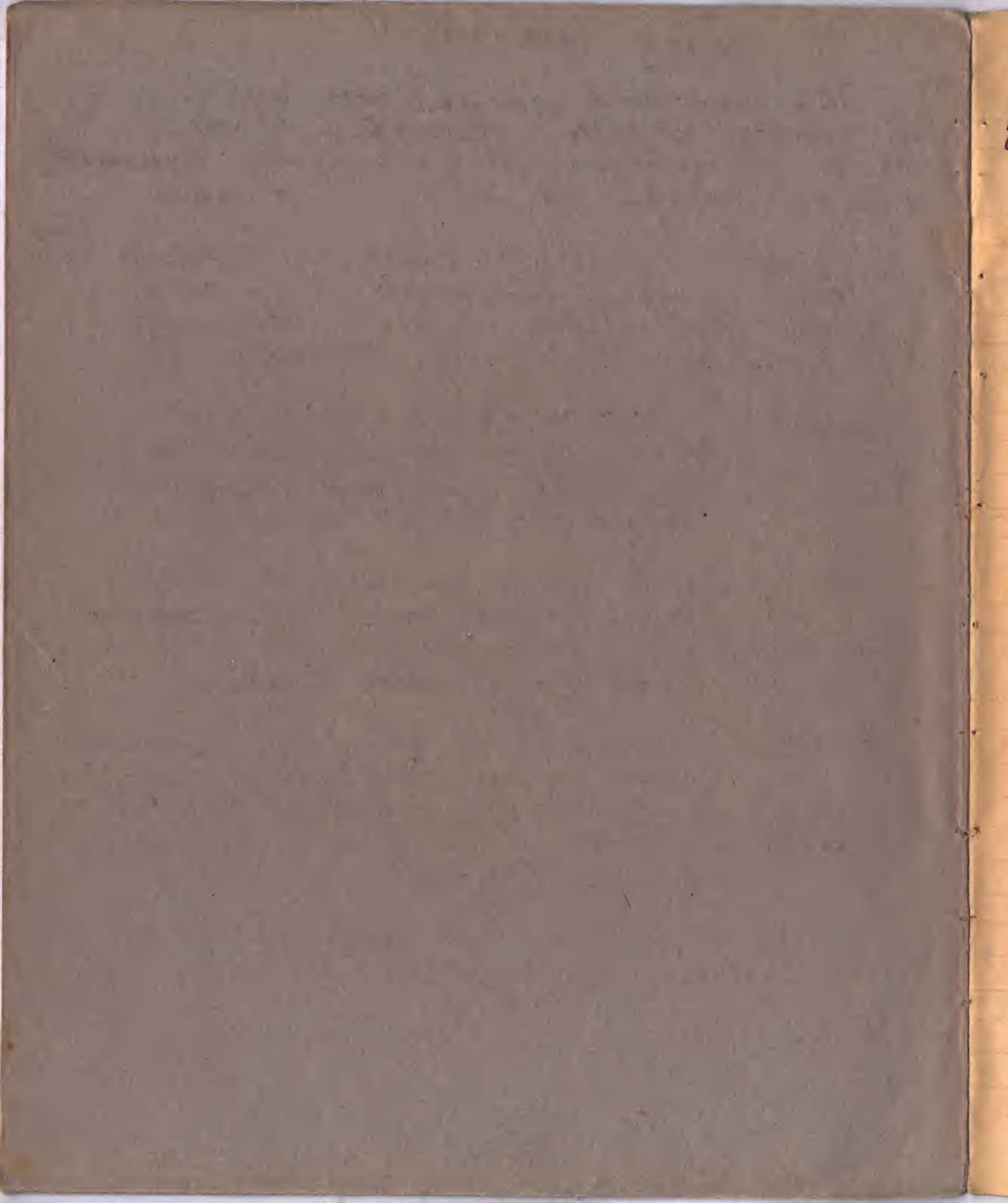
ТЕТРАДЬ

по учени.....

.....классашколы

.....

.....

Два моряка

Два моряка поссорились однажды,
и ~~оба~~ из подруг красивей и смелей.
Один сказал: "конечно скажет каждый,
что всю подругу не сравнить с моей".

Другой ответил: "мы напрасно спо-
раем с тобой, сравнить я не могу".
Так несравненно скажет это море
и русское, и турецкое на мру.

Пришел: Немало звезд на небе ярко светят.
Как будто их никак не перечесть.
Но есть такая звездочка на свете,
что ярче и светлее не найдешь.

Два моряка поссорились в споре,
да подошел товарищ их-майор.
Друзья ему повидали о споре
и попросили разрешить вопрос.

Но тот обоим подмигнул лукаво,
и тот ответил, правды не найдя.
"Друзья мои, да оба вы не правы".
"Красивей ваших девушек моя!"
Пришел:

Немало звезд на небе ярко светят
Как будто их никак не перечесть.
Но есть такая звездочка на свете,
что ярче и светлее не найдешь.

Песни студентов

Песни студентов над миром несутся
руку даём мы друзьям молодым
чистое небо и яркое солнце
Вашим пожаров закрытий не дадим

Примеч:

Ваша дружба,
Верность, друзей
Иногда любви и душевной ^{ней.} связи
Верой наша, дружбой соединяет
Молодость наша —
Борьба за мир, верна!
Светлее, полна,
Дружбой сияет,
К счастью дорога у нас одна!

Все, кто учорно мечтает учиться,
Знайте, берите трудом и борьбой!
Мы за науку, что к миру стремится
К счастью народов зовёт за собой.

Примеч:

В нашей битве мы стоим ^{дружбам.}
Темным мы битву в крови
и в зове.
Встаньте, студенты, на
нашей эстраде.
Сильно боритесь за нашу
на земле!
Привет.

Черёмуха

Под окном черёмуха кончается,
Распускает лепестки свои,
За рекою знакомым голос слышится,
И порой в мою рощу соловьи.

Сердце девушки забилось
Сердце трепетно
Как отрадно в вечернем саду.
Скажешь: милая моя любимая,
Я к тебе в заветный час приду. "

Простило счастье в дни весенние,
Вечер рван с черёмухи листы
Позабыл он клятвы в дни весенние,
Позабыл, что существуешь ты.

Под окном черёмуха кончилась
Распускает лепестки свои
За рекой твой голос уже не слышится
Не порой в мою рощу соловьи.

Хороши весной в саду цветочки

Хороши весной в саду цветочки
Все лучше девочки весной.

Встретимся в вербочке милой в садочке,
Сразу все становится милой.

Мое счастье где-то недалеко,
Подойду и постучу в окно.

"Выйди на крыльцо, мое ты мое сердечко,
Без тебя тоскую я давно."

В нашей жизни всякое бывает.

Намечтался тучи и гроза
Вечер настанет + тучи разойдутся.
И опять синеватые небеса.

Хороши весной в саду цветочки.

Все лучше девочки весной.

Встретимся в вербочке милой в садочке,
Сразу жизни становится милой.

Геннасвалли.

Мам, где снежные вершины
И змѣйки долины.
Мам, где тесней Руставели,
Всютаи звуками свирели

Всѣмъ одни такие очи,
Что тесней Дарьянской ночи.
Что не виденъ никъ едвали,
Знаешь слово "Геннасвалли"

Я очарованъ тобою,
Какъ в дѣтствѣ сказкой
И привѣтливой улыбкой
И застенчивою наскокой.

Охъ, эти очи сердцу рассказами,
Что такое в жизни счастье,
И что значить Геннасвалли.

"Физкультурный марш."

Веселыми сонными день озарен
Играетъ ветер ильникомъ зноиен,
Когда поймъ мы нашъ спортивный маршъ.
Надъ нами поетъ весь стадионъ.

Привет:

За крепкимъ кружъ вещей бегуны.
Летятъ с разбега въ весь скакуны
Вездѣ нашъ не привыкать держаши и
повеледабъ:
Мы молодая сила земли.

Рускай ширинь над нами
спортивной славы знамя.
Наказ всегда к победам нас зовёт.
Вперёд! Сильней! Вперёд и идёт медь улет.
Пусть будут неизменно
Советские спортсмены
Сильнее всех, быстрее всех
И выше, и лучше всех.

Растём мы вместе с нашей страной.
Всегда идём дорогой одной.
Мы любим труд и спорт.
И каждый свой рекорд.
Мы повзрослим сильнее родной.

Примеч:

Рускай ширинь над нами
спортивной славы знамя
Наказ всегда к победам нас ведёт.
Вперёд! Сильней! Вперёд!
И идёт медь улет.
Пусть будут неизменно
Советские спортсмены
Сильнее всех, быстрее всех,
И выше, и лучше всех.

Любушка

То напрасно травушка пожелта
В том саду, где зреет виноград.
То напрасно Любушке ребята
Про любовь, про чувства говорят -

Смирная она и правопосишла.
И сама не знает почему
Смирным говорушку вскружила,
А навсперех вышло одному.

Но была не вкуча, а призапане
У того и, студёного кнута.
Там давало Люба обещание,
Что Любовь навеки горюча

Ничего она не говорила
Расставаясь съезды не мила.
Ничего на память не дарила
А лишь только сердце отдавала.

Мне чужа, дацко, дацко.
Чужды всеёвки соювы
Но бытьи монец в дной саиней бер.
Вспоминишь он о ласточке своей.

Там вдали горак Лемма.

Там вдали горак Лемма
Между двух огненных скал.
Пробирался ночью тёмной
санитарный наш отряд.

Впереди была повозка
А в повозке красный крест.
Из повозки слышны стоны;
"Скоро, скоро ли конец!"

"Подоспеште, потерпите!"
говорила им сестра.
А сама едва шатаясь
вся измучена была.

Вот придем мы на место,
Накормим вас, напоим,
Перевязки все поправим,
И снам тьма напитаю.

Вот один передаст диктуешь:
"Здравствуй, милая жена!
Искл я, ранен, но не опасно.
Скоро дома буду я."

Вот другой передаст диктуешь:
"Здравствуйте дети и жена!
Искл я, ранен, но опасно,
И не пугайтесь мной жена."

Пут сестрица встрепенулась.
Покачиваясь она
И к больному поторопилась.
Аммосердная сестра.

Т. В. С. С. С.

Далеко от родимого края
Среди угрюмых обрывистых скал
Где бушуют холодные ветры
Да порой завывают шакалы.

Там на камнях лежал, умирая,
В грузе протеревшихся бедный солдат.
И от раны ружья застывшая,
Тихо выдохнул: "Вот было мне брат!"

Кровь из раны текла по штыку.
Тяжело он бедный стоял.
Он хотел приподняться на камешек.
И без чувства на камешек упал.

Далеко от родимого края,
Среди угрюмых обрывистых скал
От ружья за винтовку схватившись
И дышать уже больше не стал.

По солдату никто не заметил
Не пришел к нему родная мать.
Только верон голубой закаркала
И все ниже и ниже слетала.

Вот мчится поезд громокая.

Вот мчится поезд громокая
Вечерней поздною порой.
В вагоне певно распевае,
Стишат солдатские души.

Один солдат понурив брови,
Тоненькую низко голову
И сам зашел про кару ои,
Про ои девушки одной

Когда то я любил девочку,
Любил, ухаживал за ней.
И про меня она забывала,
Не быть уже больше ей моей.

Когда в солдатские собираюсь
Она слезами озабочена.
А вот теперь я научаю,
За брата заступе собираюсь.

Приеду с братом победителем,
А сердце колет, как и прежде,
И брат с улыбкой тогда скажет:
Что в поезде соперник мой.

Проидут года и будут дети.
И будут дядей звать меня.
Они не знают, что их дядя
любил когда - то очень мать.

Мария Эскадрисовы

Там, где пехота не пройдёт,
И бронепоезд не проедет,
Мягкий танк не проползёт,
Там пролетит самолётница.

Прощай, грешное плечо мой,
Неся расщеплённые крылья,
За вечный мир, в последний бой,
Летит самолёт Эскадрисов.

Пусть помнит враг, что мы славные
И мы стоим на страже мира
За мирный труд своих бойцов
За счастье нашего народа.

Мы в небесах летим стрелой,
Делим смерть и жизни, и славу.
Смотри воинматеринкой не бой,
Уничтожай едущих врагов.

Земля и небо наши верные,
И наши птицы наши славные.
Мир помню, что мы славные,
Великой Родины отцы и матери.

Когда раздася грою войны,
К бою мы всегда готовы
Мы отстоять своё долгу должны
На благо нашего народа.

Враг помнит озеро Хасан
И жаркий бой у Хайхин-Тона
И не забудет никогда
Силу русского народа.

Завещный камень. (А. Марш).

Полосные волны вздохают лавиной
Широкое Черное море.
Последний матрос Севастополя покинул,
Уходит он, с великим сторж.
И грозный, сойный, бушующий вал
О шлюпку волну за волной разбивал.
В туманной дали
Не видно земли,
Где далеко корабли.

Друзья-моряки подобрали героя.
Жизнь его штурмовал.
Он камень ссылаем посильней редко
И тихо сказал, умирая:
"Когда покидаю я родимый уиёс,
С собою кружок гранитный унёс.
Затем, чтоб вдали
От крымской земли
О нем мы забыть не могли."

Кто камень возмёт, тот пускай покинет,
Что с честью носить его будет.
Он первым в свободную бухту вернется
И кивком своим не забудет!
Тот камень завещный и новый и древний
Матросское сердце ссылает огнём.
Пусть свито хранит
Алой камень гранит,
От русского кровью омыт!"

Сквозь бури и штурмы прелеет этот ^{камень,}
И стал он на место достойно.

Знакомая чайка взмывает крыльями,
И сердце забилось сильнее.
Взойти на уютный черноморский матрац,
Что родимую новую славу принес.
И в царской даче
Идут корабли
Под солнцем родимой земли.

Ходит по полю девушка
(Н. Рыженков)
До заката путь даёх,
иёй я вдовь и поперёх,-
Всё искаю я ту, что в поле,
Знает каждая стелёх.

Вешними солнцем окрошён,
Прорастает в поле лёх.
Ходит по полю девушка,
На, в чьх косах я выведён.

На девушка елоза,
Зеленистое вежа,
Про которую над речкой
С ветром шепчется можа.

Синими утром удивлён,
Зацветает в поле лёх.
Ходит по полю девушка,
На, в чьх косах я выведён.

На виду окрестных сел.
И в одну все тропки свёл
И от всей души желаю,
Чтобы лёх скорей зацвёл.

Яркими солнцем ошашён,
Поспевает в поле лёх.
Ходит по полю девушка,
На, в чьх косах я выведён!

Лютыми, лютыми голоса -
Всё наставу удача.

Волокнистый, шелковистый,
Словно девичья коса.

Слышимъ поемный тарасъ звонъ, —
Тем до дна за долины кий!
За девчанку-своріенку,
Жу, в чашъ косы и вилывей.

Пшеница золотая (М. Исаковский)

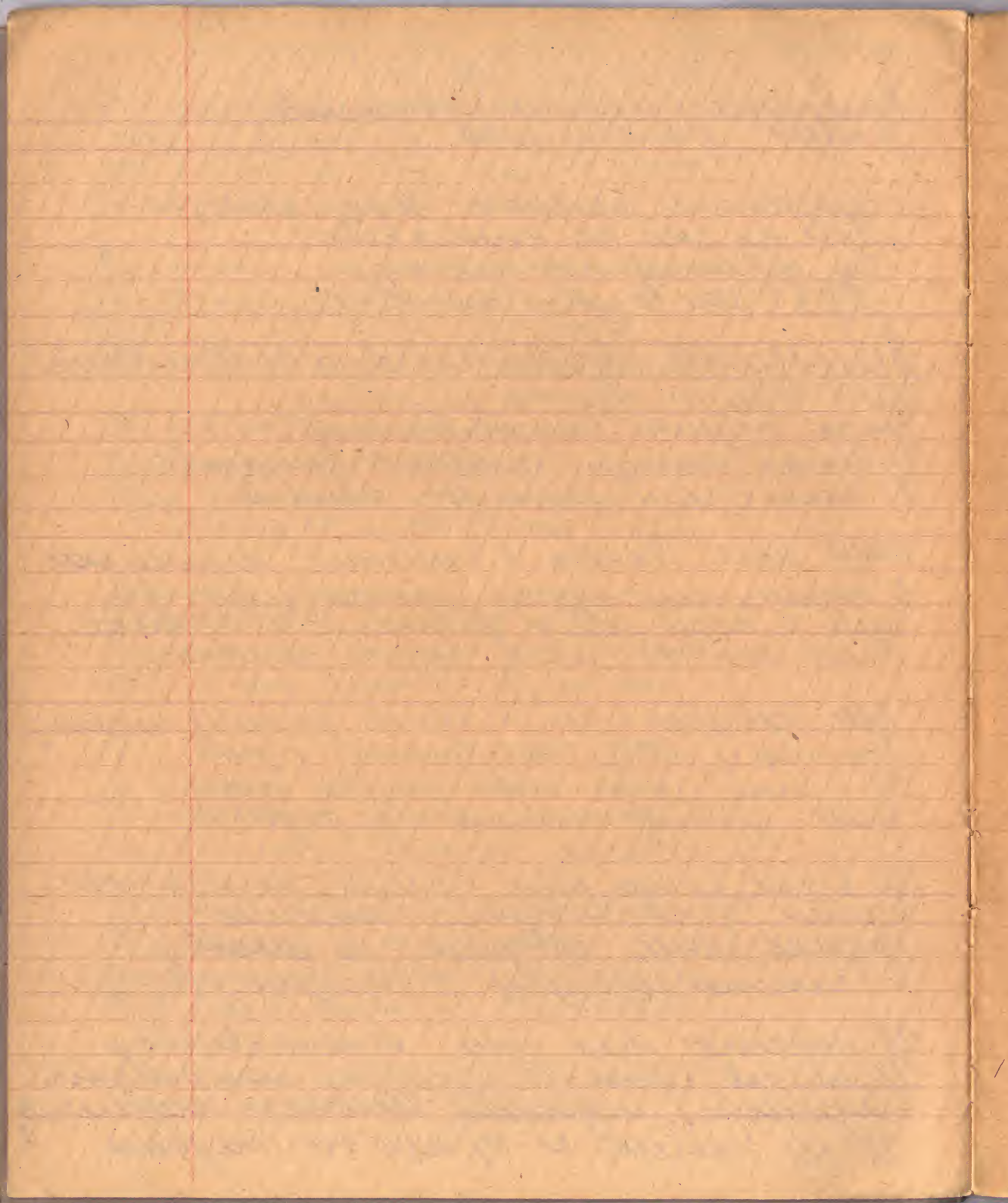
Мне хорошо, косы раздвигая,
Сюда ходитъ вечерней порой.
Степной стоитъ пшеница золотая
То сторонамъ доросли пшечкой.

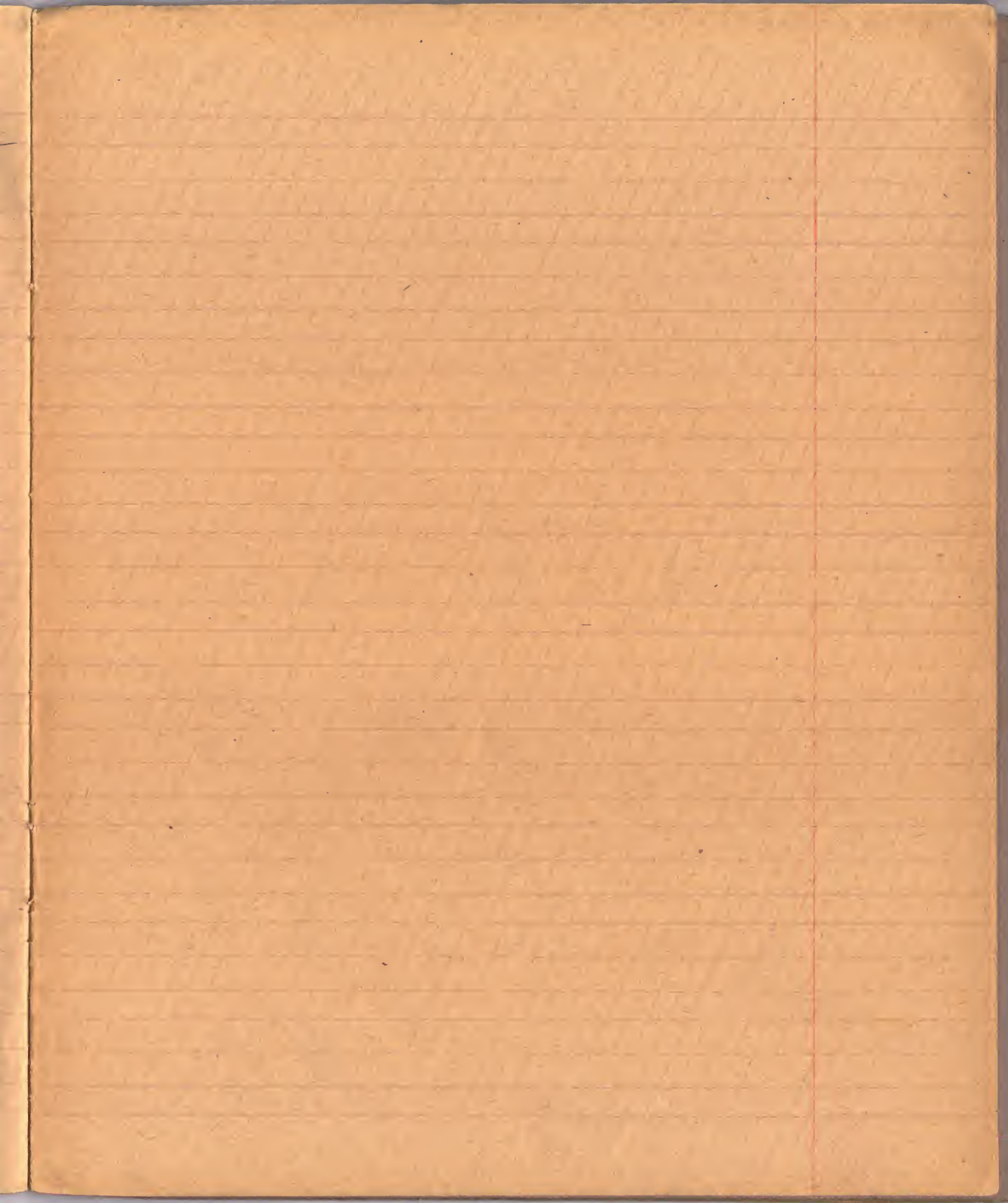
Всю ночь поютъ в пшенице, переіеки
О томъ, что будетъ урожайный годъ,
Визе о томъ, что за рекою, в посѣлке,
Моя свобода, моя судьба пшечей.

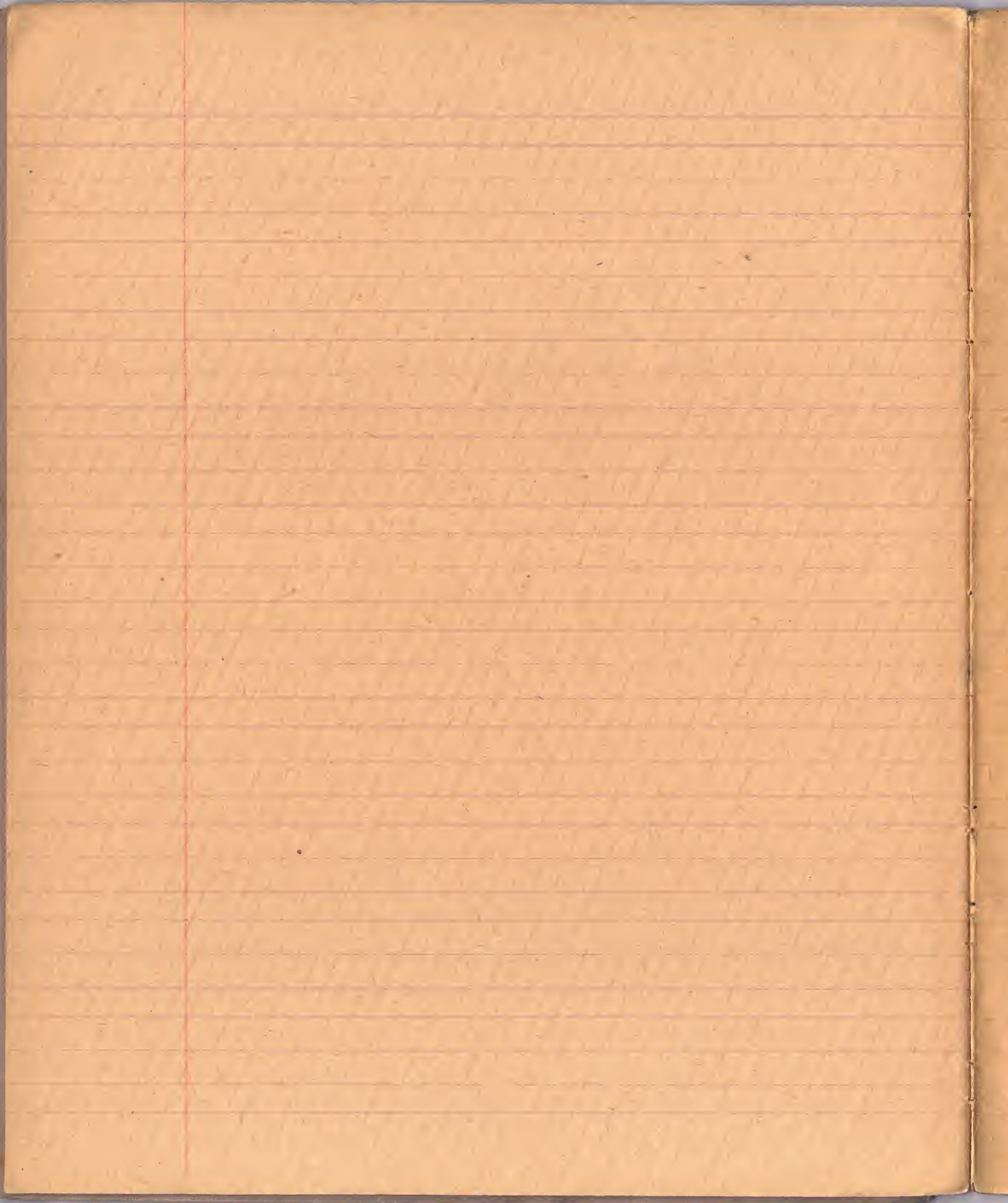
Мы вместе с ней в одной утробѣ ищемъ,
Тахатъ и ситъ выжимаемъ с ней.
И с той поры мы родные пшеч.
Визе дороже стало и родней.

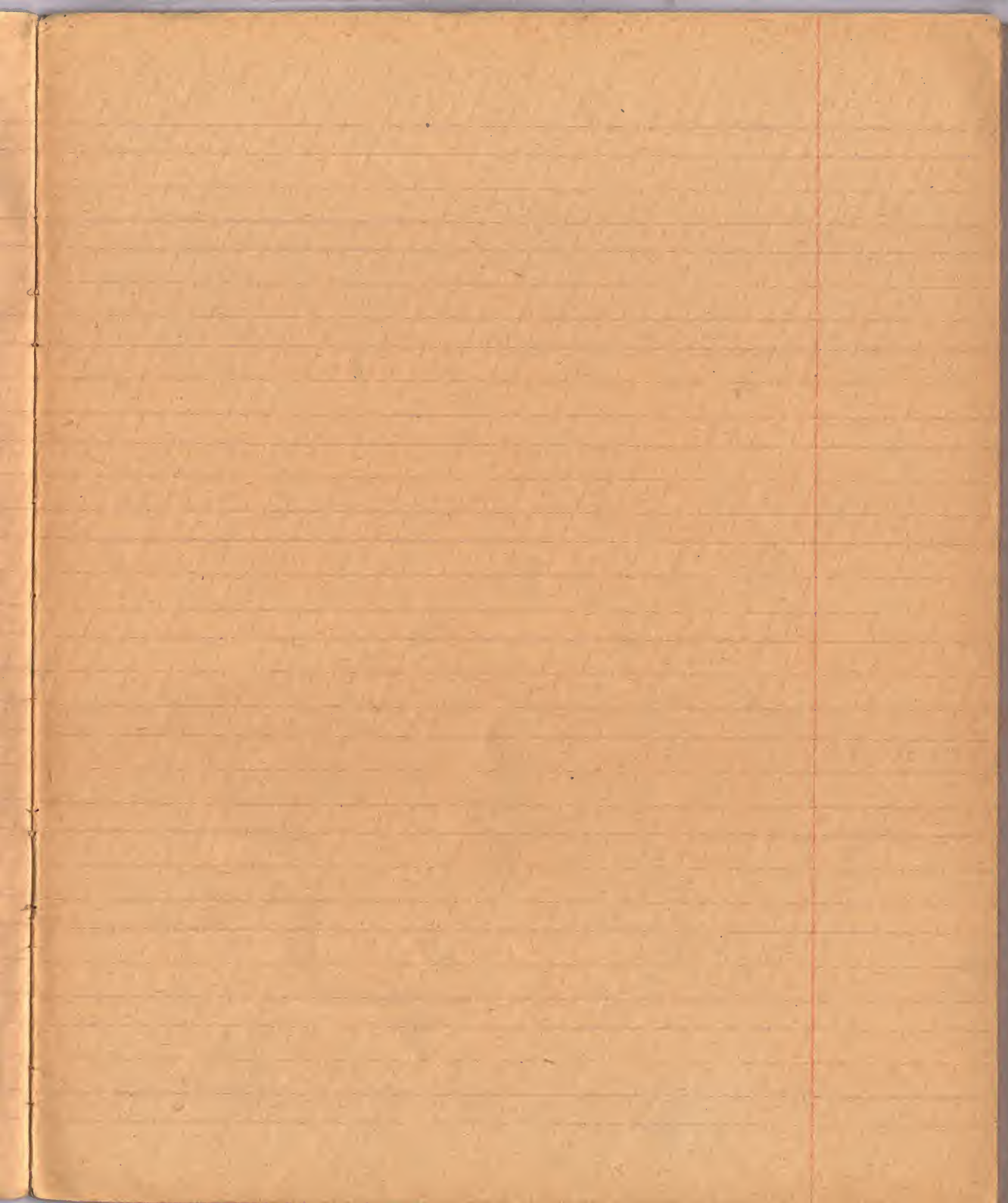
И в часъ, когда надъ нашей стороной
Взданъ зарей вечерней стоимъ,
Родные все говорятъ со мною,
О самомъ лучшемъ в пшечке говоримъ.

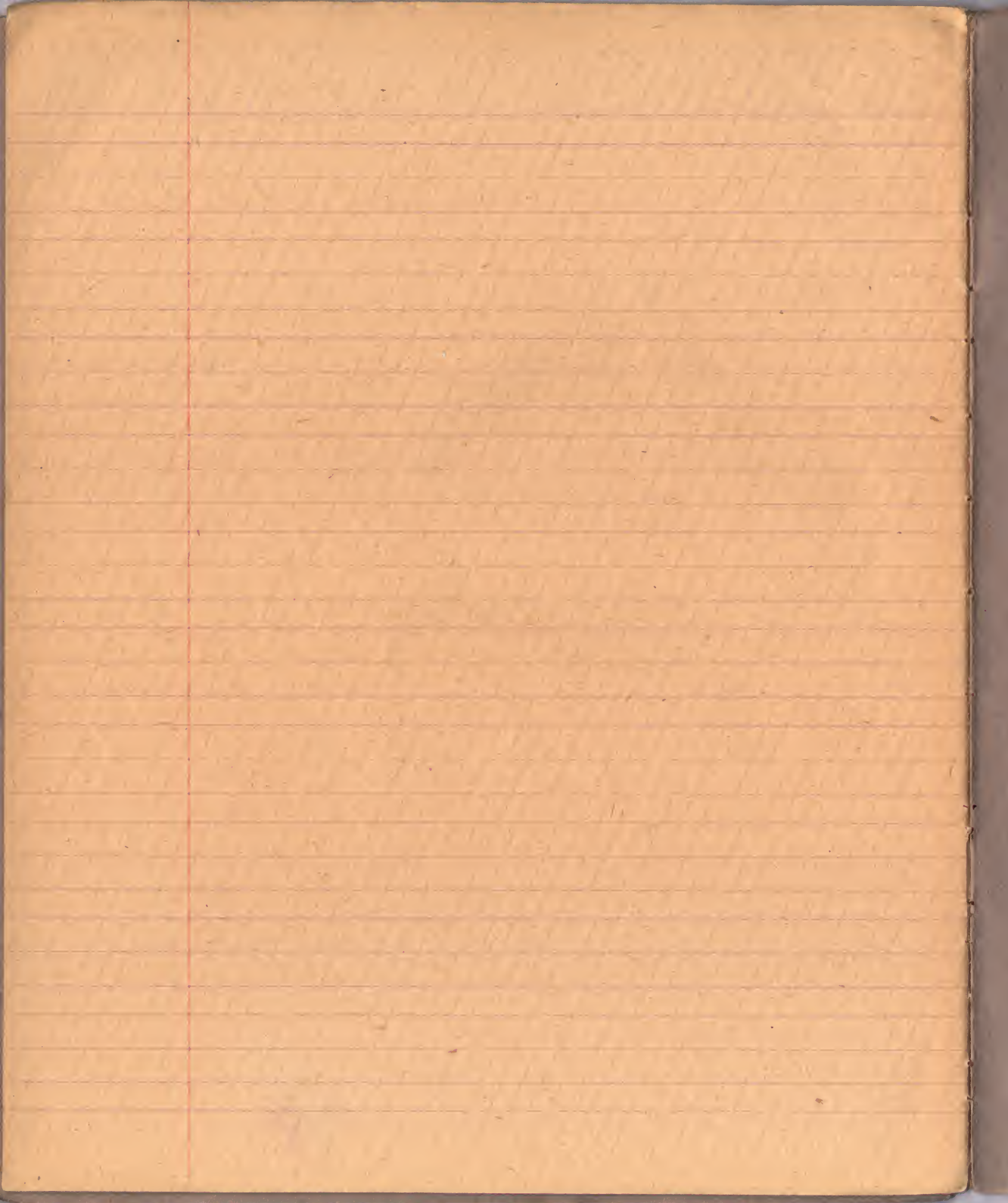
И хорошо мы здесь установились.
И, выжавъ вданъ, подумать, помолчать.
Шумимъ, шумимъ высокая пшеница
И ей косы и краю не видать.

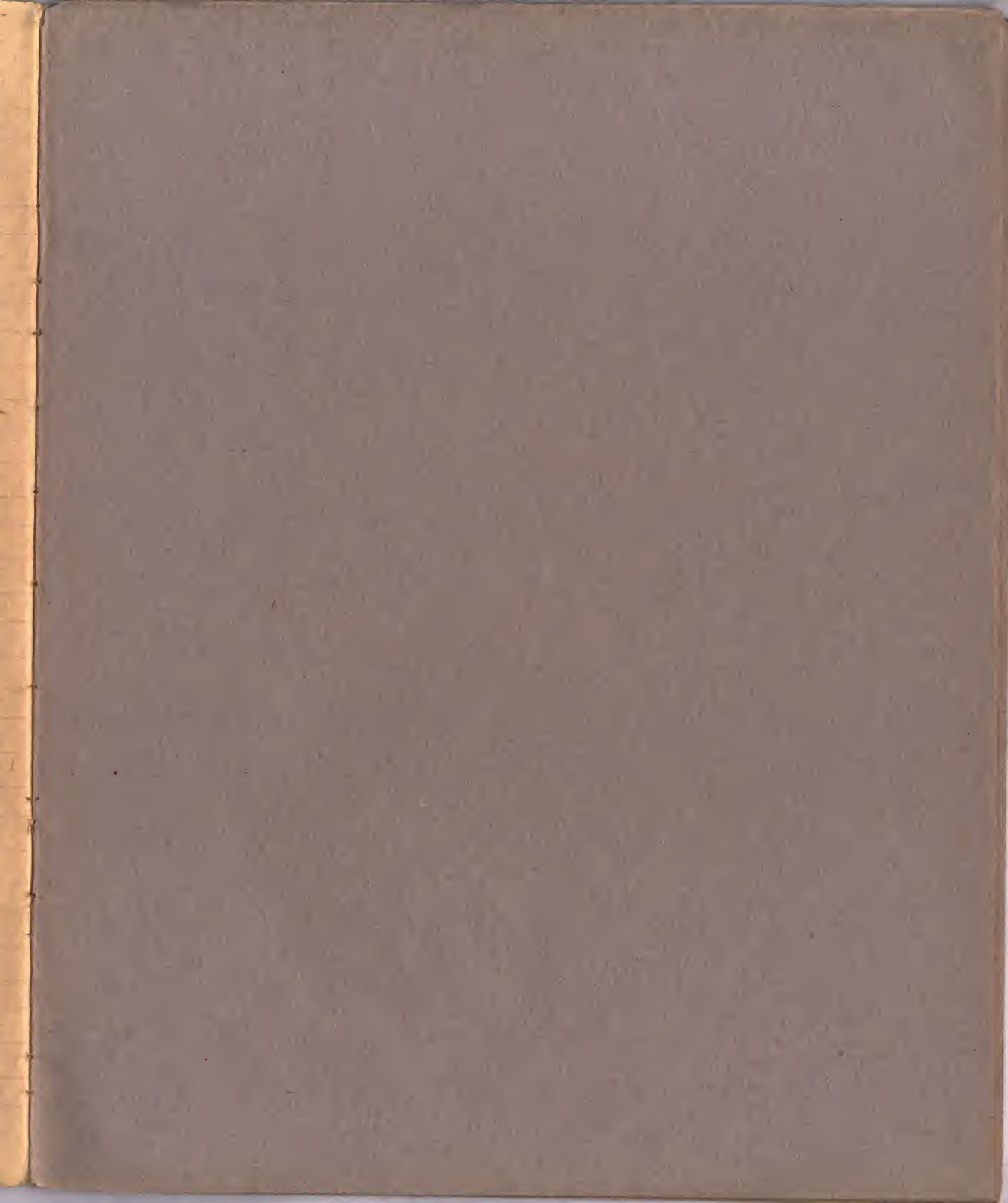

Цена 14 коп.

12 листов

Диплома 1-й степени
Треста Школьных Письменных Принадлежностей ММ и ТП РСФСР

ГОСТ 204-50

Артикул 602

III кв. 1953 г.

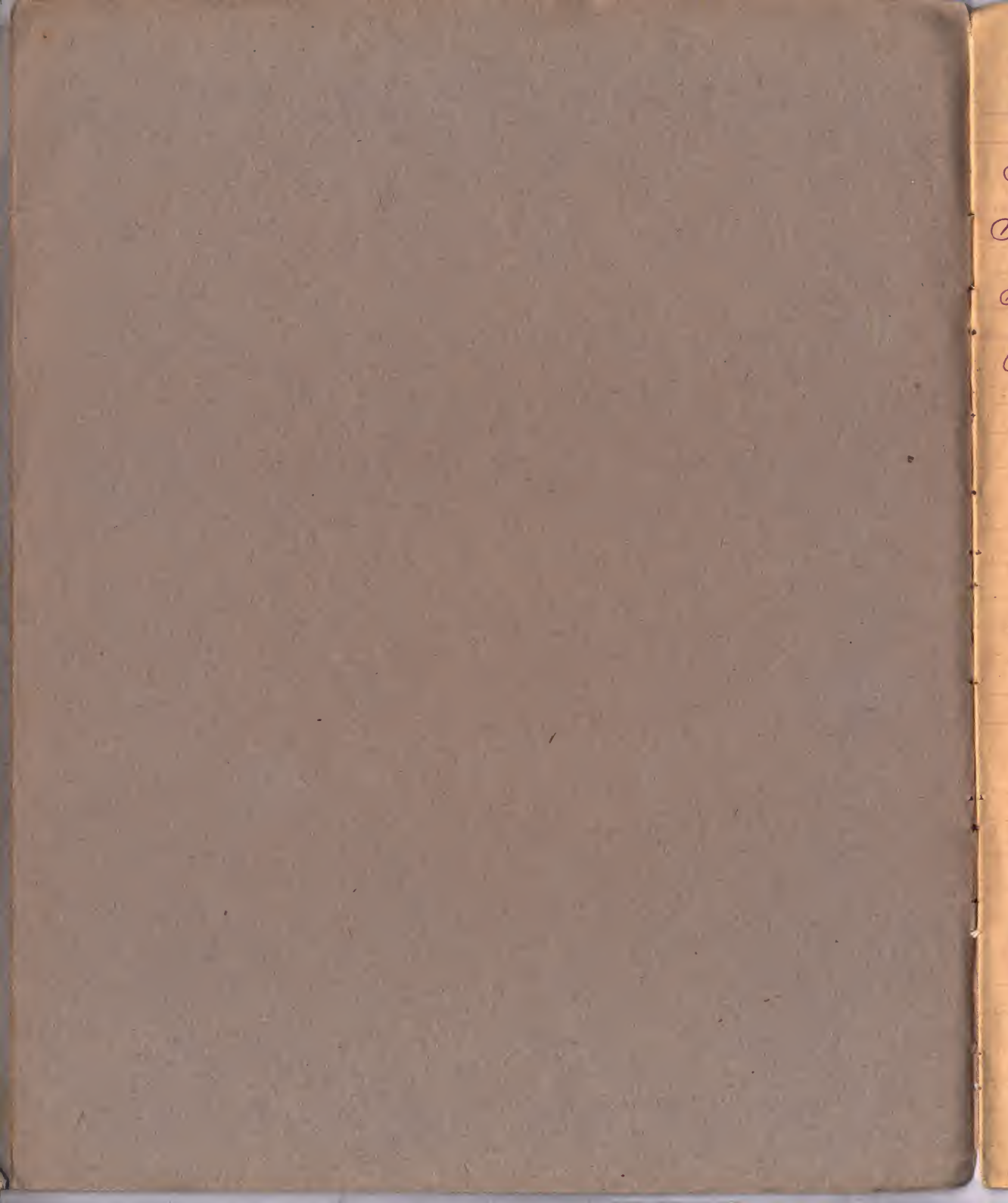
ТЕТРАДЬ

по учени.....

.....классашколы

.....

.....

Бедная мать.

Уродливою маленьки дотъ была одна
Не сбрившися разума в замуръ отдала
Посматъ по воду рано по утру.
Примерзаетъ ругивки к коромислу.

Примерзаетъ носеньки к белому снѣжку
Рассершусь на мамонку в гости
не приду. Через восемь годиков
итяжикой прилегу.

Сяду я у мамоньки в земёном саду
Запою я песенку раздумную.

Разбуду я мамоньку милую свою
Вы вѣселейтеся мамоньки

дочери мои кто-то в не-мѣ
садике посадило поётъ Не мамин
доченька первыи слезы льётъ.

На русской стороне берега живет
и родимый мамонтов восток не идет.

в 8 часов вечера

Мне от Аня. Восточная.

Розовый матюжок
~ ~ ~ ~ ~

Мой матюжок с розовой коймюго
Был подарен парню одному
Чтобы этот розовый матюжок
Обо мне напоминал ему.

Как то раз сидела я в вагоне
Поезд мчитесь прямо на восток
Тихому вагону нарушает
Порывистый маленький свисток
А в вагоне спит спокойно лётище
И такой хороший паренёк
Из картина выкасе незаметно
Мой с коймюго вышитый матюжок
Я матюжок тихо поднимала
И шепчу на вышивку свою

В этом мире нет чужа героя
Своего я друга узнаю

Не могу я описать тебе влюбленности
Не найду я подходящих слов
Но скажу что после этой влюбленности
Последились крепкая Любовь!

Конечу 28/1-54 года.

5. Девушка одна не перь отца сдод
Брожили на рид дельи век.
А из мовки немо уеобаетея
Человек человек.

в 10 часов утра.
Мне от Ани.

Любовь.

Головные я тебе делал
Головные я улыбку твою
Головные твои корни мои
А теперь я без них не могу

Головною впер. зарыл догораю
А на тебе светила муча
Ты родная голубка сказана
Минут мой я на вене твоей

Я ну ковь никогда не забуду
Ты склонилась мне на плечо
Говорила тебе не забуду
Услована меня горюго.

Мне
от Ани

Той мой хоро^шая
Той мой хоро^шая в поле ^жито ^ско^тенно
Возле дома ^тишь да ^благо^дай
На душе отрада, на земле ^урожа^да
И слова ^завейные ^хочет ^ся ^сказа^ть.

Той мой хоро^шая ^мы с ^тобою
До поры ^за^данной ^до^том ^на ^вес^нь
И ^зимой и ^летом ^дума^ле^л
Лоб ^этом ^ду^мом о ^свобод^ном
Освещен ^дне.

Все ^наряды ^срав^нен^ны и ^стол^ы ^ут^ра^ты
Полными ^та^ка^нами ^добро^го ^сда^ть
С ^неба ^тихо ^светит ^томе ^бог^ии
Менит ^су^тни^ки ^наше^й ^ра^дос^ти
Меню ^моло^дой.

Геренос.

стой моя хорошая в поле нитоскоп
Возле дома тишь да благодать
На душе отрада, на земле прохлада.
И слова заветные хочется сказать.

29/1-542

Любовь

Из-за

Из-за парня распузевший кос
И так можно смотрела косой
С оборванцем подражал мотрос
Из-за девушки с русой косой.
||

И сошлись два парня дружка
Окруженные большою толпой
Золотые тут фимки носили
Бредущая заманивший бой.
||

Оборванец был парень смирный
В нем не была играя любовь
Наконец был мотрос повесел
С равно мимика алой кровь
перенос.

Лишь тогда оборванец пришел
Чтоб врага увидеть в лицо
В нем же брата родного узнал
Что звезда была раньше узла

II

Волновалась душа моя тогда
И рождал оборванец босой
Лишь спокойно стояла она
Белотурой перед косою

Конец

Тошно я ещё молодухой была.

Тошно я ещё молодухой была
Намо армия в поход далёкий шла
Взвешено я стояла у ворот
А по улице всё конница идёт.

Взвешено подвезли коню посылы молодого
Спросил коню правяща воеводой
И наивный он мне перепутал
Наклонилась и меня поцеловал

Дошло я ему смотрела в след
Тошнута предом много белии свет
Всю то конюшу мне спави было не внос
Раскрасавцу конюшу спави мне всю коню

А конюшу коню тогда вдовухой была
намерялся коню догнать в коню отдала
Коню коню коню на квартиру коню

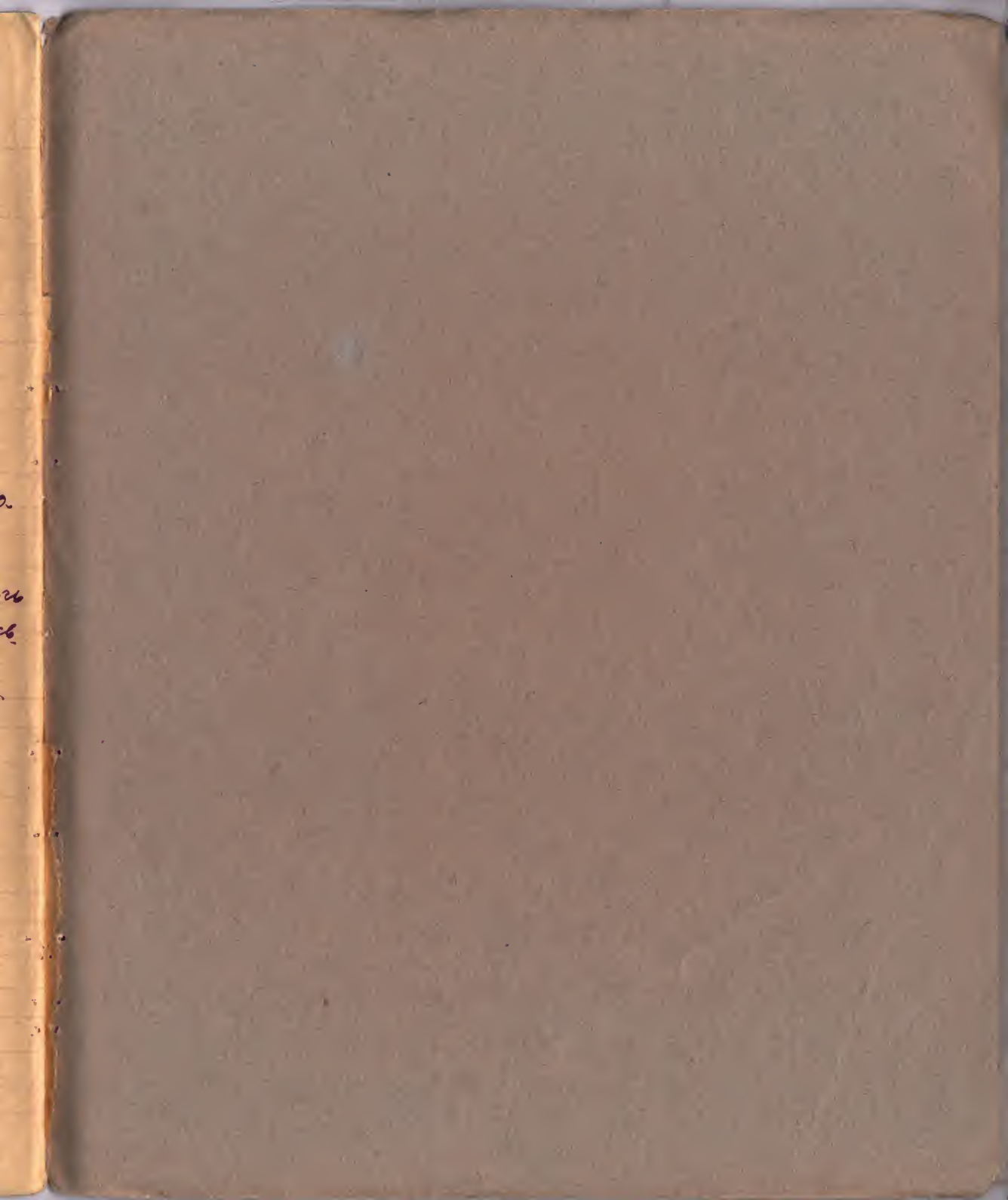
Весь изрезанный был жемчужно стонам
Посмотрела вконец усталая вся душой
Это тот же, тот же парен молодой
Тот же удал тот же бег в его шагах
Только много изменил в его руках.

И оняты я чужу потку не стала
И оняты душой стареишка была.
Всю то ногу у мне шепот было
Раскрываву парен шепот мне ^{не в шепот} в шепот.

Конец Мам от Аки.

5/11 - 5/12 года.

Мам в шепотом как
жизни жидом.

Цена 14 коп.

12 листов

Диплома 1-й степени

Треста Школьных Письменных Принадлежностей ММ и ТП РСФСР

ГОСТ 204-50

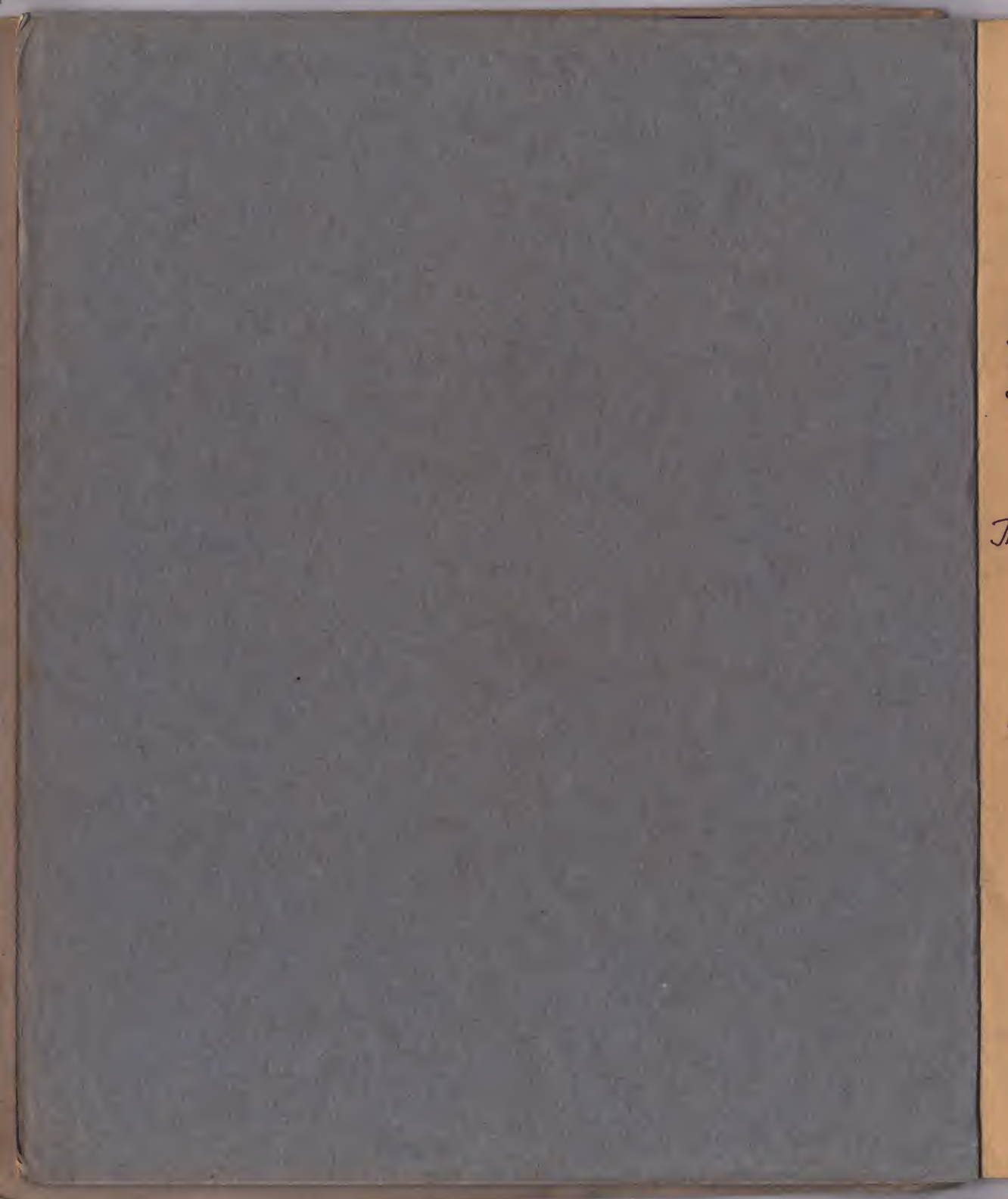
Артикул 602

III кв. 1953 г.

ТЕТРАДЬ

по _____ учени _____

_____ класса _____ школы

Амурские войны

Славно Амур свои войны несёт.
Ветер летит и песни поёт.
Тихо шумит над Амуром тайга.
Ходит первая война,
Война плечем
Великая и война.

Там, где багряное солнце встаёт
Тесно Амур манрою об Амур поёт.
Тесно летит над широкой рекой
Летит песня широкая
и волею летит
и несется широкая.

Плещут, плещут, плещут войны.
и стремлясь к морю войны.
Торопылись войны,
Серебрялись войны.
(Славой гордого племени,
славой русского горды).

Красива Амур война
и волею плечет она,
Знает Амур: береги его покой
Спокойно шумит берега.
Красива, родная тайга.
Велика она, великая и волею.

Великая плещут войны,
и стремлясь к морю войны
Корабли вперед плещут
и войны плещут, плещут.

Штата .

Вон как бывает на свете,
Тарелы били держали с силой,
Но вдруг усталую он встретил,
И усталая нежно плела.

Он все раскрывал ей объятия,
Финес дорогие подарки,
Но моя бедная выдала ей
Полное сердце и пламень жарки.

Но сила любви безмерна
Усталая молчит, он счастлив с ней.
Нежность влюбленного сердца
Всех сокровищ ей, ну и со мной
Усталая ... а!

У Черного моря .

Есть город, который я вижу во сне.
В нем я все знаю, как дорог
У Черного моря, я вывешивал мне
В усталую каждую город/2раза
У Черного моря.

Есть море, в котором я плыву и плыву.
И на берег выхожу к счастью.
Есть воздух, который я вместе с
вдохну,
И вдоволь не мог выдыхаться
надышаться 12 раз
У Черного моря.

Родная земля, где мой друг молодой
Ленсан, обесцвеченный кровью.
Недаром всем ему своим званием
и названным городом героем 12 раз.
У Черного моря.

и пеленье останется прекрасной всегда
Как старинная ты, моя мать
и каждая весна мне милее
своего
В Одессу мой солнечный город
У Черного моря.

Сердце

Гордый мой, что не тайна
Все говорят, что на свадьбу созвал
ты гостей.

Гордый мой, как я сумела
Силу сдерживать и не выдать любви
я своей.

Гордый мой, помню, как в сказке,
звезды были, внутри, что я беру.
Гордый мой, наше признание
твоей ласковой, твой поцелуй
сберу.

Гордый мой, словно чужда,
меня пригласи я при встрече мимо
тебя

Гордый мой, ты не узнаешь,
Как я тоскую сильнее, чем прежде,
моя.

Гордый мой, люди неслышно мне говорят,
что никто не связан с другом,
Гордый мой, что не мне дано
всем любовь, я люблю, я тебе всем
душой.

Ваме московских студентов.

1. У московских студентов горячая кровь.
Непокоренные души и светлые лица
От сибирских степей до днепровских
Собрались мы, ^{сады степей} ^{столы} и твои
общественны
2. С нашими завтрашними делами мы
Ах берём этот ^{ведём разговор} день в наши
Ведь не зря на просторе ^{крепкие руки.} смотрим
Агу - величавая крепость науки.
3. Нам студенческий несем во все
незабытый.
Нам московский закон ^{мы по свету} вносим
Коль дружим, так дружить,
А любить так любить,
Ворочай и верней, чем ^{Дискуссия.} Ромео
4. Он всемерно взирая ^{земные планеты.} на нас
Различимся по свету ^{дорогая Москва!} вину
Здравствуй, наша Москва,
Здравствуй, лучшая в мире студенческая
студентов!

Черемуха

Ты, друг, сиротинка со мною
Обидишь я всю черемуху весной;
Я носил, таскал её взамен
А кому носил, вы знаете и сами.

Взвешивал стелю и из-за реки,
Целый ворох оставил я на крошечке,
Я бросаю в окошко мыльце
Воды, лесной, сказочное диво.

Я хотел, чтоб девушка выскочила
Оглядела на ~~лицо~~ мои суровые
Чтоб она хоть раз да улыбалась,
Как думала мой в черемухе вздыхала.

А она, притворная, молчала
Словно вовсе меня не замечала
Да и толку не за все время пера
На мне меня черемухой прозвала.

Как иду я, шепчу тебе девчата,
Дескать вы идёте "черемуха" куда-то.
И потом, конечно, не смейтесь
"Вы что, мой черемуха, пераёна?"

И пошу я со своей болельщицей.
Со своей несказанной любовью,
Что мне делать, сам не понимаю
Этот секрет я только видю обидный.

Песня

Все говорят, что я грустна.
Мучились, вернись перестала.
А сердцем я совсем дитя,
Я молода, я нежно устаю.

Зачем винили у меня,
кого не знала, кого любила.
Он не вернется никогда,
Судьба навек нас разлучила.

Но если б он вернулся вновь,
Мой б любовью вернулся снова
Забываю горе, и как сон,
Не упрямится бы ни словом.

Он не вернется никогда
Былые дни уже не вернутся.
Всем погасну и утешенья
Всем огнем и слезой льются.

Всем огнем и утешенья
Нужно мне вернуть пережитое,
А сердце я совсем дитя,
Я люблю, я почти устала

Караван.

Шагаю вперед мой караван,
Они мчатся через турман.
Шагаю без отдыха, без сна
Туда, где ждет тебя весна

Привет: Родной мой край
О, мекка мой глаз
Пускай мерет по ресницам
Ты, караван, шагаю ^{слеза} вперед
Мой край - стая зовит меня.

Я буду петь на берегу.
Где слышал звонкое Голубу.

И будет психизм мой пенна,
Как эта пенная река.
Притив.

Нам где-то слышно Канканни,
Мушкет сады, пенны руды.
И под чинарною в саду
Я чертокову найду.

Забвение

Почему, я сам не знаю,
Но всегда я вспоминаю,
Намечен любви вседневный день.
В перне извещу сирень.
Трещит мой день вседневный,
Отвечает кусты сирени.
Налево лишь тех джунглей слов,
Заблел тогда мой говоренье про
любви?

Как мне слышно забыть рыдань,
Как мне слышно забыть сирену.
Промчалось много дней, промчался
года.

Но ты осталась в сердце навеки.
Я помню всё: я был величествен.
Осталась в сердце жад и сирену.
Ностальгия, рыдань и скорбь,
Вернись, мажорка, мне так
грустно без тебя.

Журавли.

Здесь под небом чужие.
Я как веселье мелем ланной
Сыну прик псуравлен,
Улетавших в даль.

Далеко, далеко посправим уминая
замысливаем их крик в густой
Передать привет, посправим мой
Знаешь мудрой все и родной стороне.

Возврата все.

Мой милый друг, к чему те
Я помню всё, не любил бы твой, не
И просто так из сознания
Не можем дать мне искренний
ответ.

Мечты и мечты не помогут.
Дней моих не вернуть назад.
Дороги наши встретятся вдалеке.
Тебя иду счастие, а всем негра.

Я помнюсь мы, как в той счастливой
Над тихой зеркальной рекой. Встрет
Мы пожелали, что наша встреча
Ты мой, я твой. неразборчива.

Я не могу молчать о том, что
Возврата нет, пора забыть мечты.
Дороги наши встретятся вдалеке.
Ох, как ты дорога сегодня мне.

Мы только одна.

До встречи с тобой под сенью заката.
Были парнем я просто огонь.
Мы только одна, ты одна виновата,
Что вдруг загрузили гармонь.

Весенние ветры унеслись
туда-то.
Жо ты поднеси, во ноги.
Жы твоею одна, ты одна виновата,
что так беспечною в груди.

За тихой рекою шумит ребята,
веселые стонут на мучу.
Жы твоею одна, ты одна виновата,
что с ними шумит и мучу.

В конюхе-то нашем родном и
богатом.
Зств много хороших ребят.
ты твоею одна, ты одна виновата,
что и до сих пор не исечат.

Уральская рубишущка.

Ветер тихой несшей
над рекой твоей.
Данными зарницами
свечивал завод.
Где-то поезд капитал
Почками дорог
где-то под рубишущим
Паром идут лесом.

Примеч:

Ой, рубиша кудрявая,
Первое увиль,
Ой, рубиша - рубишущка,
что взгрустнула ты?

Мимо рудки небури
сидят над рекой
и иду к рубишущке
рубишущей крутой.
Премлем над кудрявою
Ветер без конца.

Справа - кузри токаря.
Слева - кузница.
#ринев.

Днем в срух короткие
Вострелы короткожи горюхи.
А сойдёмся вечером
Азды и мовили
Смотрели звёзды зрели
Слева на правой
И не скажешь левые,
Кто из них милее.
#ринев.

Кто из них посланье
Руку считать кому
Сердцем расстраиваемым
Так и не понять
Оба парня сильные, оба хороши
Милая родственница, сердцу
#ринев: Ой, родственка, кузница
Оба хороши,
Ой, родственка, родственница
Сердцу подскажи.

Сиреневый туман

Сиреневый туман,
Над нами промывали.
Над ташбуром горит
Вечерняя звезда
Кондуктор не слышит.
Кондуктор не слышит,
Что с девушкой в
#ринев: навсегда!

Запомни я тогда,
Все то, что ты сказала

Давнечева твоим гуд,
Реснист твоим полет.
Еще один гудок
и смолкает шуми вонзана
Еще один гудок.
и поезд отойдет.

Мы смотрим на мени,
и руку поспинаем,
Болит менист и тебе
увисну через вод.
А менист бьет тебе и больше
еще один гудок и поезд отойдет.

Родные берега.

Все раз в морях и океанах
мне зрелища и шумы и шквал.
И в разрыве странам шлобрат-
ным
неоднократно я бываю.

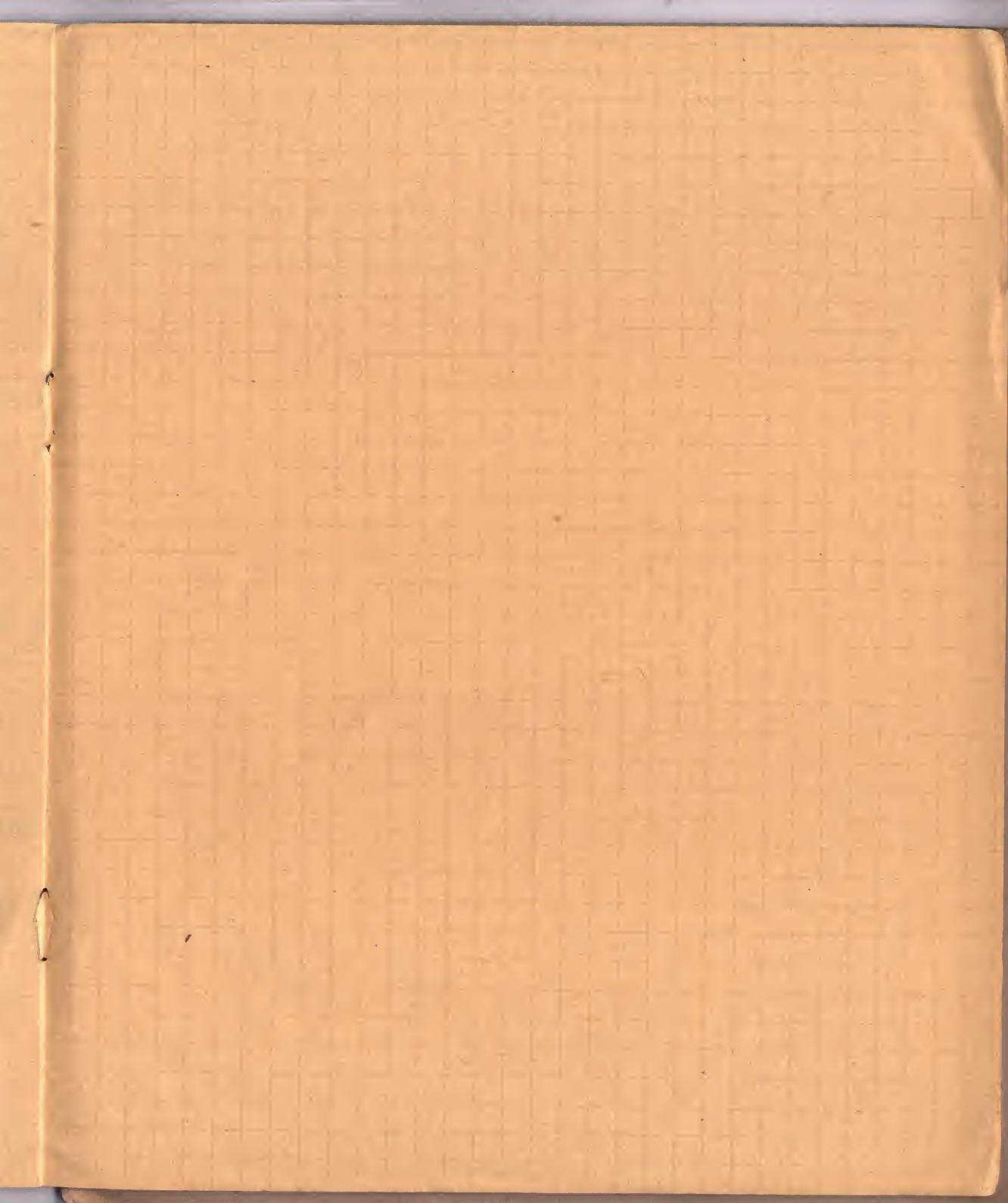
Но где бы и когда бы не
матроса русского ^{шумная} флота
поверьте мне, не забывает
свои родные берега.

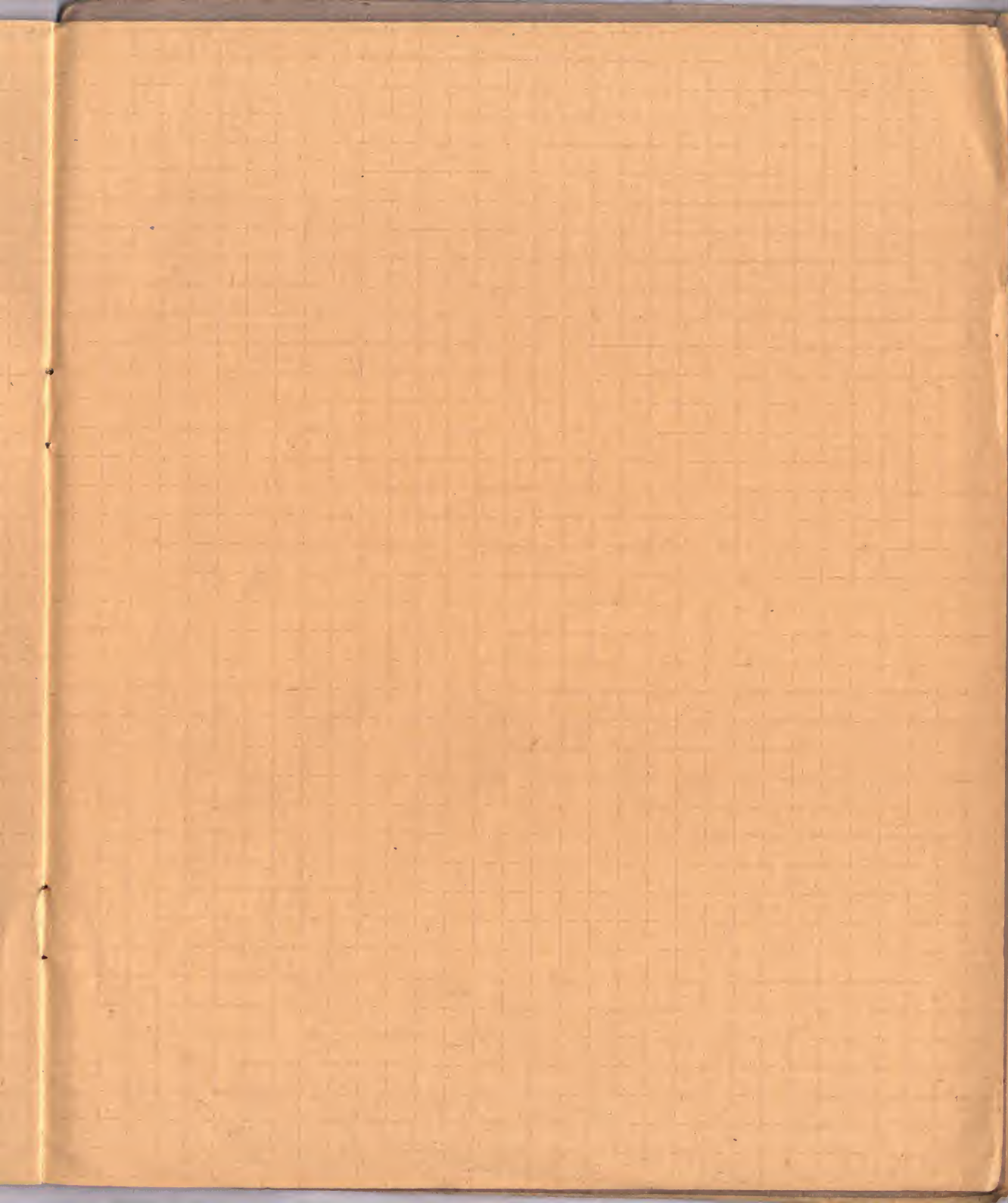
Примеч.: Родные берега, кто знает,
как для моряка,
милота эта дорога.
Когда в шумном
вдали ^{своей} маяке
показались родные
берега.

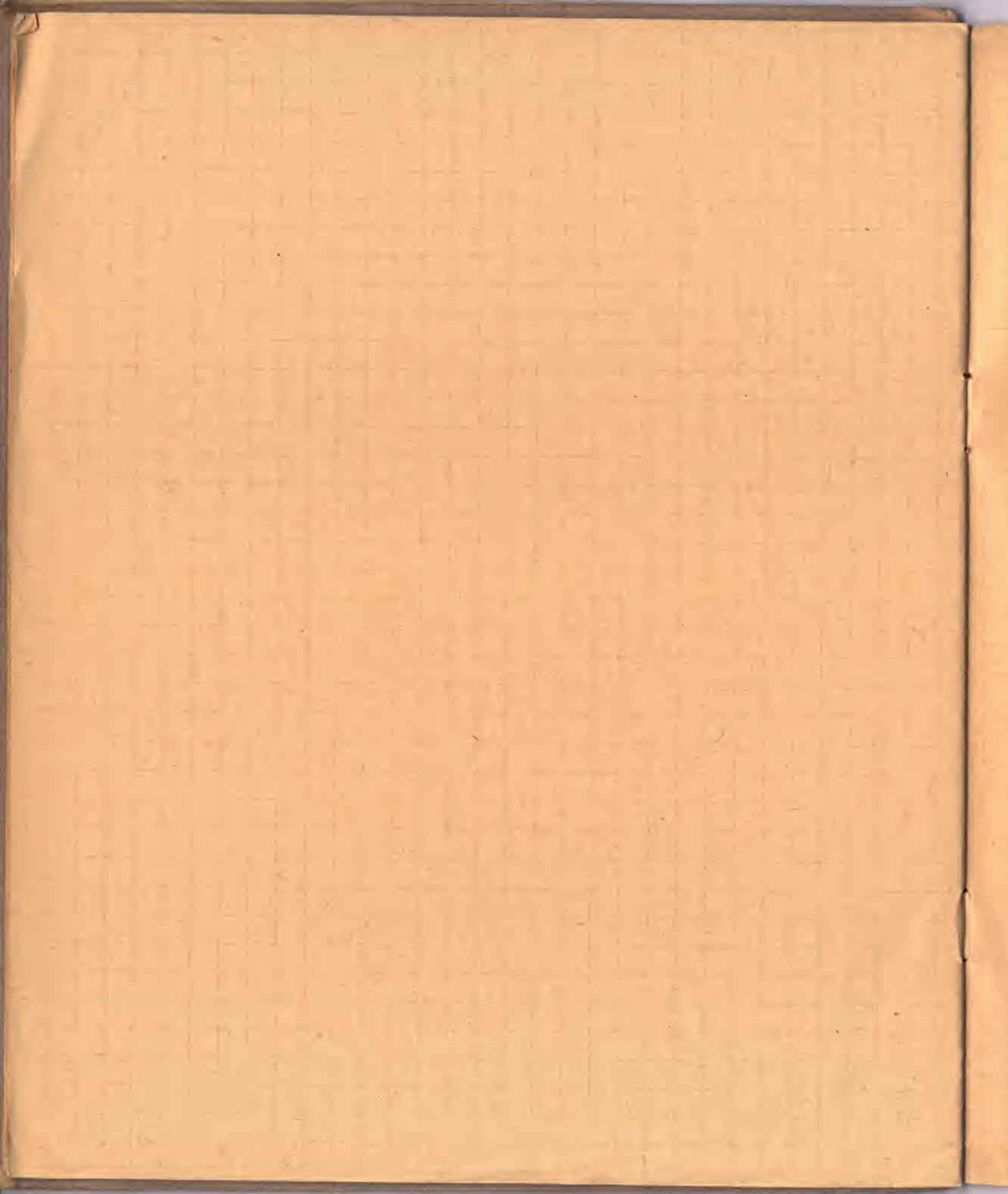
Нам в Сызгачуре и в Ромашке
Сидит оловянный лагуриный свет,
По верте моему, что голубее
Родных небес на свете нет.

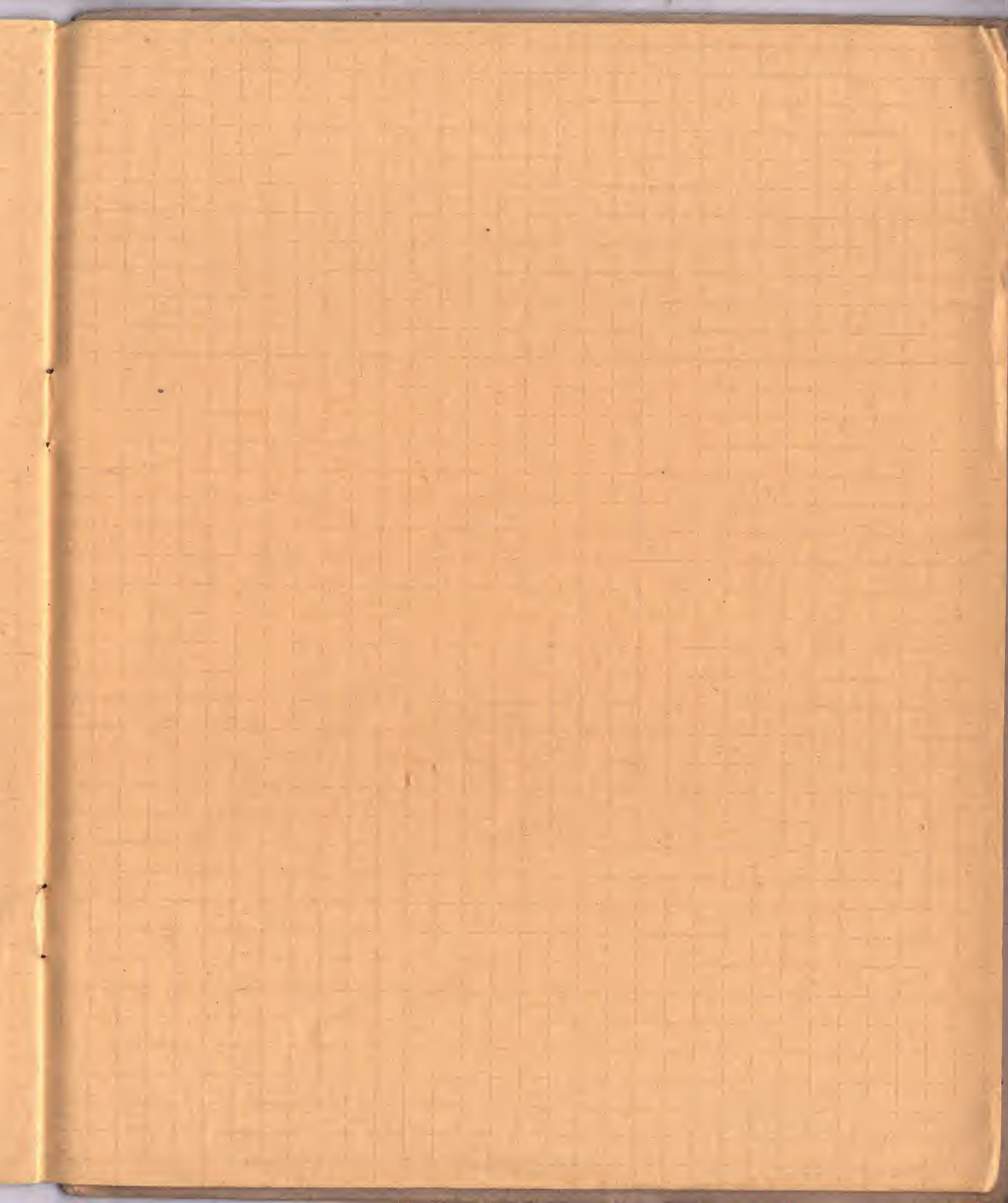
И нет, прекрасней и дороже
Звучней дороже родного языка.
И нет среди нас таких, кто
забыл родные берега.

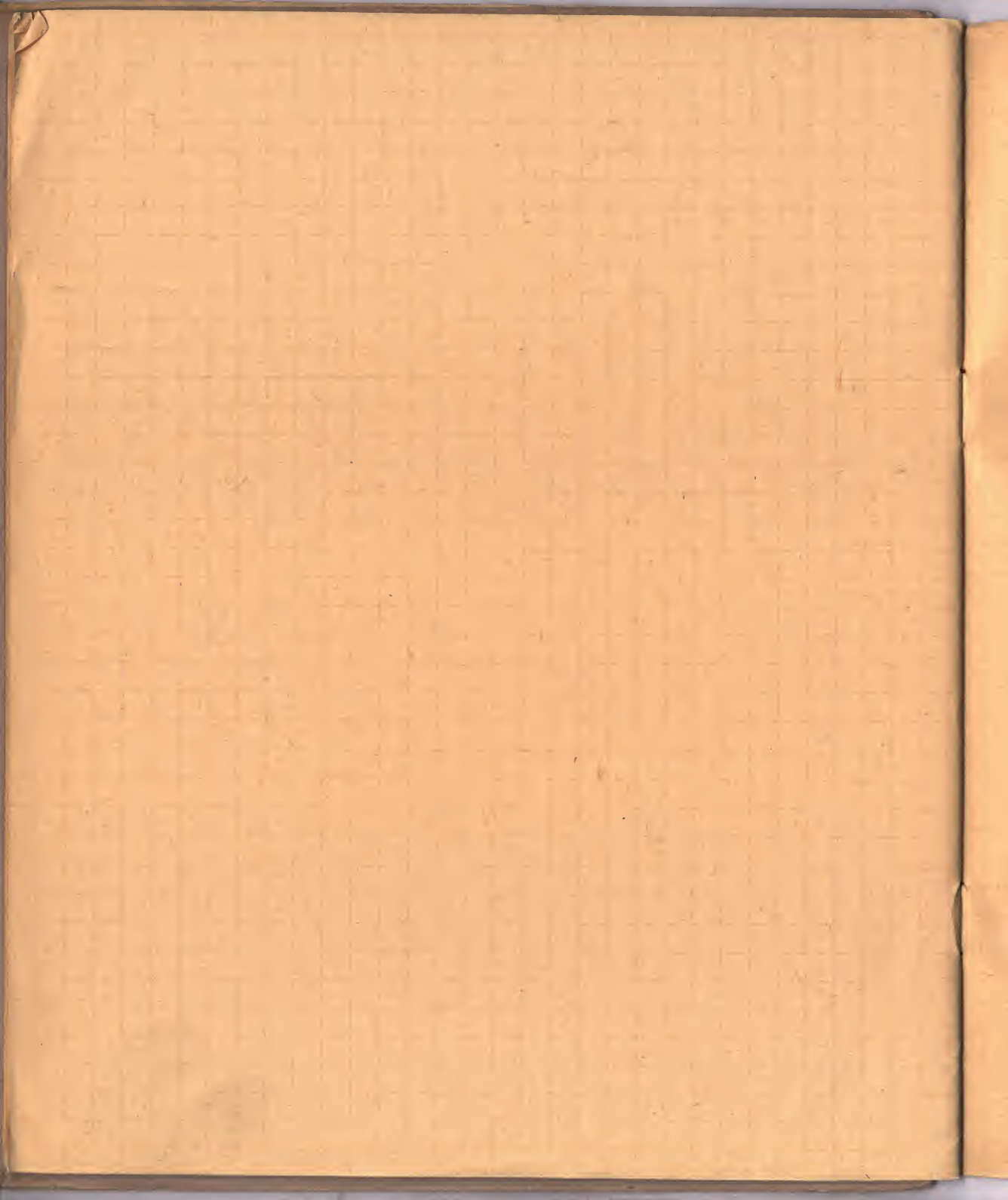
Ахмедов.

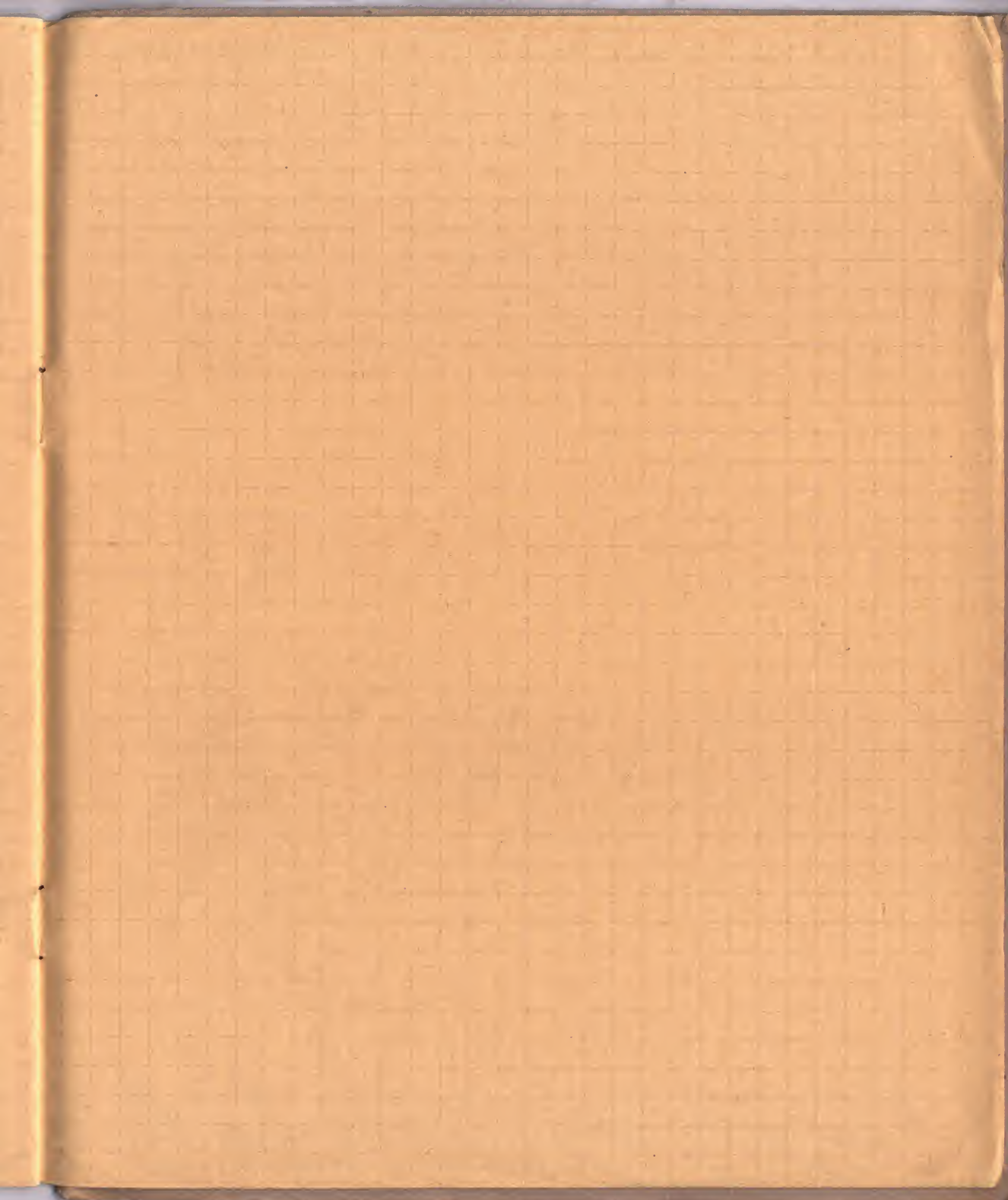

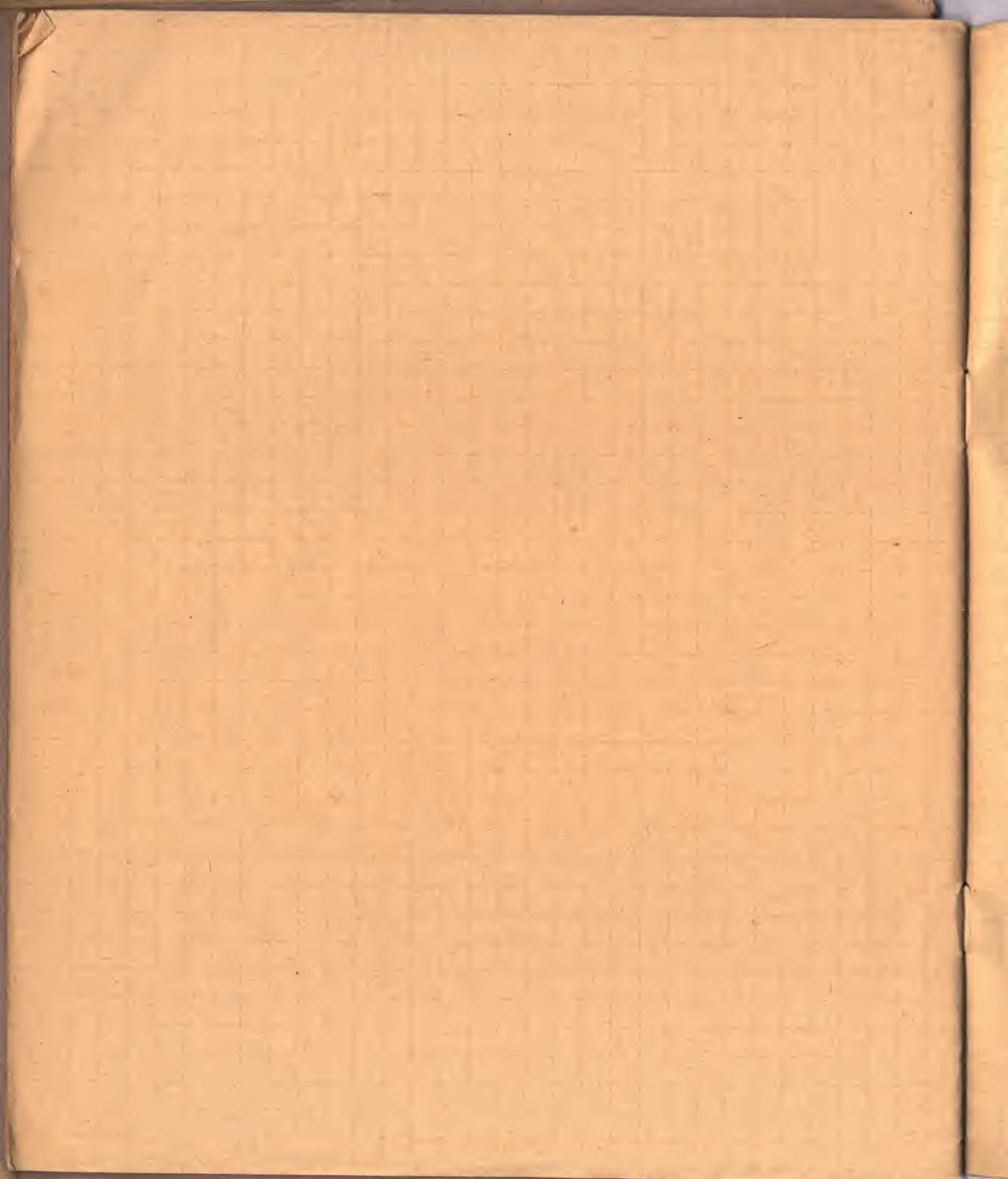

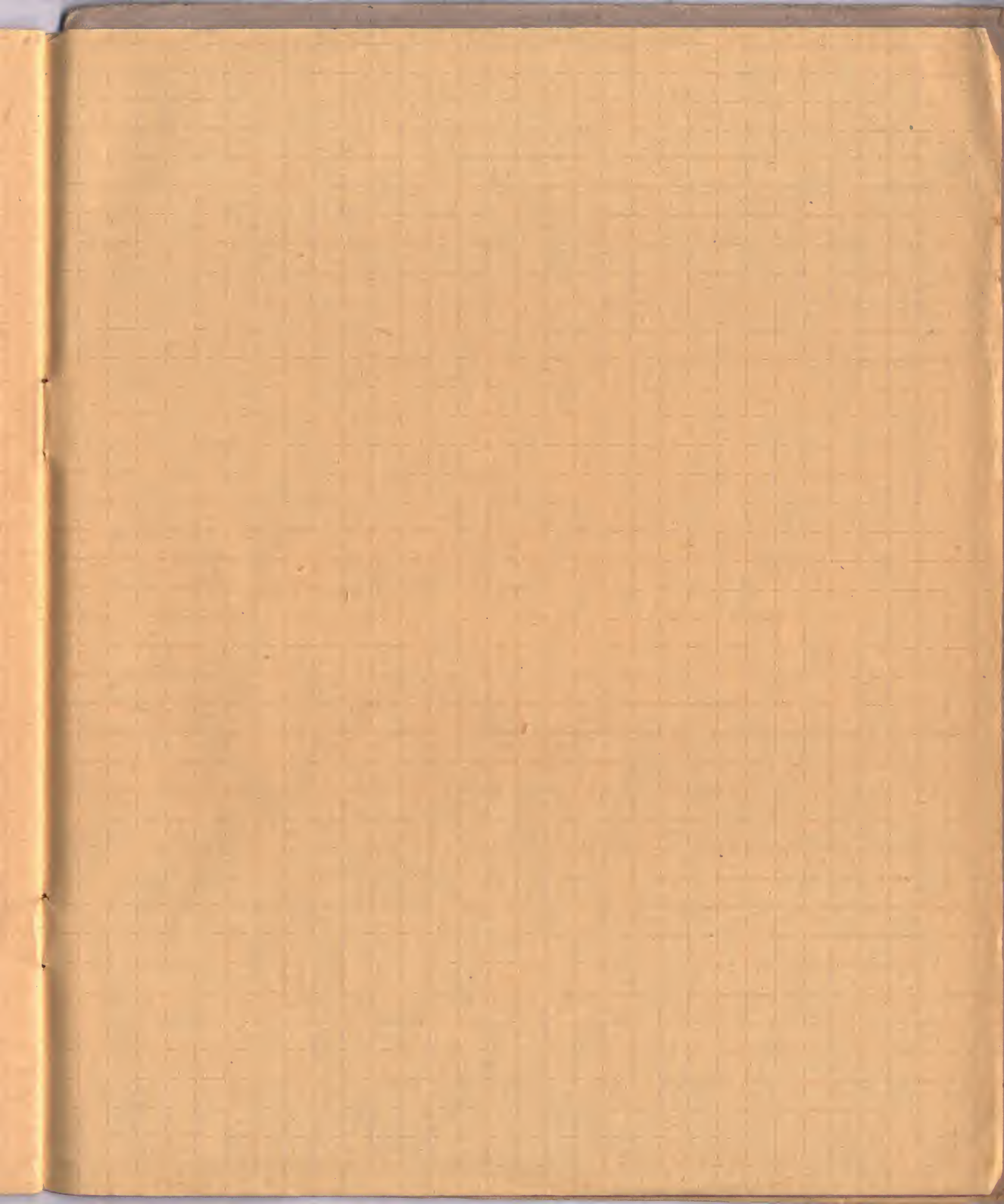

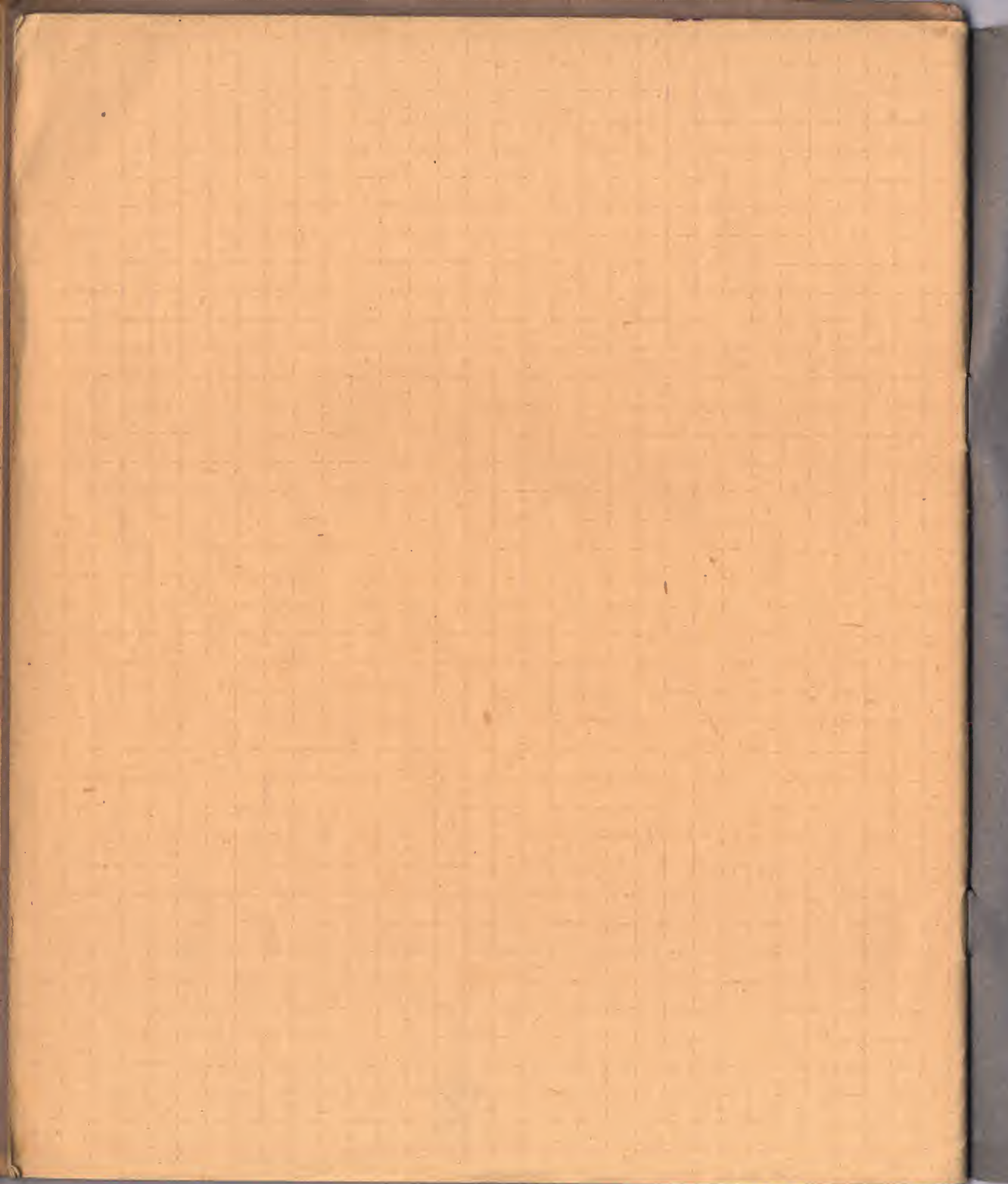

Цена 13 коп.

12 листов.

МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МЕР

МЕРЫ ДЛИНЫ или ЛИНЕЙНЫЕ

- 1 километр (км) = 1 000 метров (м)
- 1 метр (м) = 10 дециметрам (дм)
= 100 сантиметрам (см)
- 1 дециметр (дм) = 10 сантиметрам (см)
- 1 сантиметр (см) = 10 миллиметрам (мм)

МЕРЫ ПЛОЩАДИ

- 1 кв. километр (кв. км) = 1 000 000 квадратных метров (кв. м)
- 1 кв. метр (кв. м) = 100 квадратным дециметрам = 10 000 кв. сантиметров (кв. см)
- 1 гектар (га) = 100 арам (а) = 10 000 квадратных метров (кв. м)
- 1 ар (а) = 100 кв. метрам (кв. м)

МЕРЫ ВЕСА

- 1 тонна (т) = 1 000 килограммов (кг)
- 1 центнер (ц) = 100 килограммов (кг)
- 1 килограмм (кг) = 1 000 граммов (г)
- 1 грамм (г) = 1 000 миллиграммов (мг)

МЕРЫ ОБЪЕМА

- 1 куб. метр (куб. м) = 1 000 кубических дециметров = 1 000 000 кубических сантиметров (куб. см)
- 1 куб. дециметр (куб. дм) = 1 000 куб. сантиметров (куб. см)
- 1 литр (л) = 1 куб. дециметру (куб. дм)
- 1 гектолитр (гг) = 100 литрам (л)

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ

2 × 1 = 2 2 × 2 = 4 2 × 3 = 6 2 × 4 = 8 2 × 5 = 10 2 × 6 = 12 2 × 7 = 14 2 × 8 = 16 2 × 9 = 18 2 × 10 = 20	3 × 1 = 3 3 × 2 = 6 3 × 3 = 9 3 × 4 = 12 3 × 5 = 15 3 × 6 = 18 3 × 7 = 21 3 × 8 = 24 3 × 9 = 27 3 × 10 = 30	4 × 1 = 4 4 × 2 = 8 4 × 3 = 12 4 × 4 = 16 4 × 5 = 20 4 × 6 = 24 4 × 7 = 28 4 × 8 = 32 4 × 9 = 36 4 × 10 = 40	5 × 1 = 5 5 × 2 = 10 5 × 3 = 15 5 × 4 = 20 5 × 5 = 25 5 × 6 = 30 5 × 7 = 35 5 × 8 = 40 5 × 9 = 45 5 × 10 = 50
6 × 1 = 6 6 × 2 = 12 6 × 3 = 18 6 × 4 = 24 6 × 5 = 30 6 × 6 = 36 6 × 7 = 42 6 × 8 = 48 6 × 9 = 54 6 × 10 = 60	7 × 1 = 7 7 × 2 = 14 7 × 3 = 21 7 × 4 = 28 7 × 5 = 35 7 × 6 = 42 7 × 7 = 49 7 × 8 = 56 7 × 9 = 63 7 × 10 = 70	8 × 1 = 8 8 × 2 = 16 8 × 3 = 24 8 × 4 = 32 8 × 5 = 40 8 × 6 = 48 8 × 7 = 56 8 × 8 = 64 8 × 9 = 72 8 × 10 = 80	9 × 1 = 9 9 × 2 = 18 9 × 3 = 27 9 × 4 = 36 9 × 5 = 45 9 × 6 = 54 9 × 7 = 63 9 × 8 = 72 9 × 9 = 81 9 × 10 = 90

Камский целлюлозно-бумажный комбинат, г. Краснокамск, Молотовской обл.

ГОСТ № 204-50.

Торговый № 602.

1954 г.

III кв.

Сирень цветёт (в суров).
Знаючая чох перекутала все
Стенские - дорожки.

Загорно зыбати на зелёном все
Серебряные серёжки.

Синие сосны, синие соны, -

Уас расставаны.

Над Волгой-рекой растеекала гаревь,
Саратовские страдания.

Над тихой греховой,
над гнилой овса
Девятого разницу
Потом голоса.

Подружки - девочки

Семнадцатый год.

Дружок у подружки
уходит во фронт фронт.

Сирень цветёт,
Не мари, придёт,

Сирень цветёт,
Не мари, придёт,

Твой мильей, подружка, вернётся.

Над тихой речикой,
Над убогой овса
Девчонке грустит
Не давая голоса.

Подружка подружке нараспугу даёт,
Подружка подружке частушку поёт:

Сирень цветёт,
Не марь, приходи,
Сирень цветёт,
Не марь, приходи,
Твой милый, подружка, вернётся.

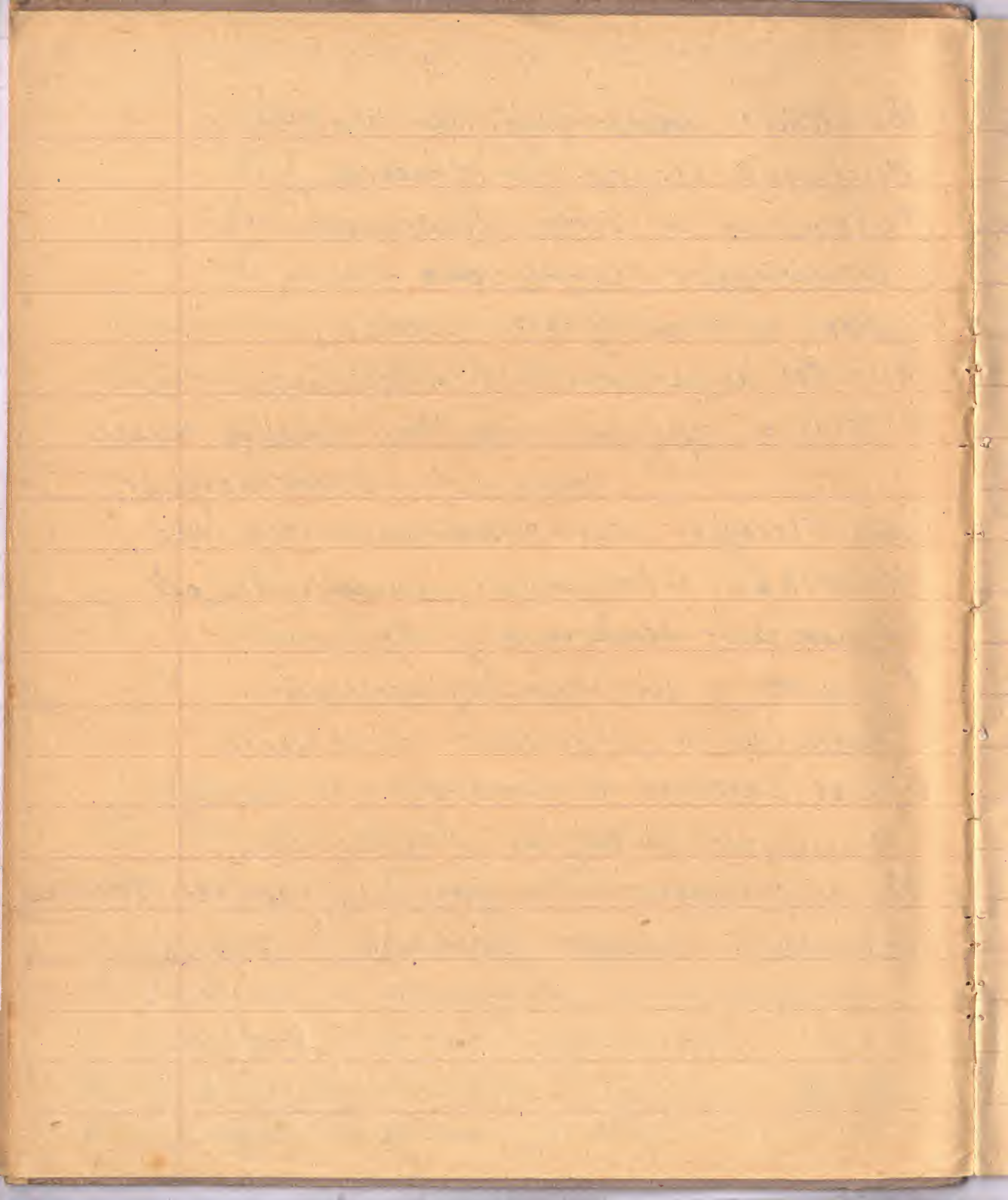
Прошайте, скамистые горы.

Прошайте, скамистые горы,
На подвиг отклика зовёт!
Мы всели в открытое море,
В седловый и дальний поход.
А волны и стонут, и плачут,
И плещут о борт кораблей.
Растаяв в далёком тумане Рыбачий,
Родимая наша земля.

Корабли наши упрямко караем
Крутая морская война;
Подождем и снова бросаем
В кинтицу бездну она.

Идем, с непогодою моря,
Готовые исполнить приказ,
И знаем, друзья, что не исить нам
без моря,

Как в море нет исцухи без нас.
Нелёгкой походкой мануреской
Идем мы навстречу врагам,
А после с победой геройской
Вернемся к родным берегам
Тутъ войны и стонут, и плачут,
И плачут о борт корабля,
Но радостно встретили герои Рованей,
Родная наша земля. (Н. Бухин).

Ориёнок (Я. Шведъ).

Ориёнок, ориёнок, взметни выше сокола
И ступи с высот ошарды!
Навеки улочками весёлые хлопцы,
В певцы я оставаю один.

Ориёнок, ориёнок, бесны опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочешь думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.

Ориёнок, ориёнок, гремящей гранатой.
Он сойки создаст отныне.
Меня называли ориёнком в отряде,
Враги называют орионом.

Ориёнок, ориёнок, мой верный товарищ,
Мы видим, что я ушел,
Лети на старинцу, родимой ^{и слав} расказа'-
Как сына все на расстрел.

Ориёнок, ориёнок, товарищ крылатый,
Бурятские стены в огне.
На помощь спешат колесомыш-ориды,
И пеизнь возвращатся к семье.

Ориёнок, ориёнок, идут миллионы,
Тобода борьбой решена,
У власти ориёной ориёт миллионы,
И нашей гордится страна.

Песни о Москве (В. Гусев).

Хорошо на московском престоле,
Светили звёзды Кремля в синебе.
И как реки вступают в море,
Так вступают люди в Москву.
Нас всею толпой окружили,
Подсказали простые слова,
Познакомили нас, подружили.
В этом радостный берег Москва.
Привет:

И в какой стороне я ни буду,
То какой ни поиду я тропе,
Друга я никогда не забуду,
Вам с нами подружился в Москве.

Не забыть мне всех твоих ясных
И простых твоих ласковых слов,
Не забыть мне московских прекрасных
площадей, переулков, мостов.
Скоро станет разлука меж нами,
Зазвонит колокольный: "Прощай!"
За границей, часами, поминки
Моя хата в песне моей впопыхай.
Привет.

Войны радио новое пришла
Из Москвы сквозь морозы и дожди.
Голоса давшей Москвы мне караван
Будет голосом давшими твоими.
Но я знаю, мы встретимся снова скоро,
И тогда, дорогая, вдвоём,
На широких московских просторах
Мы опять эту песню спойём. Привет.

Ленинские горы (Вз. Дашаговыский)
Друзья, любимо и Ленинские горы,
Там хорошо расцветает восток,
Видны Москвы чудесные просторы.
С крутых высот на много вёрст кругом.
Смотрят на стране труда заводские,
И над Кремлём рассвета сияла.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва - столица, моя Москва.

Когда взойдём на Ленинские горы,
Захватим дух от гордой высоты:
Во всей красе предстанет нашим взорам
Великий город сновидений.
Вдали огни сияют золотые,
И шумит над нами воящая миства.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва - столица, моя Москва!

Сейчас пустынями Ленинские горы,
Но драги стройки встанут на ветру.

Здесь корабли взойдут до небес скоро,
Сюда придут студентские полки.
Мы всталими наши годы свободные
И наших песен звонкие слова!
Надежда шира, сердце всей России,
Москва - столица, моя Москва!

Марш энтузиастов

(А. Д. Хитов!)

В буднях ваших строев,
В веселом грохоте, в огнях и звонках,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна ученых!
Мы по степи, мы по лесу,
Мы к тропикам, мы к полюсу
Летим родимая, необозримая,
Несокрушимая моя.

Примеч: Нам нет преград ни в море,
ни на суше,
Нам не страшны ни люди, ни облака.
Там где души своей, там где страны
своей.

Мы пройдемъ черезъ ширь и вѣка!
Намъ ли стоять на месте?
В своихъ держаніяхъ всегда мы правы.
Трудъ нашъ есть дело жизни,
Всѣмъ дело доблести и подвигъ славы.
Ж стану мы ты склонившая,
В скалу мы ты врубавшая, —
Мечта прекрасная,
Всези не вская,
Уже зовѣтъ тебя вперед.
Тринев.

Созданъ нашъ миръ на славу.
За годы, сдѣланное дѣла столѣтій.
Счастье берѣмъ по праву,
И жарко любимъ, и поѣмъ, какъ дѣти.
И звѣзды наши аны
Сверкаютъ небывалые
Надъ всеми странами,
Надъ океанами ослѣдствіемъ новой мечты.
Тринев.

Далеко, далеко... (А. Чуркин)
Далеко, далеко, где колышет туманы,
Где он лёгкого ветра колышет росы,
Мам, в родимом краю, у стённого кургана,
Обо мне вспоминал, как прежде, и в нём.
Он далёкого друга день и ночь непрестанно,
Дорогой и желанной всё твои весточки нежно.

Небосвод над тобой опрокинулся сильнее,
Теснятся быстрые реки, вздохом моря.
Широко проступилась боковая Россия, —
Дорогая отчизна твоё и моя.
О тебе, светлой, моей зоркой красивой,
На далёкой грани внове задумавшись.

Далеко, далеко, за лесами седыми,
А твой сон и покой всякий год беру,
Чтоб звериной трою в край навеки
родимый —
Не пройти никогда никакому врагу.
В нашей жизни, тревожной погра-
ничной заставой.
О тебе, мой орден, а забыть не могу.

На лодке.

С тобой порок, как мы увидимся с тобой,
(В. Лебедев - Курчал)
В сердце радость и надежду я пишу.

По-другому и пишу я и пишу
С тобой порок, как мы увидимся снова.

Приним: лучший друг, наконец-то мы
вместе,

Пошлешь, наша лодка, плыви.

Сердцу хочется скаковой песни.

И хорошей, большой любви.

Почти звёзды, светят ясные глаза,

Осражается в них вечер золотой.

Над прозрачного и темного воды,

Почти звёзды, светят ясные глаза.

Приним.

Не могу я надеяться на тебя,

Как мы писали друг без друга-не пишу.

Не пишу я, оттого и пишу.

Не могу я надеяться на тебя.

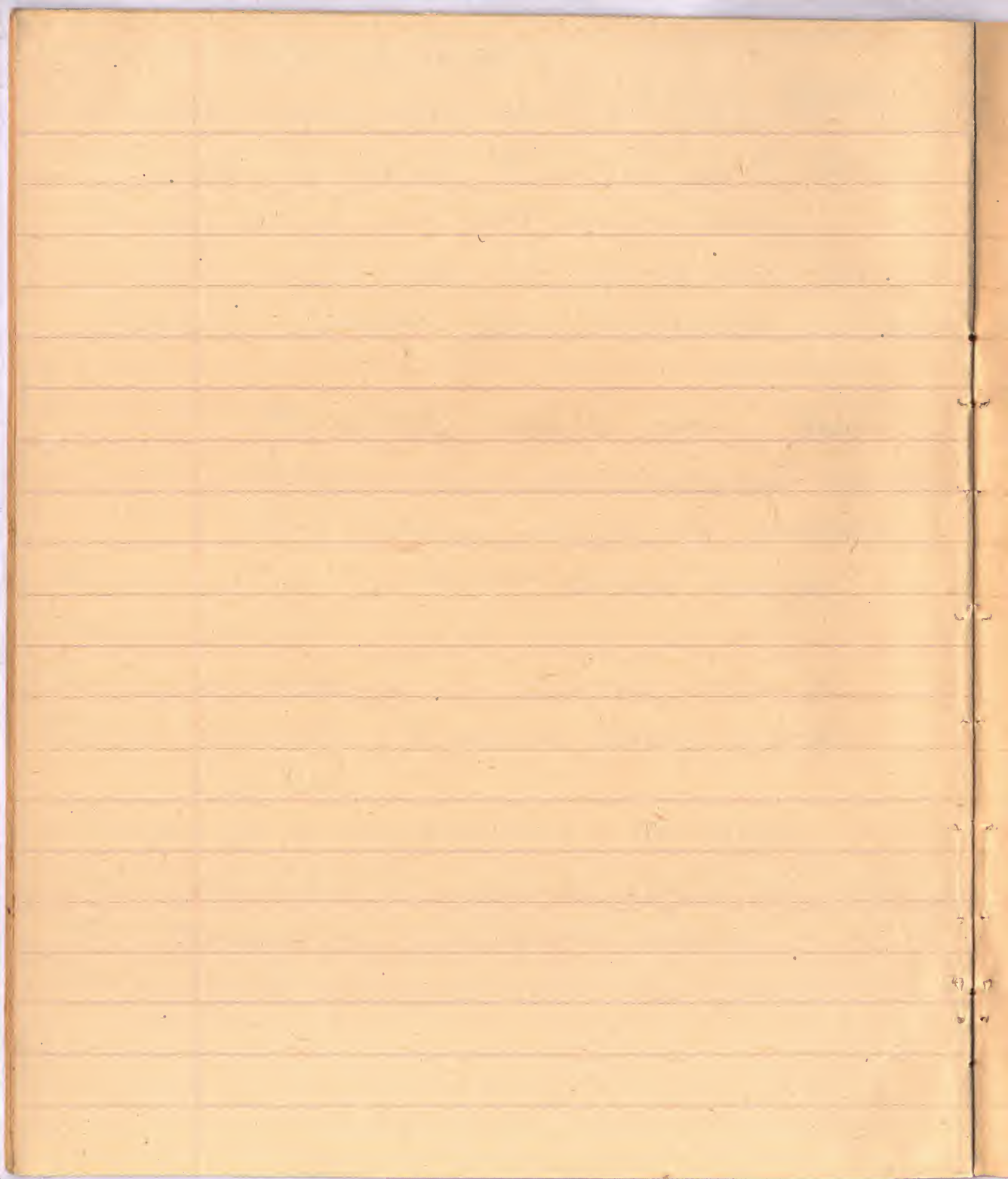
0
2u,
,

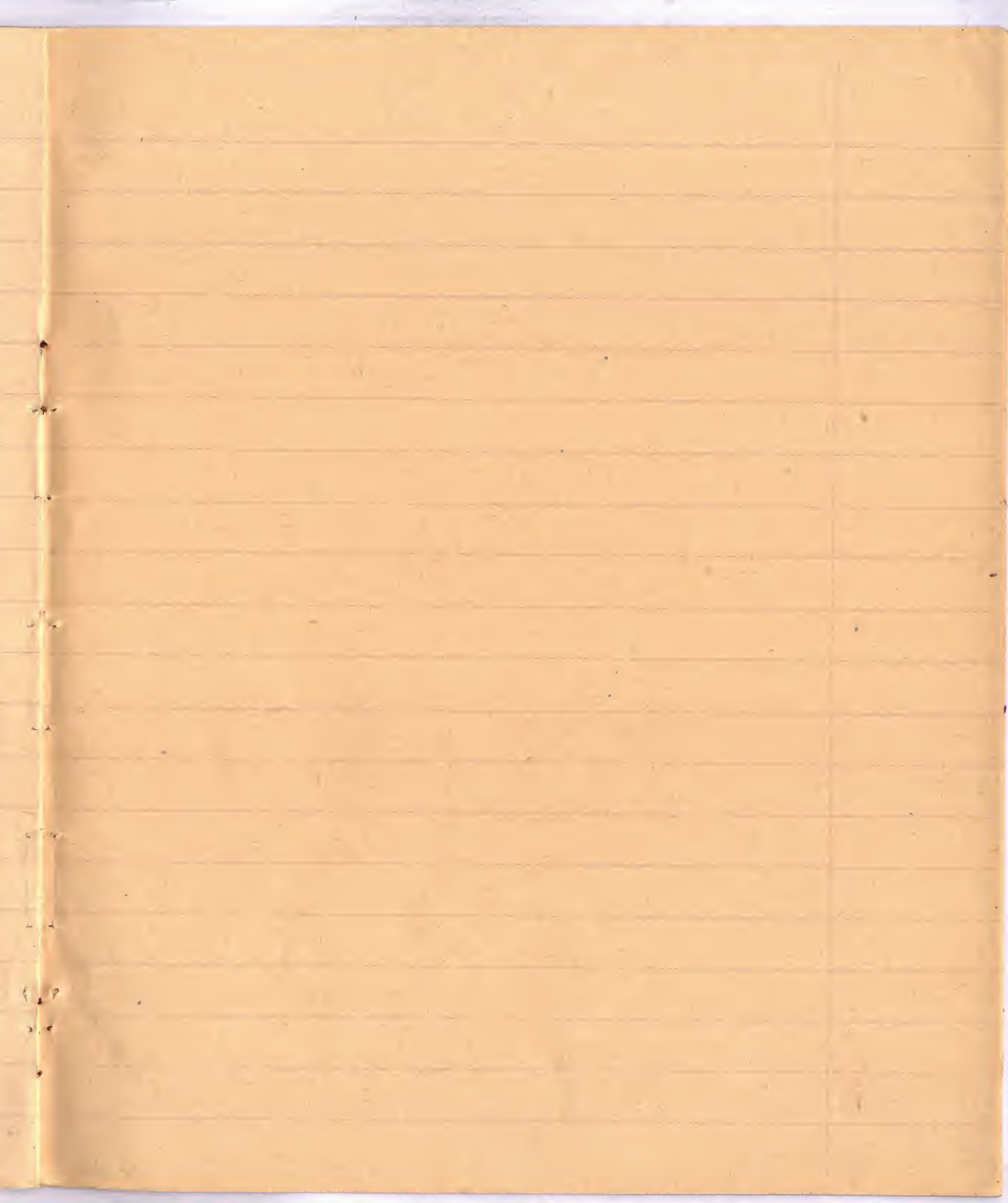
0
e

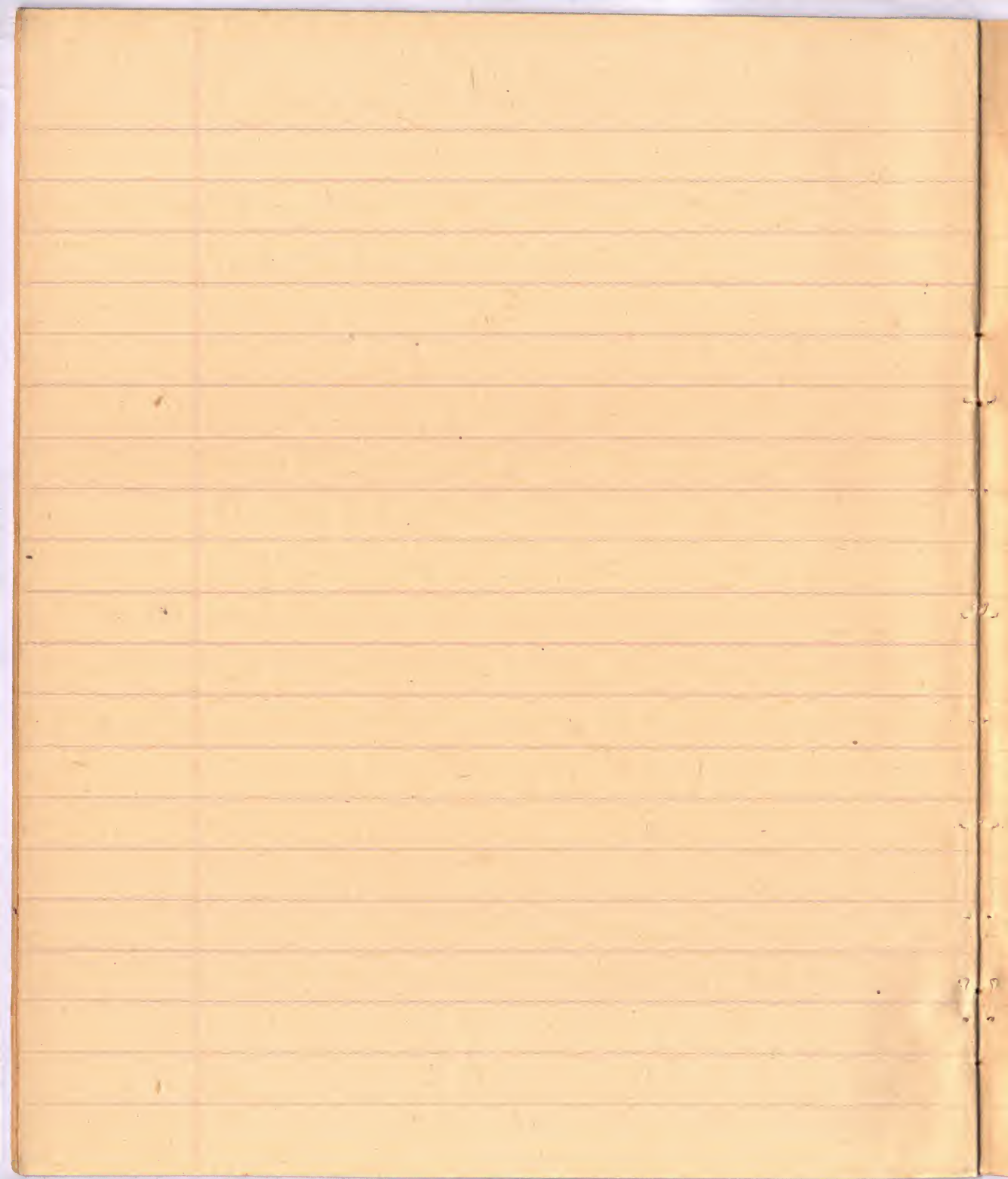
0
.

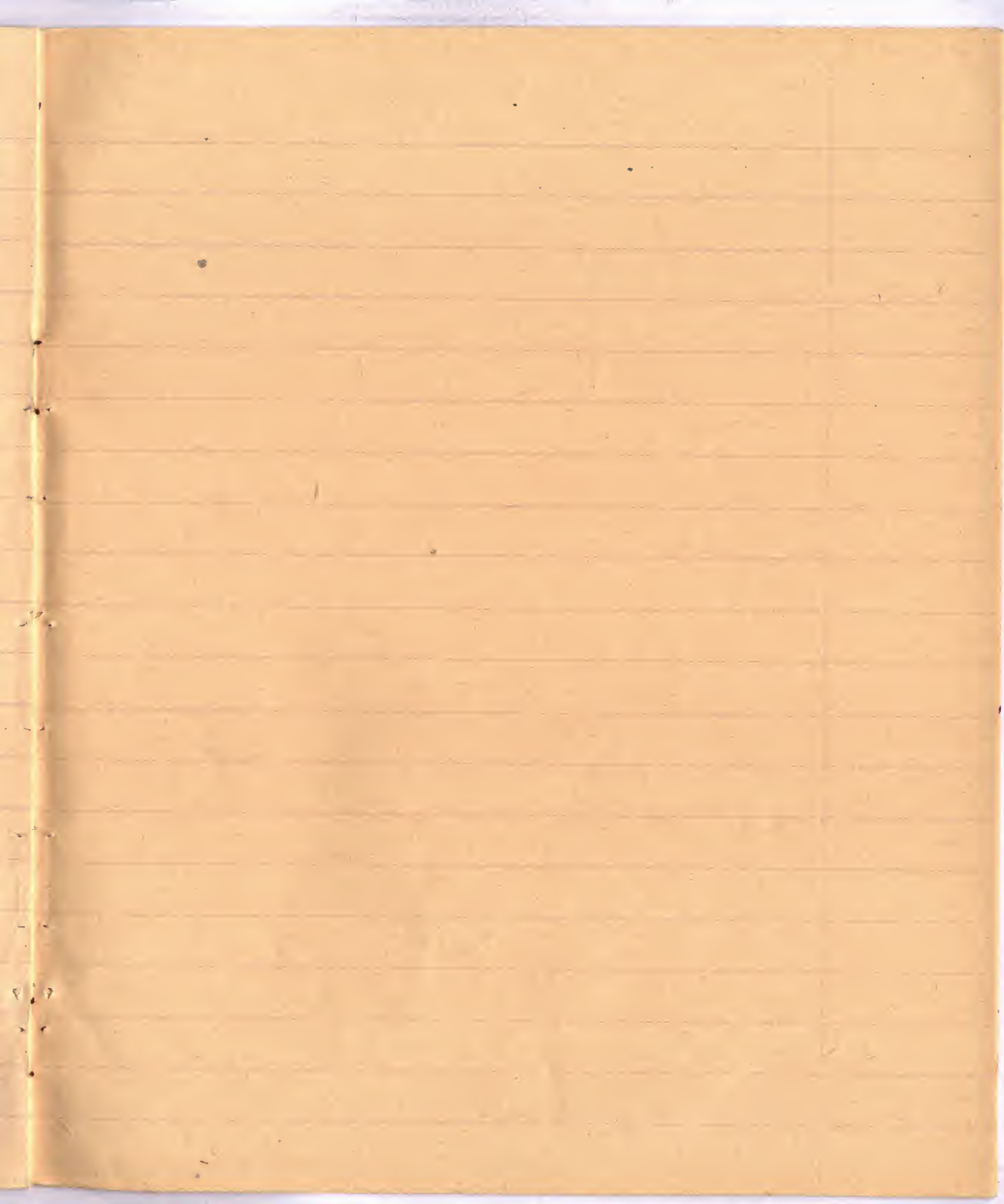
0
.

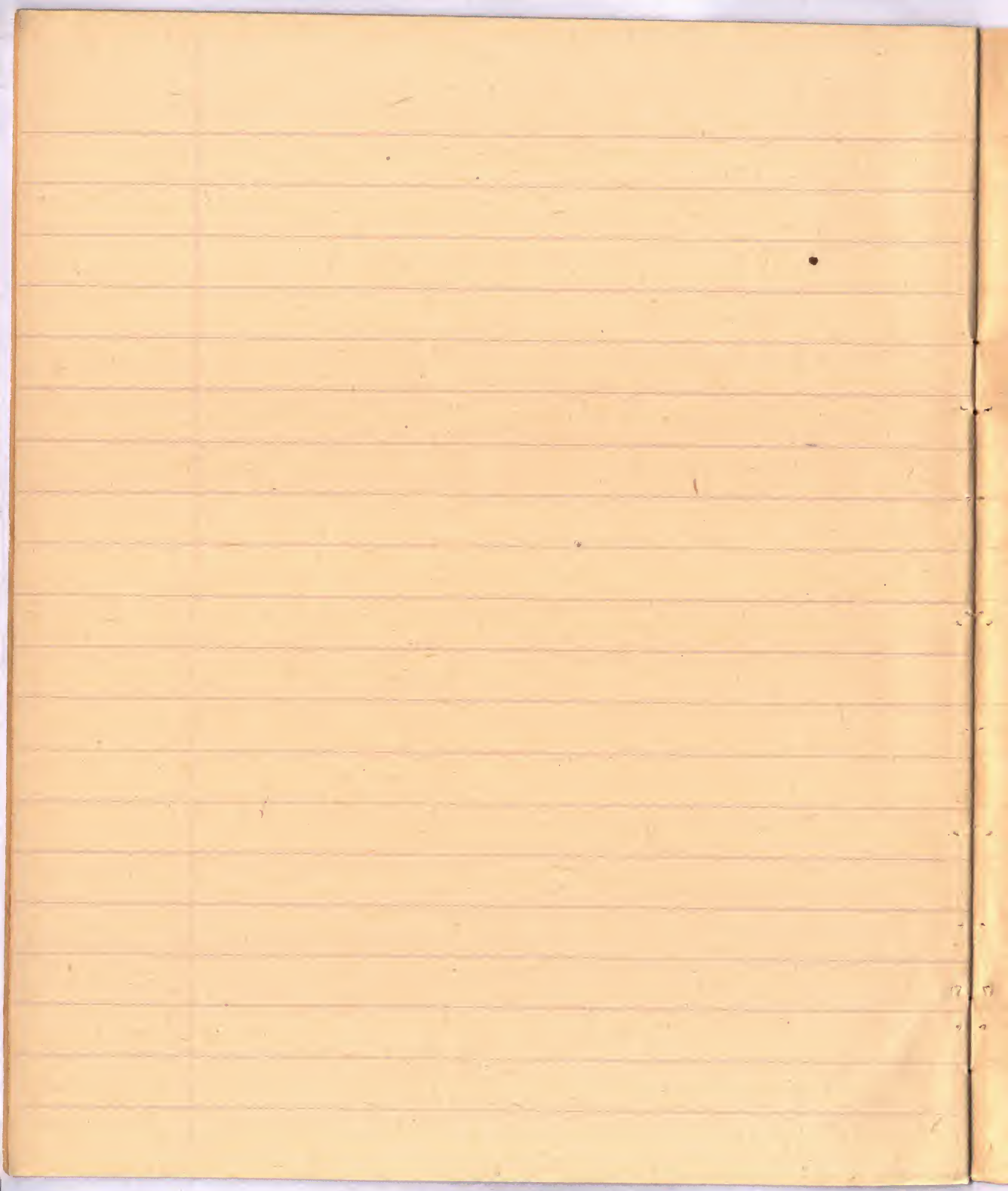
0
1

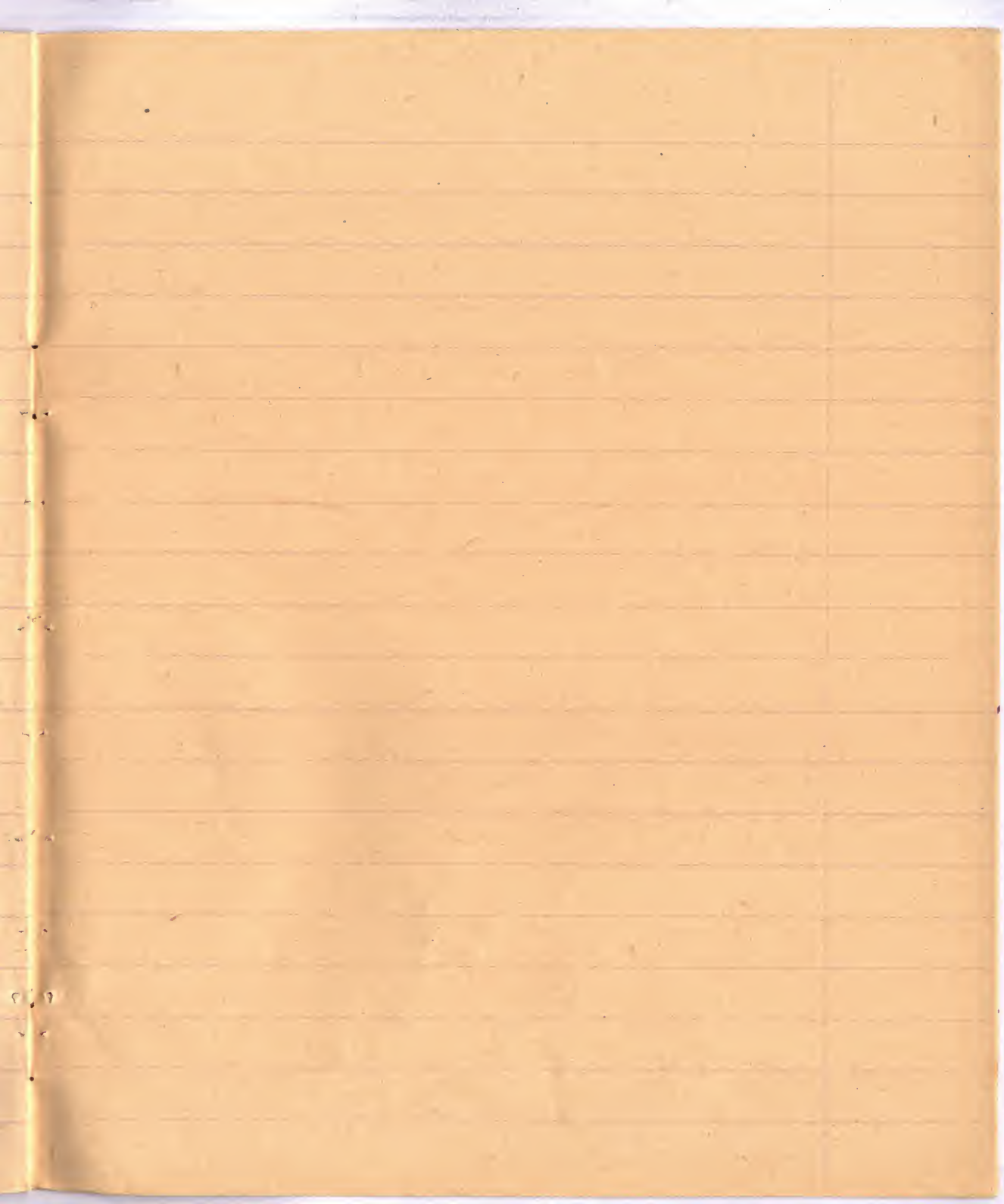

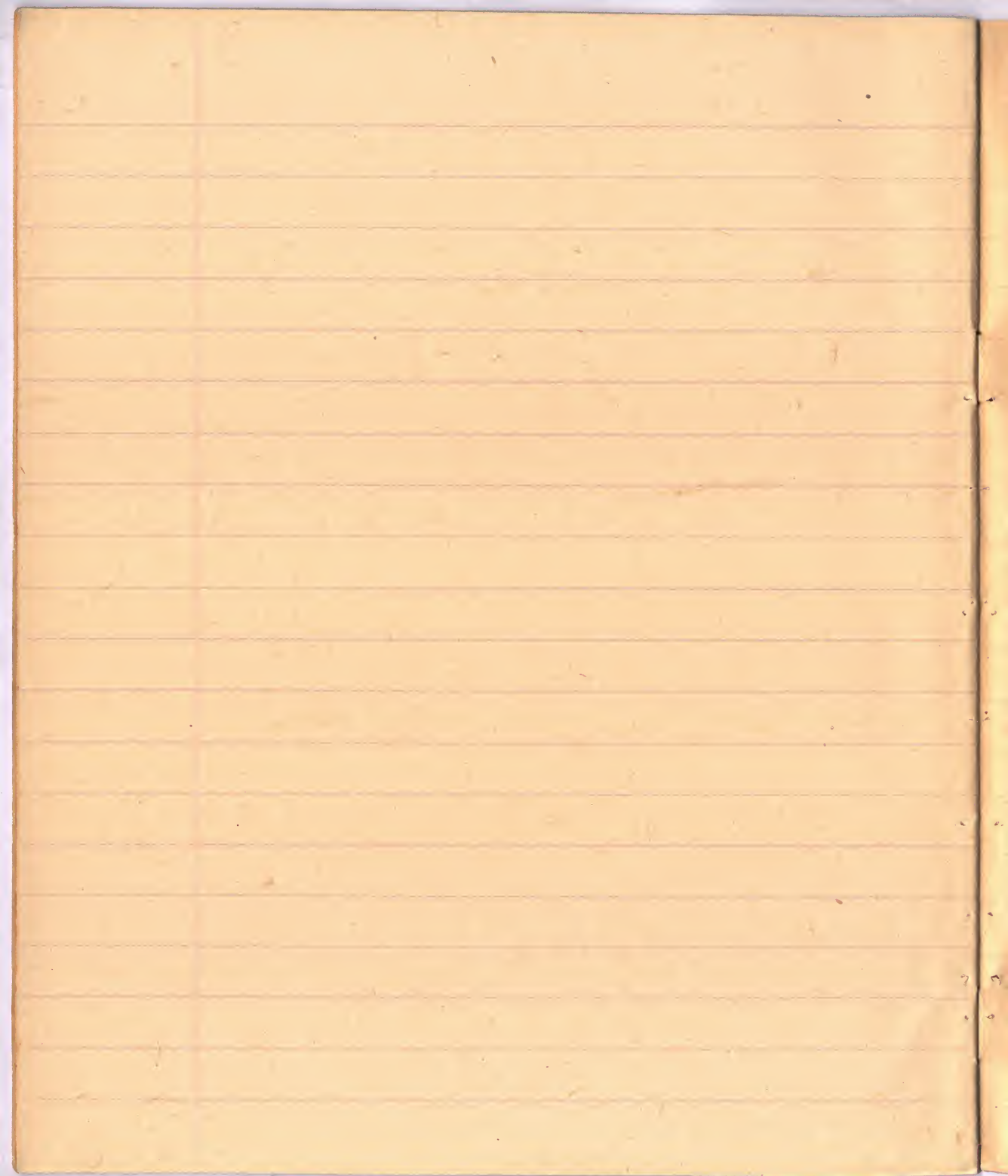

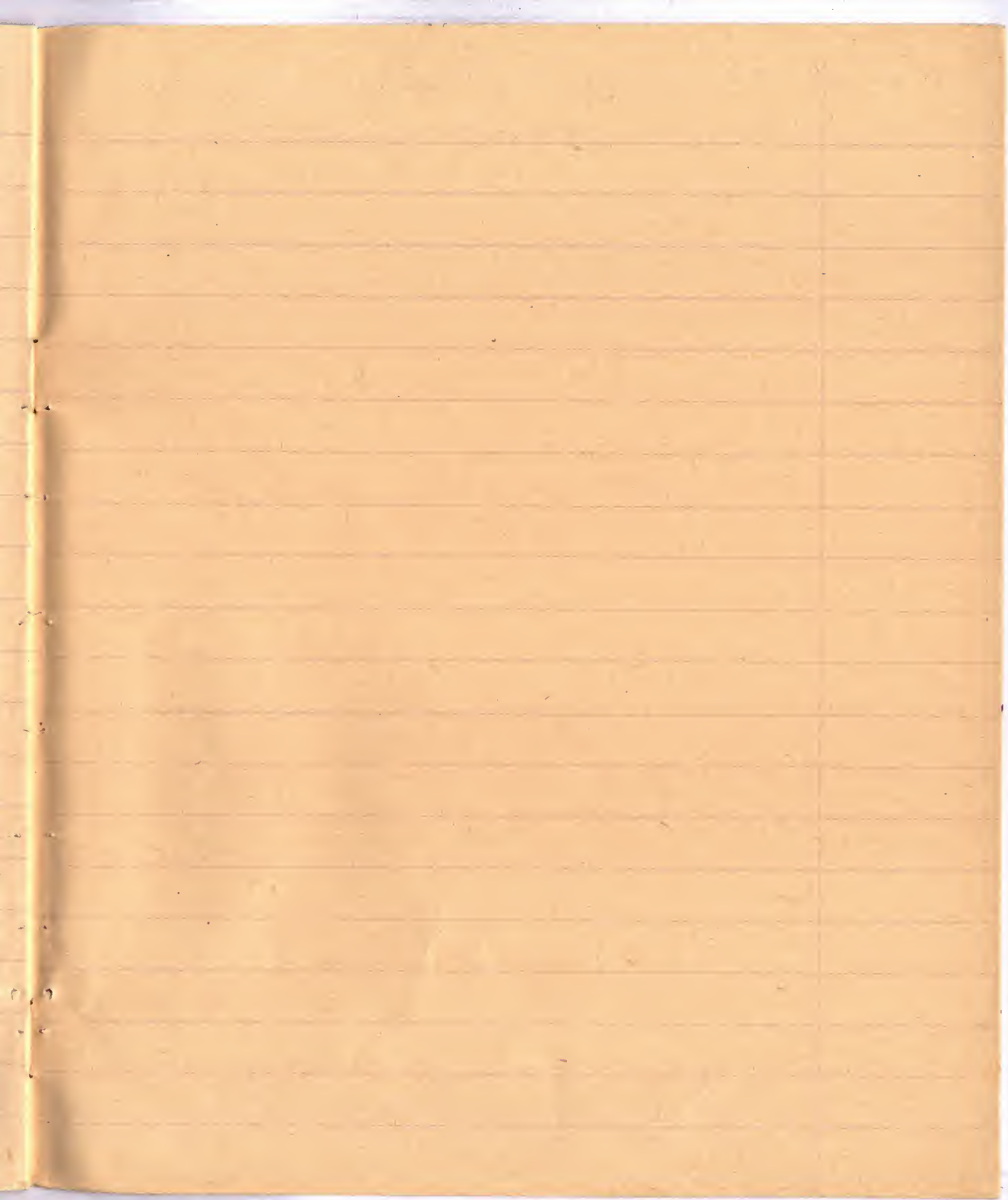

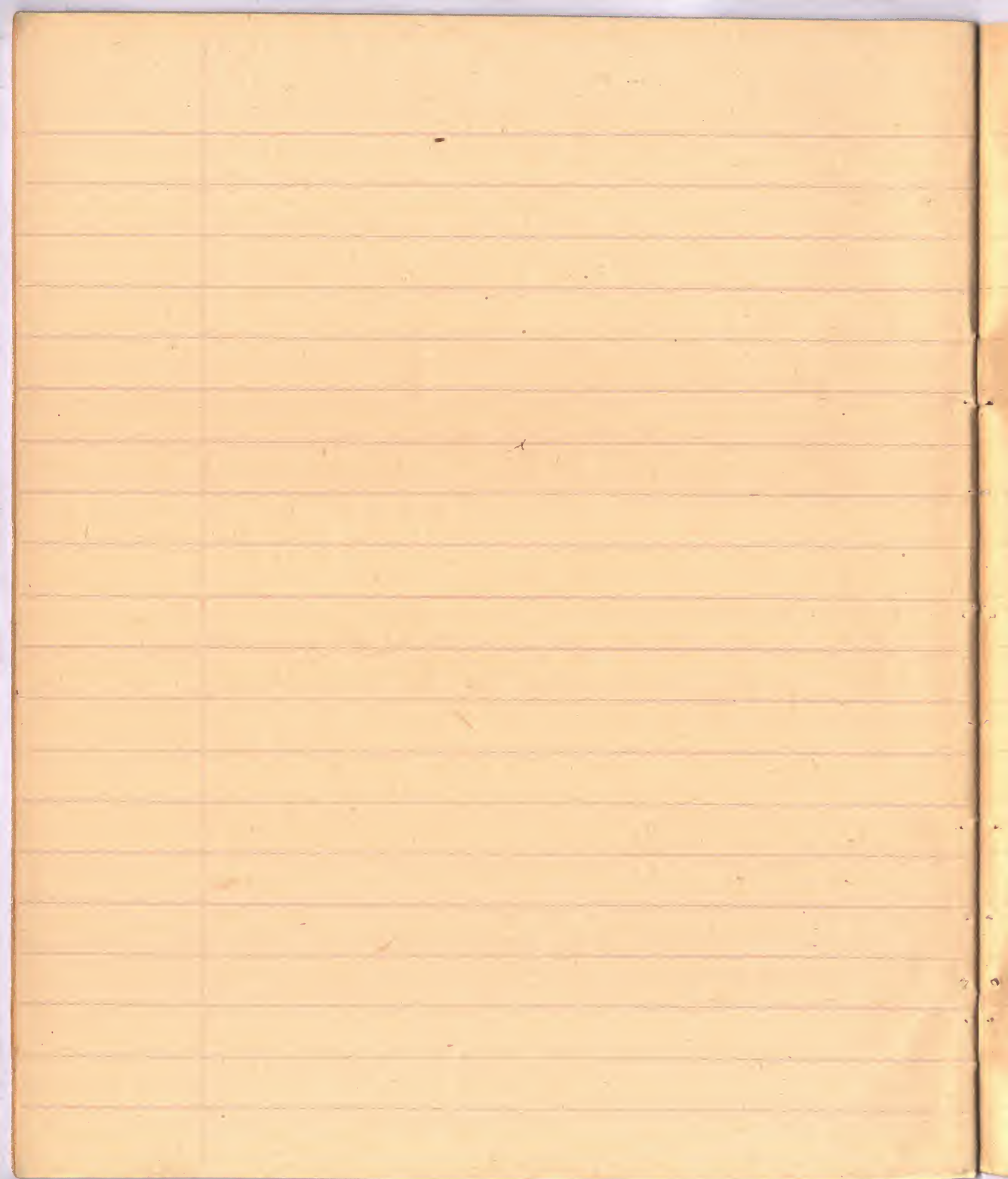

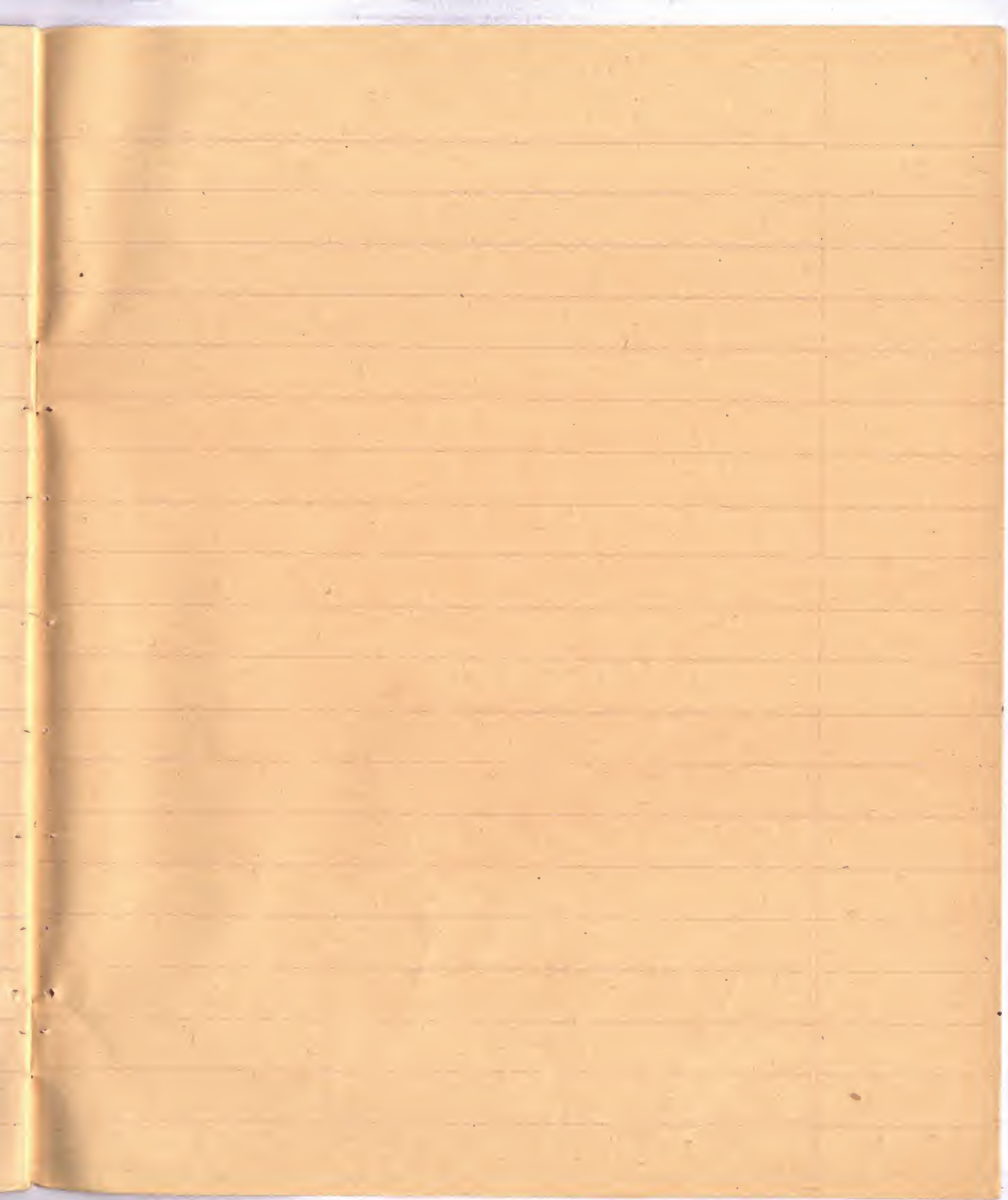

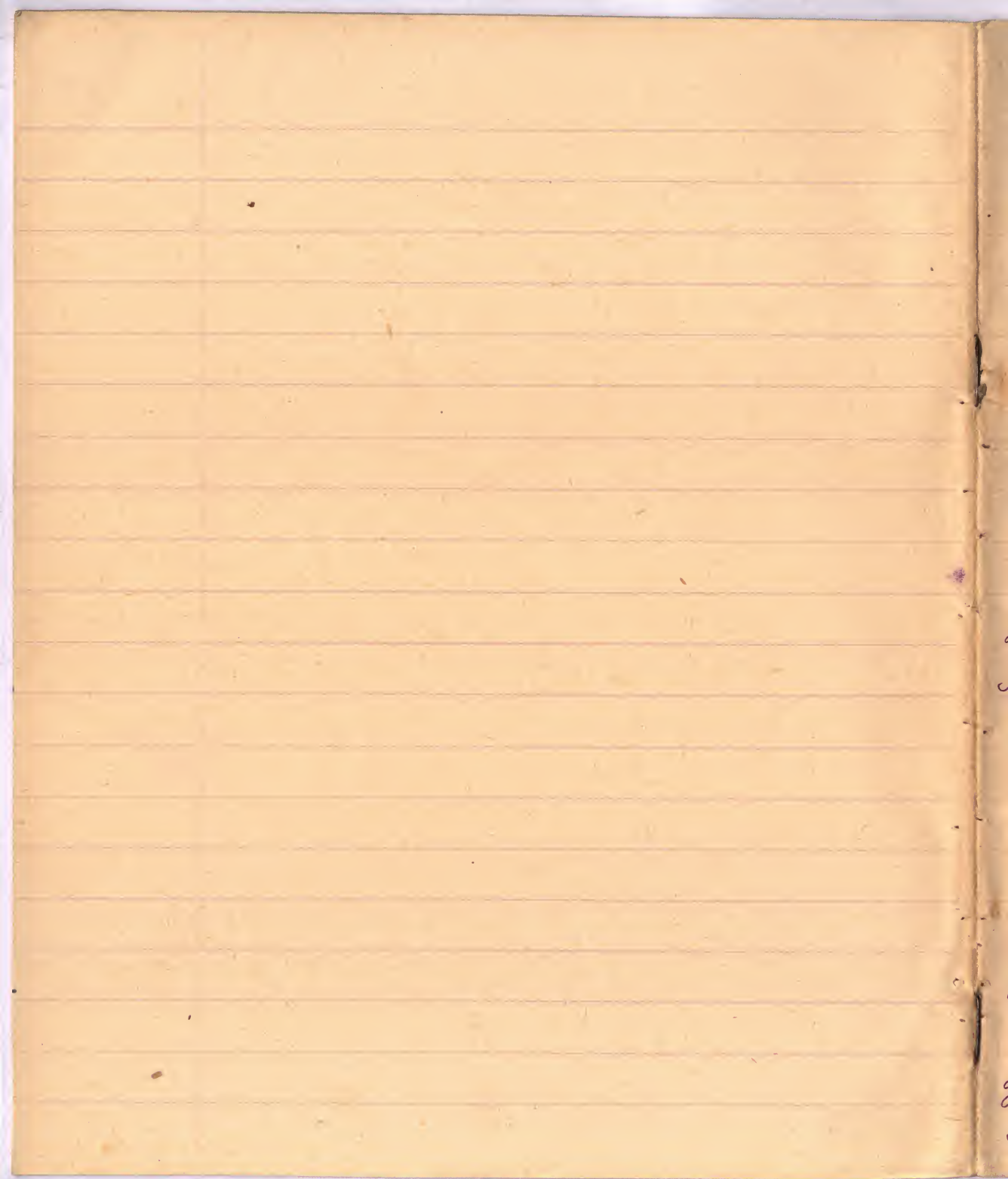

Стихи и песни.

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торжественные наши столбы,
Заудили, заиграли провода, —
Мы такого не видали никогда;
Нам такое не встречалось и во сне,
Чтобы солнце загарилось и таясь,
Чтобы радость подружилась с мутиком,
Чтоб у каждого звезда над головой.
Небо шьётся, вечер бьётся всё белоней,
А в деревне таскаются из оней,
А в деревне — и веселье, и краса,
И завидуют деревне небеса.

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торжественные наши столбы,
Заудили, заиграли провода, —
Мы такого не видали никогда.

1925.

25/X-522.

Четыре товарища.

- I. В седом океане, в полярной пустыне,
От края родного вдали,
Четыре товарища темнели на льдине.
У самой вершины земли.
- II. И там, где родятся лишь ветры до вьюги.
Где ноги, как смерти, холодны,
Несли они знамя советской науки
И гордую славу страны.
- III. Вода у них бушевала под ногами,
Ломался обманчивый лёд.
Мелель засыпала палатку снегом,
Но люди стремились вперёд.
- IV. Мечту вековую они превратили
В простую и ясную брань.
Жулькинские звёзды им встали светлыми.
На ледяном тысячи миль.
- V. И знали герои, что есть нарядный.
Угроза в суровом краю, —
Сквозь бурю и штормы им Сталин протянул
Надёжную руку свою.

Сквозь бури и штормы, в дальние воды
Помола страна кораблей.

Встречайте, конкозы, встречайте заводы,
Героев советской земли!

1938.

25/XI-52г. ~~В. М. Мухоморов~~

И кто его знает

На закате ходит парень возле дома моего.

Помогает мне мазилом

И не скажет ни слова.

И кто его знает, что он меряет.

Как приду я на гулянье, —

Он танцует и поёт.

А простилась у каминки, —

Отвернется вздохом тайным.

И кто его знает, что он вздыхает.

Я спросила: Что не весело?

Что не радует мысли?

— Потерял я, — отвечает,

Сердце бедное своё.

И кто его знает, зачем не теряет.

А вчера прислал по почте
Два загадочных письма:
В каждой строке — только точка, —
Догадывайся, мол, сама.

И кто его знает, на что намекает.
Я разгадывать не стала, —
Не надейся и не жди.
Только сердце почему-то
Сладко таяло в груди.

И кто его знает, что оно тает.

1938

25.11.52.

Морячка.

4.

Уезжал моряк из дому,
Сстал сожлого говорить:
Разрешите вам напомнить
Свое сироты подарить.

И когда я тавать буду
Где-то в далекой стороне, —
Хоть разок, хоть немножко
Попрушение обо мне.

Я свешивал пушкино,
Что придала та вещь,
Но такой бывшей подарок
Неизвестно где беречь.

И к тому же, товарищ мой,
Разрешите доложить:
Чтобы девушка грустна, —
Это надо заслужить.

Он обиделся, наверно,
Попрошавая кое-как:
Шутки девичьи не пеня
Недогадливый моряк.

И напрасно почтаю она

Я встречу у ворот:

Ничего моря не пишет,

Даже адреса не имеет.

Мне и горько и досадно

И тошно мне вечно,

Что не так ему сказано,

Что не маскова была.

А еще тою досадней,

Что на ногах и в долину —

Все зовут меня морячкой.

Неизвестно почему.

Жерени вы, шоньские ноги.
 Жерени вы, шоньские ноги, —
 Косос к кососу кланится ротъ.
 Только ты меня видишь не хочешь.
 И навстречу ко мне идёшь.
 Фидю, зря рассказанъ я котла,
 Что на сердце своём берёшь:
 Все слова я свои променяю,
 И дождайся тебя не мочю.
 Плачет, плачет косядкой росой.
 Над моим любовно права.,
 Об, да что же ты сделал со мною,
 Удаляя твою голову?
 Неужель моё девичье сердце сгасило.
 Пронесётъ, перейдётъ стороной?..
 Лучше б мне никогда не встречался,
 Никогда не видайся с тобой.
 Жерени вы, шоньские ноги, —
 Косос к кососу кланится ротъ,
 Только ты меня видишь не хочешь
 И навстречу ко мне идёшь.

Песня

Не тужишь ты людей, не тужишь,
 Обо мне никуда не загадывай,
 И когда по деревне идёшь,
 На окошко моё не поглядывай.

Зря замислишь ко мне не ниши.
 Фотографий своих не раздавай:
 Целуемые глаза корешки,
 Только мне понравившиеся карие;
 Понравившиеся лобовые такой,
 Что во веки никогда не кончатся...
 Вот вернётся он с фронта домой
 И под вехер со мной повстречается.

Я прижму его к сердцу, прижму
 Молодечьи руками, горячими.
 И скажу я в этот вечер вслух,
 Что самое судьбой предназначено.
 А тебя во огнеч попрошу —
 Понапрошу меня не испытывай
 Я на свадьбу твою принимаю,
 А на будущее ты рассчитывай.

Снова замерло всё до рассвета

Снова замерло всё до рассвета, —
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь.
Только слышно — на улице где-то
Одинокая бродит гармонь.

Но пойдём на поля, за воротом,
По-обратно вернёмся спать, —
Словно шлест в потёмках кого-то
И не может никак отыскать.
Всёт с поля ночная прохлада,
С яблоком цвет облепает густой.
Ты признайся свою мне надо,
Ты скажи гармониист молодой.
Может спать, она — не даётся,
Да не знает — ей ли ты не даётся...
Что-то ты бродишь всю ночь одиноко,
Что-то ты доушкили спать не даётся?

1945.

25/1-522.

Формула любви.

(Судебная шутка).

Судей-математик забросил давно.

Защиты и кешману нукую.

Судей-мат. сказал: „решено“;

Увлеченные высокой инвистностью.

Прекрасное чувство не может расти,
не может гореть в неизвестности.
И вот на бульваре скрестившись пути
Битенсов Ньютона и русской словестности.

Судей-мат. дышал горячо,

Исшая дорожками торными.

И думал: „Какое крутое дело!“

„Какие прекрасные джорнулы!“

Невольно родится в соседстве таком

И терпкая дружба, и чужое томяние.

Четыре заткнутые сухие табачные

И — можно идти в наступление.

„Найтама,“ — сказал он без дальних зайцев, —

Найтама, родная, киланная!

Израилимские приключения сирасей,

Завла любовь многоузная.

И зиму зима, в шепет, в мороз,
Бродил ты свесив дорожками.
И бродил я запавши чёрный волос,
Скиталец у вас под окошками,
Меня сибиряки бросало в озноб
много принимало окраску кирдичную.
И я начинаю вытанцовывать дробь
Старая простую, потом десятичную.
И часто от странного приёма таких
Маршаканов в сторону мирные пенитен;
Презрительной кинкой — «пропащий пенитен»!
Встречаю меня в обиходных пенитен.

Концы я бегал из родной стороны
Зима м, в бою м, — в сите м, —
и видел негачи тревожные свои
Кочмары в тринадцатой степени.
и всё же, я думаю о вас без конца,
забывши друзей и приятелей,
и всё же мечтаю, чтобы наши сердца
Свесили к одному знаменателю.

Наташа! Мы счастливы будем вдвоем!
Наташа, любовь моя первая!
Линьвинетка сказала, что твой криком-
Бюю лишь простая пшербюка
Белорусская (Исаковский)

ПЕСНЯ

Ой, вы, вольные птицы,
Ой вы, серые ушан!
Докажите вы, ушан,
До моей Беларуси;
До моей Беларуси,
До родимой сторонки,
А в родимой сторонке —
До деревни Сосонки.
Прокричите вы, ушан,
Высоко в поднебесьи,
Что с победою скоро
Мы придем на Пolesse;
Мы придем в Пolesse
Города и селенья,

Машини браціями і сестрами
Примістят возволеніє.

Пусто они не сдоятся,
Пусто они отидуть,
А для великих мочи
Пусто пошубте копати;
Пусто пошубте копати,
Пусто копати пошуре, —
За кровавые раны
За обиды бывшие.

А еще, мои руси,
Паруцкие девушки.
Что ушла партизанить
За родную краину.
От меня передайте
Ей одно только слово —
Нерушимое слово,
Что мы встретимся снова.
Дожили те вы, руси,
До родной Беларусь...

Огонёк.

На позиции девушка.
Провожала бойца,
Тёмной ночью простившая
На ступеньках крыльца

И пока за турманами
Видеть мог парнёк,
На окошке на девчонке
Все горел огонёк.

Тарна встретилась славная.
Фронтовой семья,
Всеяду были товарищи.
Всеяду были друзья.

Но знакомую улыбку
Позабыл он не мог.
Где же ты, девушка милая,
Где же ты, мой огонёк?

И подружка далёкая.
Тарно весточку шлёт,
Что любовь её жива.
Никогда не угасит;

Всѣ, что было задано, —
В свой непонятный срок, —
Не погаснет без времени
Золотой восток.

И просто и радостно
На душе у бойца
Вот такое жареное
От сѣ писанины.

И врага ненавистного
Кривче бѣжит парилек
За Советскую родину,
За родной восток.

ПЕСНЯ.

Я сегодня робкая такая
И сама себя не узнаю...
Ты увидишь много не зная
Про любовь про девичью мою.
Ты увидишь и под эту крышу
Никогда со мной не приходишь,
И письма, марты, не пишешь
И привета даже не пишешь.

Я не стану на твоей дороге.
И не буду ни о чём просить
Тяжело, мне печаль и тревога
Судьбою одной переносится.

Только, всё же, когда весна приплывёт
К широкой реке и в шиповник травы,
Буду ждать я, что тебе приснится
Девушка из города Москвы.

1938г.

29/5-52г.

Походная песня.

До свиданья города и хаты!

Наша дорога за нами зовёт.

Молодые сильные ребята —

На заре уходим мы в поход.

На заре, ребята, выкопайте

Кемерово-Новосильский проволочный отряд

Вы без нас ребята не дружите

Мы с победой придём на-зад

Угрозым своим на земле и в море

Всифронтный мы непроходимый госпиталь

И францискаго кровотажной своре
Не собросишь во век своих костей.

Мы назвали французские туги,
Разметили приклады на пути,
И врагу от смерти неминуемой
От своей мощи не уйдешь.

Наступили великий час настали,
Нали дружины дружины наред.
До свиданья, города и хаты, —
На заре уходили мы в поход. 1941.

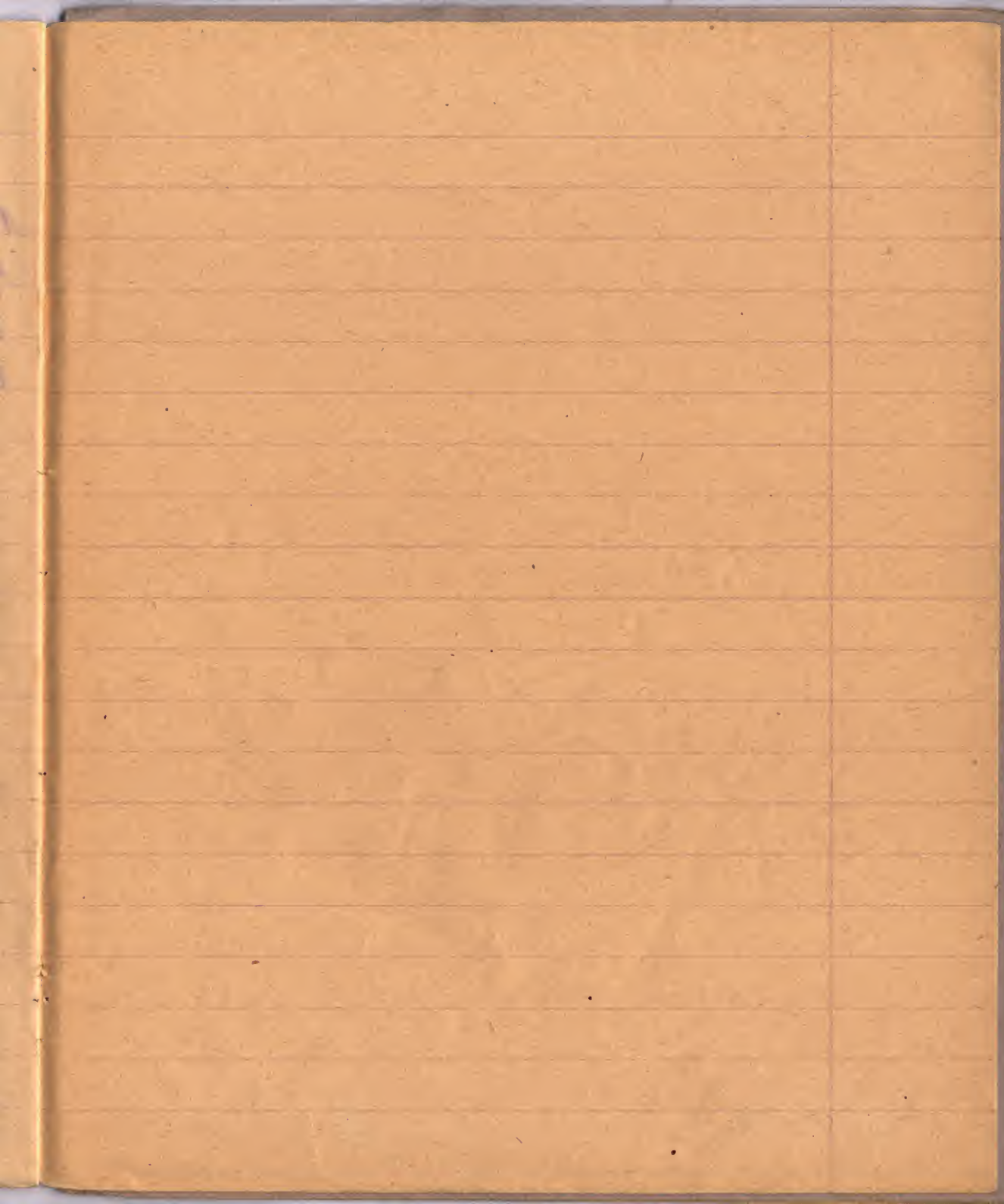
ПЕСНЯ

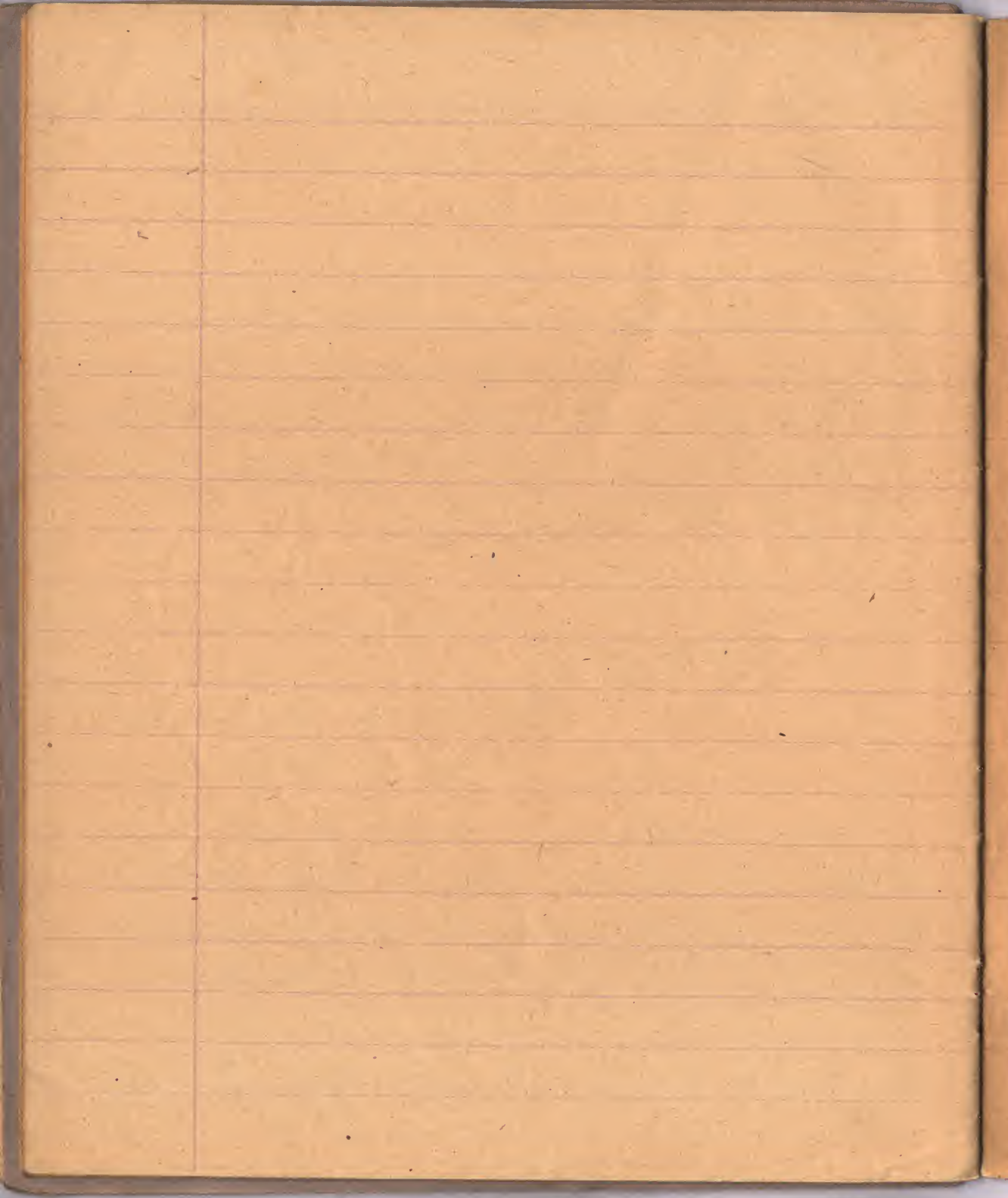
К чему убегают птицы в пустой тени ветвей?
Твой голос серебристый всех певчих птиц неслышней.
К чему на небе звёзды блещут во тьме ночей?
Твоя очей сиянье небесных звёзд ясней.
К чему цветёт душистый-весеннего красота?
Прекрасной алой розы цветут шёлком устна.
Ведь песни райской птицы, живой души цветы
И звёзды в зените неба — любовь всё это ты.

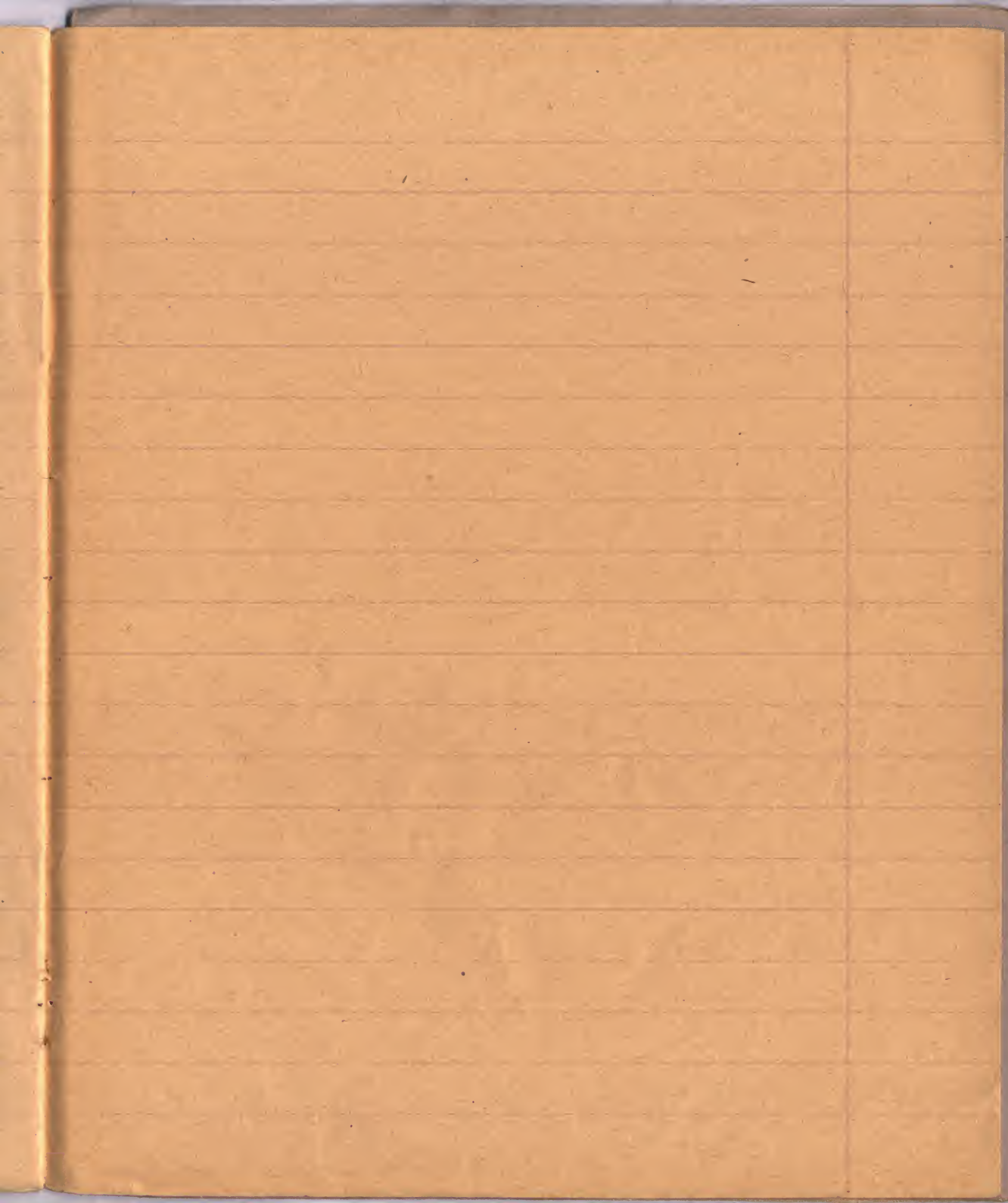
11. The first of these is the
12. second is the
13. third is the
14. fourth is the
15. fifth is the
16. sixth is the
17. seventh is the
18. eighth is the
19. ninth is the
20. tenth is the

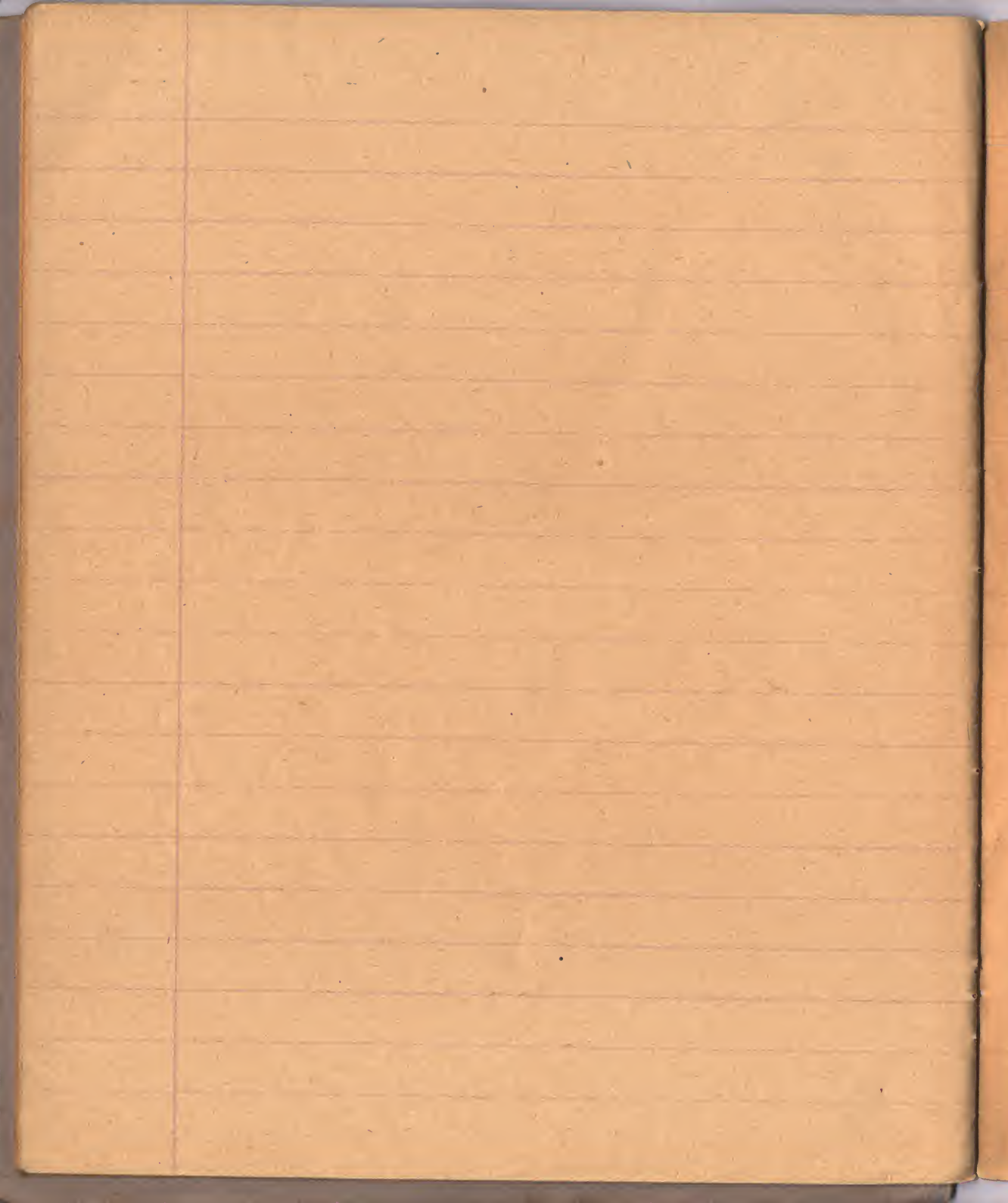
11111

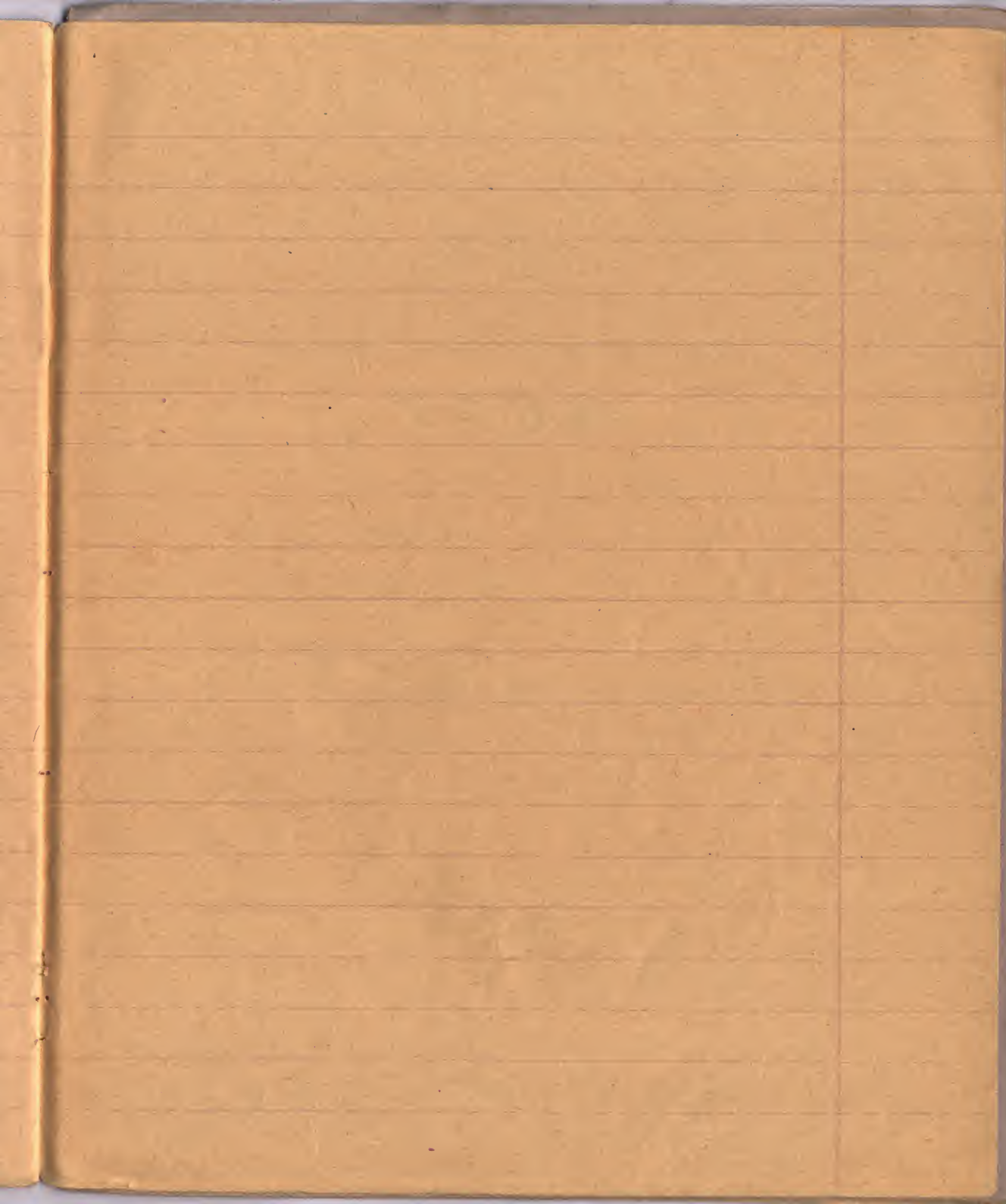
21. The first of these is the
22. second is the
23. third is the
24. fourth is the
25. fifth is the
26. sixth is the
27. seventh is the
28. eighth is the
29. ninth is the
30. tenth is the

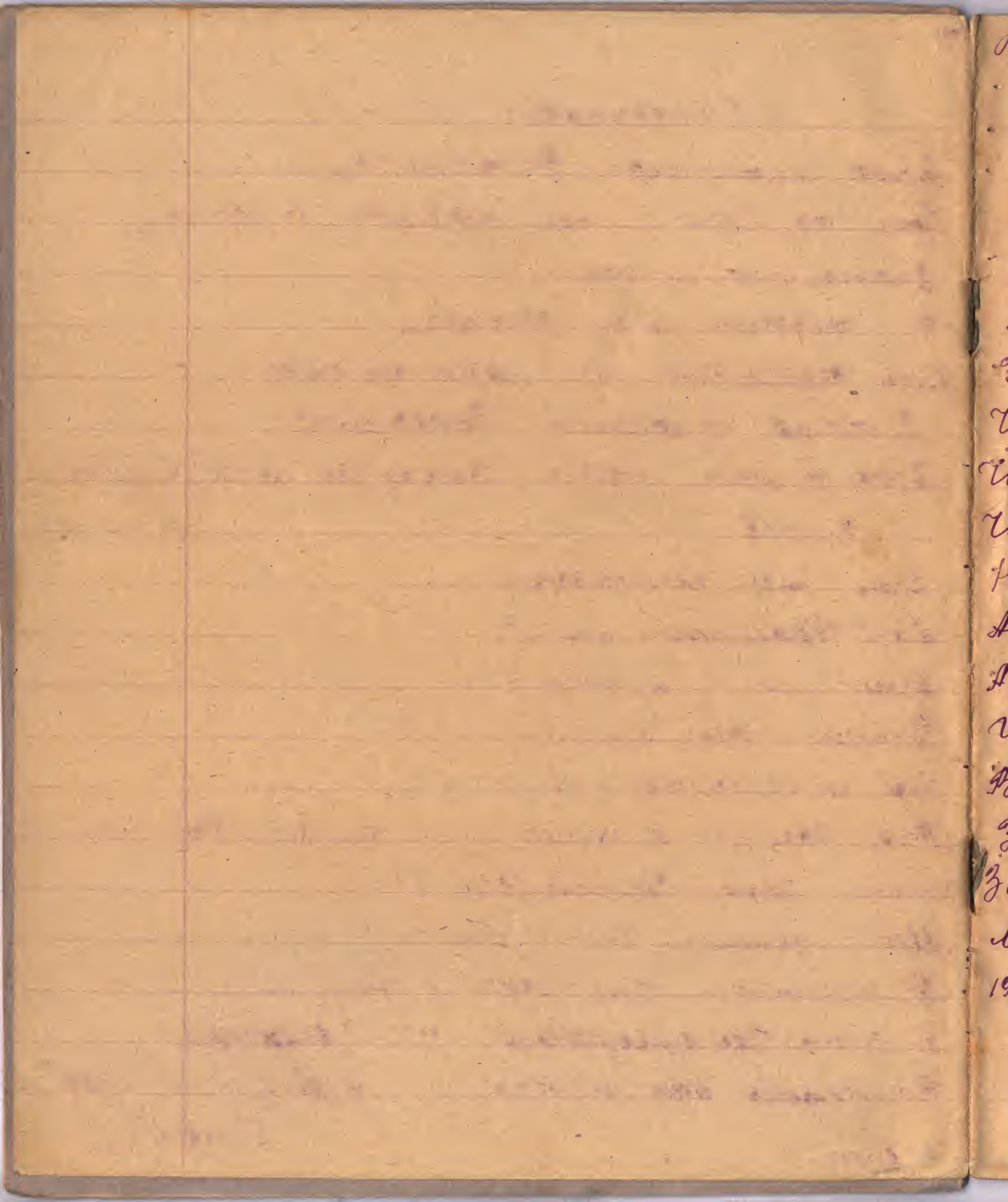

Синьорина.

Весь красота Синьорина,
Что со всеми так любезна и мила,
Постоянно весела,
Чья улыбка так светла,
Что сердечных раб моих причина.
В честь красоти Синьорины
День и ночь поет аккорды мандарины.

Примеч:

Вам ты нравишься в окне.
Ах! Красотка моя!
Вам руку протянешь мне,
Знаешь ты любишь меня.
Вы прекрасны - ней сомнений,
Так всегда к лицу вам красочный наряд.
Даже вам случайный взгляд
Мне дороже всех наград.
Я мечтаю им (ее) в одно мгновение.
И ~~так~~ Вы прекрасны - ней сомнений
Встретив вас, приходить каждый в вос-
хищение.

Примеч.

Мари

Ах! Растворись, окошко,
Дай увидишьед мне с нею.

Перед ней благоговю,
Испасду её любви.

Я свой покой утратил,

И маж я не слыжаю,

Тонко о ней шептаю

И иду свиданья с ней.

О, Мари! О, Мари!

Ты навек унесла мой покой,

Дай хоть на миг

Мне забытая в объёме твоём.

О, Мари! О, Мари!

Ты навек унесла мой покой.

Взор мне верни,

О Мари! О Мари!

1. Простая девушка.

Говорят, я простая девушка!
Из далёкого предместья Мадрида
И в шумных балах мне не место.
Там где веселье и суета.

Говорят, что назначена свадьба
Капитана Бригамшина Родриго
И что гордившая невеста
Ушла, богата, мне не чета.

Примеч:

Лишь я пускаюсь в пидские —
Все констанцельны мои прииза.
И вижу, как нежного лаской
Блестящий Родриго виновитный взгляд.
Где-то Синьорина богата —
Венчаемая в церковь поедет он не с ней.
Там только деньги, здесь только песни.
Ну, что же, посмотрим, кто сильнее?

2. Говорят родилась я не даром
На ~~шумной~~^{ве} реке Монсонары
Мне в касы свой рыцарский блеск весёлый
Видна, играя, её война.

Журавли

Здесь, под небом чужим, я, как гость
ненужный,

Слышу крик журавлей, улетающих вдаль.
Сердце бьется в груди, видит птиц караван.
В дороге край провожаю их я.

Вот все бывшее они и все грехи рожденья,
Словно скорбную весну они мне принесли.
Из какого же вы неприветного края
Прилетели сюда на юг, журавли?

Пролетают они мимо скорбных расщелин,
Мимо древних церквей и больших городов.
А придут они — и все раскроют объятья
Молодой весны и охиона моя.

Ты я знаю страну, где и солнце не в силах,
Там, где савава ждеит, холодеет земля,
Там мороз и турма, вихрь душит уныло.
Но родины мой край, но Охиона моя.
Дождик, суржак, турма, непогода и

Вид унылых людей, вид ^{суржак} ^{непогода} ^{злой} ^{каль}
Сердце бьется в груди, так мне холода ^{каль}
Трестановые рожденья какою журавли

Край родной.

По берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой —
Край родной, навек любимый,
Где найдешь ещё такой.

От моря до гор высоких,
Посреди родного широт
Все бегут, бегут дороги,
И зовут они вперед.

Наше детство золотое
Расцветает с каждым днем.
Под счастливой звездой
Мы живём в краю родном.

Солнцем зашита долина
И куда не кинешь взгляд,
Край родной, навек любимый,
Весь цветёт, как вишнёвый сад.

Танго.

Потомно вечер в вальсе карнавала,
Я руки твѣей коснулася вдруг.
И внезапно искра пробѣгала
В пальцах наших встретившихся рук.

Где потом мы были, я не знаю,
Только потом, цулы в тиши,
Те слова, что быстро убегая,
На призывы ты шепнула мне:

Если любил - приходи,
Если хочешь - найди.

Этот день не пройдет без тебя.

Если не нѣту любви,
Мы тебя не зови:

Все равно не найдешь никогда.

И ногам снится мне не даром
Колодок оставленной скамьи,
Пронзутые ласковыми загаром
Руки, обнасенные твои.

Голубка.

Когда я отплыл из Таганрога
в лазурный край.

Лишь ты и волна шумели мою печаль.

Заря золотила ясные небеса края

И ты мне в слезах шептала: „любви моя“

Где б ты ни являлся, встоду к тебе,
мой любимый,

Я прилечу голубкой сизокрылой.

Паруся твоя найду над волной морской

Мы мои перья нежно пошлешь рукой.

1919

Dear Sir,
I have the pleasure to inform you that
the same has been received and
is being forwarded to you by
the same.

Very truly yours,
J. H. [Name]
[Address]

1871
The first of the year
was a very cold one
and the snow lay
on the ground for
many days. The
frost was very
severe and the
wind was very
strong. The
people were
very much
concerned
for the
crops. The
frost was
very
severe
and the
wind was
very
strong.
The
people
were
very
much
concerned
for the
crops.
The
frost was
very
severe
and the
wind was
very
strong.
The
people
were
very
much
concerned
for the
crops.

Неаполитанские ночи.

Спят корабли в порту чудесном,
Лишь только слышится весна,
Несётся лодка ~~лодка~~ там на просторе
И распустила, распустила паруса.
Мы что не стоим, не отвечаем,
На голос нежный мой любви
Любви безумной, горящей, буйной,
И не шлюющей, шлюющей граней.
Мы помним, милый, кресты сирени,
Где мы сидели по ночам,
Луна светила, мерзали звёзды,
А там вдаль, а там вдаль рушился неуряд.
Зачем луна нас осветила,
Твоё лицо, мои глаза,
Зачем нас только та разлучила,
И разлучила, разлучила навсегда.

Песни.

Расцвело цветов немало
Возле дома моего.

Я тискаю, я вздыхаю:
Нелюбима я ею.

Прив. Сядь, успокойся!

Он придет, придет. Соловей, о милой,
Все поет, поет.

Звонит их радость, им наше сужие
Навсегда, навеки, счастлив нам сужие.

Одного и живота знаю,

Говорить со мной о рад.

На слова ни ответа, а нем более на взор.

Прив. Ты любовь моя, за любовь.

Мы печаль, моя, печаль,

Нде и друга дорогов.

Все меняю в стелную дань.

Осенний сон. (ваше)

1. Вечер осенний встает и зимит,
В окна стучатся камни дождя,
Лист пожелтевший тихо кружится,
И вся природа кругом замерла.

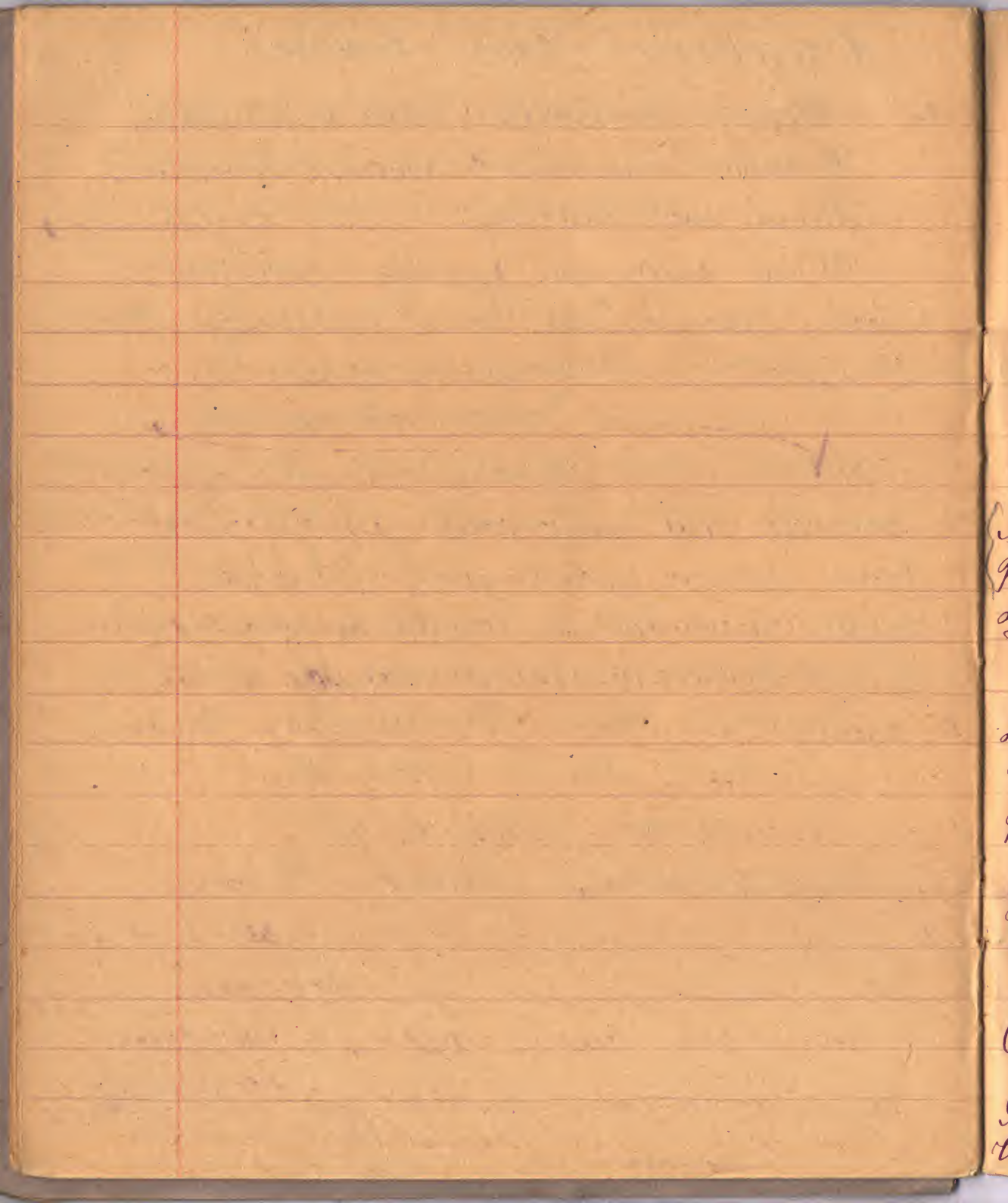
Привет: Счастье, как во сне, унылость мне
и навеки ушло.

Без любви твоей на душе моей
Мрачно и темно.

2. Счастье вам мемы, ивы, берёзы:

Вам только зимы одну зимовать,
Будут вам счастье, будут вам грезы
А мне одной целой век вековать.

Привет:

Тарантелла

Я скажу вам откровенно,
Что ищу подругу сердца.
Много качеств несравненных
Я найти искал бы в ней

Чтоб смилась в ней гармонично
В краске скромности и веры,

с уст гордых

Чтобы ^В первый разлучу достался мне
{ Я по сёлам, я по сёлам ищу всёлой веселу
Веселу я искал в скатавшихся сваях.

Но не встретил я на свете ни в одной
таких прелестных геог~~а~~таний.

Да, там есть одна с косою, ^{такою} как шейк,
И мне кажется, что я её нащёл.

Взор гордый, коса, как шейк,

да, мне кажется, что я её нащёл.

Не столько улыбок лопсыных и кокетливой
походки.

От нешады алов пубок, и криксы

Я ищу подругу сердца, чтоб на шай ^{Завитой} была похожа
Чтоб она была ^{триней} жарочей, кетней, пылкой и простой.

Солнечный город (поёт Александров)

Солнце и золотые зори —
Знакомые гор нежные узоры,
Лишь иногда тучек гряда
Мелкими лазурью в небе
И тают без следа.

Здесь звуки серенады
Дарят сердцам отраду,
Здесь ты была со мною,
Здесь расцветали мечты;
Но ты теперь далеко —
Брошу я одиноко.

Ты мне нужна для счастья
Солнце и ты.

Друг мой, шепни слова привета и
Сердце лаской будет вновь согрето
Взор милый твой
Ясный такой.

Лазурью спорить с небом,
А с морем — любовью.

Здесь звуки серенады

Дарят сердцам отраду,
Здесь ты была со мною,
Здесь расцвели цветы,
Но ты теперь далеко,
Брошу я одиноко,
Но мне нужна для счастья
Солнце мое.

Реквием.

По мосткам песковым вдоль деревни
Ты идешь на модных каблучках,
И тебе склонившейся деревни,
Звёздочки мигают в небесах.

Запоёшь ты песню в час заката.
Умолкают тшшвы голоса,
Даже все пестящие ребята
Не отводят от тебя глаза.

Почувствуй ты себя другой женщиной,
В сапогах, в шинели боевой.
Ты у нас в стрелковой батальоне
Тышлаешь по стирке рядовой.

О тебе кружится времена слава,
Ты прощаешь огонь, чтоб вольно жить.
И тебе помыслено по праву
В сапогах модных туфельках ходить.

Я иду широкою тропкою.
Словно по приказу за тобой.
Я в боях командовал тобою,
А теперь я вроде рядовой.

Далеко твой звонкий голос слышен,
Вся деревня в сияющем серебре.
Две пригоршни света белых веников
Бросил ветер под ноги тебе.

Вместе вдаль тропа лесная.

Вместе вдаль тропа лесная,
(Н. Лебковский.)
светит звёзды ранние ...
Буду здесь всю ночь без сна и
не спать с тобой свидания

Сколько раз с надеждой робкою
Искал тебя у дома я,
Ты не проходишь дальней тропкой,
Словно незнакома.

Ты шлѣшь надъ мною.
Незавидной: внешностью.
Но веда и богамъ не ея,
А сердечной мощностью.

Безъ любви ходить по свету
Нѣтъ судьбы пераюшее.
Огонь к концу, тебе все нѣту, *Ядро*
Гаснутъ звѣзды даются.

Песня.

Никто в нашем крае Тимиты не знает.
Она так умна и прекрасна, и
и вспыльчива так и властна,
что ей возражать опасно.

И, ё-ё-ё-, что за девчонка,
на всі тот час все стиснет ошей.
Всегда смеемся звонко.

И, ё-ё-ё-, зря не виси ты
в деревне нашей право все нет
другой такой Тимиты.

Мелюзинские горы сунуть ей сенюры,
но денег Тимиты не надо,
она весела и рада без денег и без наряда.
Поправу Тимите лишь сеннице вземите
и всех коварников ишкарней.

~~И~~ Считает простого парня
что сунуши у нас в пекарне.

Аришев:

Для нашей Тимиты все двери открыты,
хоть лей ей непонимых семнадцать;

Но взрослые все признаются
Ей как огня боятся.

Притив,

И любви её мочи
И терпимости мочи
И справиться с ней нет мочи;
Над нами она хозяйничает.
И делает всё, что хочет.

И, ё-ё-ё, - Что за девочка,
На все твои час все слышит ответ,
Всегда слышная звонко.

И, ё-ё-ё, - Зря не сиди ты
В деревне нашей права же нет
Другой такой чинити.

Песня.

Всё по Чуйскому тракту дорога,
Много ездит по ней шоферов;
Но все самый отчаянный шофер,
Звали Коля его Смышлёв.

Он машину перекрестную "Жигу",
Как родную сестрёнку любил.
Чуйский тракт до Монтышевской границы
Он на "Жиге" своей ездил.

На Форда переездила Рая
И частенько над Чуйей рекой
"Форд Зелёный" и грузная "Жигу"
Дри за другим летели стремглав.
И признавая путь Колесика Рае,
Но суровая Рая была;
Посмотрела на Колю с улыбкой
И по Форду рукой провела.

Вдруг блеснула на Колёнку плазменная
Сумма, Коля, скажу для тебя:
"Когда "Жигу" "Форда" переключит,
Тогда Раиска будешь твоя."

Из далекой поездки, из Бийска,
Кемь ехал однажды домой.

Вдруг Оррда и всякая Рай
Мимо Кемь пролетались стремной.

И забилось тут сердце у Ковыля.

Вспомнил рваный от уговор.

И как зверь, зарычала машина

И зашел своего неслышно мотор.

Шла дорога увалом, порывом.

И шуршала тут туя река.

Мчалась, жила с могучим порывом,

На штурвале пристыгла рука,

Товарей - поровнялись машины,

Кемь Рай в шага увидал.

И в вихрях серебристого туга

Он кабинкой шлохнула и пропал.

И на память младому модеру

Он и страху нигде не видал.

На мощных немотных тормоз

И от "Жинко" разбитый штурвал.

И с тех пор не видашь, как бывало,
Как бывало над Луей рекой,
Вздыхать тихо, как будто усинаю,
И шуршав не дрогнет под рукой.

Дня Мотель из ошеры "Марта"
Ангел мой, образ твой, вдали идешь и унес
Этот мирный покой.

Я приду, ангел мой, возвращи моего любовь.
Я шутя, как дитя, пишу
Беспечностью своей.

Ты пришла и занесла новый
Свет души моей.

Я мечтаю, я мечтаю разлучить с тобой
Мечты.

Сквозь мечты скрывается ты
И один, один я вновь.

Троимый любовь моя, ... красная.

Я приду, ангел мой, возвращи моего любовь.
Вх, мечтаю, дружа издаю, всего Марку
Буду звать...

Марта, Марта! где ты
скрылась..?

Ох, явись ты, ангел мой...

А когда бы ты явилась, ты явилась —
весь я твой.

И теперь я навеки твой, до твоей.

Вечер на рейде.

(А. Гуркин).

Своё имя, друзья, введи завтра в поход.
Уйдём в предвечерний туман.
Своё имя введи, пусть нам подкрепит
Сердце боевой капитан.

Примеч.: Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Вспомним за кормой
Знакомый маток голубой.

А вечер опять хороший такой,
Что песни не петь нам нельзя.
О дружбе большой, о службе морской
Поднимем дружнее, друзья!

Примеч.

На рейде боюмь наша тишина,
А море окутано туманом,
И берег родной цветет волна,
И тихо доносится баян:

Примеч.

Идём, идём, весёлые
подростки! (Медведь кричит)

Идём, идём, весёлые подростки!
Страна, как мать, зовёт и любит нас.
Везде нужны заботливые руки.

И нам хозяйский, тёплый песенный шаг.

Припев: А нука, девушки! А ну, красавицы!
Пусть поёт о нас страна!
И звонкой песенкой пускай прославят^{ся}
Среди перлов наши имена.

Для нас пусть открыты все на свете,
И свой покой прикоснётся нам земля.
Растут цветы и радостная жизнь,
И колыбельная тихая ждёт.

Припев.

Сады, леса, и фабрики, и машины —
Всё это нам родной и милый дом.
Пусть новый день обгонит день вчерашний
Своим весёлым, радостным трудом!
Припев. Растёт страна, где всемёю единой
Народы все слились в один народ.

Увещи страна, где пенсия с мученикой
В одних рядах, свободная, идет!
Тришев.

Скрипка.

Молод и горяч,
Мне один скрипка.
Тышкий и порывистый, как ветер.
Горько любя,
Отдаю он себя,
Той, которой нем мнѣй на свете.

Той, скрипка моя, той.

Расскажи, как на сердце пылает.

Расскажи ты ей о любви моей

Может быть она еще не знает.

Но пришла другой

С суммой золотой,

Разве можно спорить с богачами

И она ушла, рожь

Роскошью предвзвѣла,

Только скрипка такая хороша.

Тая, скрипка моя, тая,

Расскажи, как сердце ^{бѣет} неарко

Передай ты ей о любви моей

Может быть она еще

вернется.

Войнъ приняла всенна.

Онъ сошилъ с ула.

И ему казанае наекой скринка

Въ 18 летъ счастья в жизни немъ,

Только миръ в одной ея улыбке.

Тамъ, скринка моя, тамъ,

Расскажи, какъ на сердце тоскливо.

Передайъ ты ей о любви мой

Надеюсь быть теперь она

счастлива.

Журавли

Здесь под небом чистым
Я, как гость неслезливый,
Слышу крик журавлей,
Улетающих вдаль.
Сердце бьется сильнее,
Видя тщи караваны,
В дороге край ~~пропавшего~~ их я.

Вот все блеснуло огнем,
И все грешит рыданьем.
Словно скорбную весть
Они мне принесли.
Ах, откуда же все,
Из какого все край,
Приветели сюда на ночлег, журавли?

Приветали они ^{тихий,} ~~много~~ скорбных рас-
селено древних церквей
и больших городов.
И вернутся они;

Цел раскрывают объемы
Многодая весна и Рассвет мой

Дождь и жара, туманы,
Многода и слякоть,
Вид унылых людей,
Вид угрозы земли.
Ах, как больно душе,
Как мне хочется плакать
Перестаньте рыдать
Надо мной, поправлю.

Вам в голову я мог
В поправу превратиться.
Прилетели бы к тебе,
Дорогой мой,
Целовали бы тебя,
Дорогая голубка,
Ах, как трудно мне жить
Без любви, без тебя.

Далеко, далеко
Журавлей улетают,
Замолкает их крик
В голубой вышине.
Передайте привет,
Журавли, мой прощальный
Знакомой всем
И родной стороне.

Студенческая муз. Островского
застольная ал. Рагеевой.

I На веселый студенческий ужин,
Собрались мы сегодня, друзья.

Пусть за здоровьем, конечно, нам
успехе,

Без него обойтись нам нельзя.

Ничего, что вина мало нам,

Ничего, если тарна мала.

Дну тарну мы с вами, ребята,

За бокалы поднимаем дна

Пусть дни нашей жизни,

Как вены бегут.

Мы знаем, что счастье

Нас ждет впереди.

Торжественно в том юности

И радостный труд

II И жаркое сердце в груди.

Скоро, скоро, как вольная стая

Разлетится вся наша семья -

Где мы встретимся снова, все знаем,

Но ведь это не ваяно, друзвѣ,
Только память в сердцах вѣст
О горячности наших бесед. ^{хранили}
О возникшей в стесан обшественной
Песней дружеской студентеским члѣм.
Примеч. Через несколько лет, очевидно,
Узнаемъ нас суммой года
Имъ выльдетъ будетъ сошнѣмъ,
У того отрастемъ борода.
Но извѣстнѣе мы только вѣнчѣмъ.
И, собравшись попризнаннѣмъ вѣрѣ
Мы в друг друга узнаемъ кончѣмъ
Намъ юномъ друзѣмъ и подрузѣмъ.
Примеч.

В тесте шевель глаз юной сеньоры
Чисто звучат аккорды мажорные
Друг твой явился с венкою венок
(милливо моя пелуновка вселенной. ^{мне}) 2 р.

Я иду тебя с надеждой и востановлю
Введи скорей, развей мои сомнения
С легкого уютиной вселенной (2 р

Здесь так торжественно ^{молчанье} ночи
И друг другу все повествование
Наши светлые мечты.
Молвы, неслухая, предельно мы?

Но скривившись вдруг чудное виденье;
Умилно струны звенящих певе
Так не могла ты меня очаровать?
Над сердцем влюблённым
Так нельзя шутить.

Дубок

Как в тени, тени сонной
Вырастал дубок,
Он сначала дал зелёный,
маленький росток.
Под пальчиками играли
В поле он стоял.
В шубе зелёной он рос корнями
Силу набирая.

Дружок: Я люблю, и об этом
Никто не узнает.

Знаю я, наше счастье
Растёт, расцветает.

Наши чувства крепки,
Как стеновые дубки.

Я люблю, и земля расцветает.

Дуб зелёный, дуб кудрявый
Защитит нас.

Мы пойдем с тобой, дубравой,
Стороною степною.

Дуб увидишь в полной силе
Посреди степи. Это мы его
растущим в юности своей.

Псуравии

Серые утрои крии печальнѣи
Снова слышу я в дали,
Мое привети свои много прошав^{нѣи}
В зимнем утре псуравии.

Жонкиши: их встрѣтитъ веселом,
Вместе шем к речу с тобою?
Как все случилось, не знаю
В путь псуравии провожая одна
Летом утрои и нам веселом
С песней счастья и любви.

К старым мѣздам над речю.
Вновь вернувшись псуравии
Можно их встрѣтитъ веселом.

Ты пойдешь к речу с другом.
Как все случилось не знаю
С новыми мѣзда не свела я,
одна я.

Недоtroга

Т. Что махнешь, дорогой,
Внеш ресницы склонил?
Ты как-будто другой?
Ты не побились ли?

Т. Мне в глаза ты не взглянешь,
Не поднимешь бровей.
Ты не знаешь, как милая, равняя,
Сердце мне грустью своей.

Все мне родная открой,
Что с тобою, друг мой?

Т. Что грустишь, дорогой,
Внеш ресницы склонил.
Сядь поближе, родная,
Посмотри на меня.

Пусть печальные звуки
Не смущают тебя.

Но не будь же, родная, упрямой.
Все расскажи мне, мой.

Все мне, родная, открой,
Что с тобою, друг мой,

Всех в сердце тревожусь.
Ты со мной поделись.
Дай мне руку, мне в дороге,
Милая, мне поделись.

Другу (Ишутаева).

Как-то научилась,
Ты дороги наши,
Вовсе не похожи,
Но слышав в одну
Все вдруг в дороге
Страх тебя встревожит.
Я всегда с любовью руку протяну.

Все вдруг пераешь.
На тебя нагрянет,
Все на ристуешь
Заблестит слеза.
Знай, что сквозь туманы
Друг тревожно взглянет.
Взглянет осторожно в самые глаза.

С другом можно плакать
Можно и смеяться
С другом можно
Просто помолчать.

Кто сказал, что с другом
можно не считаться?

Друга надо первым делом уважать.

Разве друга ищут,
Разве выбирают?

Други приходят сами и незваные.
Да и разве другом
Всякого считают?

Не друга от друга надо отличать.

Мы с тобою дружбы
Вовсе не искали.

Дружба вдруг подкралась,
Познакомив нас.

Мы её сначала

просто не узнали

А теперь не можем

забыть на час.

И в беде и горе
Ты всегда со мною.

И в веселе и печали
Пронесёшь меня в груди.
Я люблю тебя.

И я горю с тобою.
Ты мой самый лучший и
бесценный друг.

ТЕТРАДЬ

по учени.....

.....классашколы

.....

.....

11

Моя М. Москва

Я по свету немало хаживал
Жил в замке, в скане, в тайге,
То хороводы били давай,
Знал разуху, любовь и тоску.
Но всегда я привык гордиться,
И везде повторил я слова:
Дорогая моя столица!
Земля моя Москва!

Я люблю подмосковные рощи
И места над твоей рекой;
Я люблю твою Красную площадь
И кремлёвских хитраков бой.
В городах и донских станицах
О тебе не умолкнет мова,
Дорогая моя столица!
Земля моя Москва!

Мы заплывали суровую осень,
скреплет танков и отблеск штыков,
И в веках будет жить дождиком воем
Самых храбрых твоих сынов.
И врагу никогда не добиться,
Чтоб смелась твоя голова,
Дорогая моя столица!
Земля моя Москва!

Над Москвою в созвездии славы
Солнце нашей победы взошло.
Заравнею город великой державы,
Ты любимый наш Сталин невели.
Будем всею твоею гордиться,
Будет жить твоя слава в веках,
Дорогая моя столица!
Земля моя Москва!

(слова Мясковского и С. Агранова.)
музыка Д. Дунаевского.

Московский вальс
(из кинофильма "Здравствуй, Москва!")
Текст: В. Фадеевой.

Нас дружно с шумом встретили,
Звенела брыз варов мечта,
Вступая под своды вокзала
Мечтами мы: "Здравствуй, Москва!"

Принес: Мы идём, мы идём
По бульварам, проспектам, садам.
Мы идём, мы идём,
И Москва улыбается нам.
Москва, Москва,
Тоёт о тебе вся страна.
Ты всегда молода,
Дорогая моя Москва!

За дощикою сияющей дали
Осталась нам горюд родной
Нам часто мы видим светящиеся
О радостной встрече с Москвой
Принес.

Уноситься звёздами навстречу,
Смехом и широким городком.
Наверно, не раз мы той вечер
Принесли, товарищи, с тобой.
Принес.

По морям, по океанам
(мелодия: Куня, муз. Анаст. Новикова)
По морям, по океанам —
Красный вымпел над волной.
Не утратить гостини незнакомой
У берегов земли родной.

Привет; солнце светит, сердце бьётся,
И отброшен доминант бред.
Над волнами вместе с нас
Птица - песня держит путь.

На подмоде, на мигоре
Зоркой вахтой мы стоим.
Мы храним родное море,
Границы свои.
Привет.

Бьём врагов мы без пощады,
Крепко держим нашу честь.
Паша, где насмерть зраждает враг
Все морские ответы: "есть!"
Привет.

Вейся, песня, вонь тучи,
Улетай над небосвод!
Расскажи про наш героический
Про великий героический флот!

Моя любимая

(слова В. Демидовской, муз. М. Блантера).

Я уходил тогда в поход
В суровые края.
Ручкой взмахнула у ворот
Моя любимая.

Второй сиреневый крабрый взвод
Привет - мой семья.
Привет, поклон тебе от меня,
Моя любимая.

Чтоб все мечты мои сбывались
В походах и боях,
Уздайка мне улыбайся,
Моя любимая.

В кармане маленьком моем
Без карточка твоя.
Так, значим, мы всегда вдвоём,
Моя и твоя.

О чём ты тоскуешь,
товарищ моряк?
(слово В. Лебедева - Кумара)

О чём ты тоскуешь, товарищ моряк?
Таранная твоя шлюпка в плещи,
И плещи повисли, как траурный фал,
Скажи нам, что всё это значит?

Но ты ли моряк, в бескозырке броне
С врагами французов героически,
Так что все встревожено душой твоей?
Скажи нам, товарищ, по-свойски!

Друзья, свое горе я вам расскажу,
Он вас и скрывает все станы,
Незримую рану я в сердце вбью,
В кровавую, неугасающую рану.

Весь мук, которые смерти страши,
Они мне на дань доставались;
Над гордой и светлой любовью моей
Немецкие псы надругались.

Всё убили на позор и на стыд,
Скрутили ей нежные руки.

Они её равнее, братишка убейт;
Как мне написали подружки.

Я их потерял, и во мраке ночей
Лишь только глаза закрываю —
Любовь мою вижу в руках плащей
И в кровь свою губы кусаю.

И нет мне покоя ни ночью, ни днём,
Он яростно я задыкаюсь.
И только в атаке, в бою, под огнём
Я место своё умиваюсь."

С козырьком вместе тоскуя гармонь,
Рыдает и стонет трёхрядка.
Скорей бы усилить команду: "Сюда!"
И броситься в смертельную схватку!

Мёртвая ночь. (слово Агата)

Мёртвая ночь, только шум свистов по стенам,
Только ветер поёт в проводах, тускло звёзды меркнут.
Мёртвая ночь. Ты, любимая, знала, не спишь,
Ждёшь у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю публиц твоих ласковых шар,
Как я хочу к ним прижаться губами!
Мёртвая ночь разделена, любимая, в нас,
И тревожная, чёрная степь замела между нами.

Верно в тебя, в дорогую подружку мою,
Жизнь вера от руки моей мёртвой ночью крадётся.
Радостно мне, я сижу в смертельном бою,
Знаю, встречу с любовью твоей, что со мной не случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы
встречаемся в сени.
Вот и сейчас надо много она, крикунья
Моя милая подруга, и у дачной кроватки
не спит,
И поэтому я знаю: со мной много не
случится!

Бригад.

Ревела буря, донес шумом,
Во мраке молнии блистали,
И непрерывно гром гремел,
И вихрь в дубрах бушевал.

Жо славе страстно душа,
В стране суровой и суровой.
На диком поле ирландском.
Сидит Бригад, облитый дождем.

Поварихи его трудов,
Побед и громкоговорителей славы
Среди расклевывали шагов
Несечью слезы близ дубравы.

"О, смит, смит, - мим герб, -
Друзья под бурю рекуны.
С расветом мое раздвигает мей,
На славу мей на смит зовущий."

Вам купил андрю; сладкий сон
И в бурю крабрых успокоит.
В матах иаишский славя от
И смит катников удвоит.

Жо неужли не шадит своей,
В разбей знамя добывай,
Мои думать будет мей о ней,
За русь родную пошлает!"

Спрашивая вступилась с героем в бой,
Кружил и шатался, как изгой презренный,
Грозилась тайно, шепотом
Шаталась молчаливо, окружённый.

Мечи сверкнули в их руках,
И окровавились до крови,
И полна грозная в бой,
Но обманом мечей, дружища.

Эрих воспринимал от сна
И, молча зная, стремился в бой,
Реша счастливо, нежно
Но далеко от брела тайно.

Кривыми волнами елисей.
Эрих все силы, напрягал
И молча рукой своей.
Войны седой раскрывал.

Ревела буря. Взор, мучил
Кривыми кинжалами серебристым,
И руки, изверженные войной,
В броне медной озорывал.

Носился меч, доносил шум,
И молотил ещё сверкающим,
И гром вдали ещё шумел,
И в ширь в дробях брызгал.

Славное море,
свицеземный Байкал
(Д. Давыдов)

Славное море, свецеземный Байкал,
Славным корабль, омурова, борца,
И, баргузи, пошевеливай вал,
Амудару шельф ведаешь.

Домо и талые цети вичи,
Домо бродит и в горах Бурхиди.
Старый шоварин белос и пособан,
Оси и, вою погу.

Илика и Мерлинка не страща, и черт.
Торона страща иль не пойма.
В дубрих и тронух проносилевай зверь.
Али страща иль не пойма.

Или и в мочи, и среди белого дня,
Близ городов озирался и зорко.
Хлебом кормили крестьянские шельф,
Тарки снабсами мажоркой.

Славное море, свецеземный Байкал,
Славным шельф парус-карта.
И, баргузи, пошевеливай вал,
Амудару шельф не
Сильная грена раскаты.

Напрямом с Москвы.

(Н. Соколова)
Зимней, гримей поносар московский?
Дома расселились по реке,
А на стенах вдали крикней вскип
Словом он в сердце свернухе.

И призадумался великий,
Скрестившись руки на груди;
Он видит огневое море,
Он видит море впереди.

И, приоткрыв свои шепталь,
Свой взор на туман устремил
И тихим голосом созвывает
Он сам с собою говорит:

"Захотел я ить в тебе, Россия,
Европу всю держась в' руках?
Теперь с потакишей головою
На крепостных стенах.

Войска все, созданные мною,
Помогнуть здесь среди снов
В поеди исходят наши косяки
Без погребенья, гробов. Без гробов

Судьба играет человеком,
Она исленлива всегда,
Но вознесет его высоко
Но бросит в землю без следа.
Бездну

Во поле беріза стояла.

Во мене Прјезовска ангина

Во мне крестовался смолчок

Мне, Любе, сто лет!

стены, сирени, ольха!

Некелу бергезку замонати

Некому кудрявую заплести.

2. General

Я пишу, пишу, пишу

с нелюбью, нелюбовно,
с нелюбью, нелюбовно,
110000

Тысячи, сотни, по числу

сетки, швей, пошиву,

Белую березку засамаво

Велюмо берізки заповнаю

своим, притока

Спенсу с не баријата нине ~~својом~~ ^{простојна}

перелесу с берегов реки предмоща.

своими

Сделано при русско-
Сделано при русско-

Сделано при ревизии

сводил,

За дальнего околицей

за далечното окошце, за ^{вжухва} ~~могъществи~~

Мы с ними, расставаясь, кивнули

И божити при свидетелств в любови своей;
река гонимой

Берізонько шумиста да звонкий соловей

Ужасливый мадам, ужас в дан-
ный город он;

Принимая зима холодна, ^{или} хороша, ^{или}
широко заморозами,

широко заготовлен,

И стройная берёзонька потонкела,
замёрзла речка синими, ^{оголённая} сновушка,
Пропали и при свидетелих — и при друзьях
и к сердцу подбирается ^{у невесты} неуродливый
А миссия мне из города мне ^{грусть} пишет
«Ты не тоскуй, родимая, ^{в каждой весне} я скоро
возвращусь!»
Прощайтесь вы мои зимние, ^{листву}
и все кругом ^{дом суровый} накроется ^{весёлым} весёлым,
и стройная берёзонька ^{листву} оденёт
и заплывёт сновушка над синей рекой.

Судьба.

Я молнией счастлив искал,
Сердце мне толкнула тоска
Сердцу без любви ^{ничего}, —
Где ты? Очистишь, Судьба!

Увидан я розу в лесу,
что была, как сны, роса.
Ты так так расцвела далеко,
моя Судьба?

Над любимой розой своей,
Ты так в ветви сновил,
Я спросил, вздохнув глубоко:
Ты ли здесь, моя Судьба?
Кивком к ланитам он ^{примолвил}
и, лесов буди ^{миллины}
заветная ^{сердце} сновил, / 2 раз.
Будто он сказал: «Это я!»

Потому, что мы немцы.

Мы, друзья, переселенные птицы,
Помню вам нам одним нехорошо:
На земле не успели поселиться,
А на небе места не найдено.

Тришев:

Потому, потому, что мы немцы,
Небо-нам, небо-нам родимый дом,
Первыми даем, первыми даем — самолеты,
Ну, а девушки, а девушки потом.

Непьющий образ в мечтах ты гонимый,
Хочешь сердце навеки отдал,
Ныне встретим, увидим, полюбим,
А завтра прикол — улетать.

Тришев.

Тыб с тобою в пути не встретиться,
Вспомнил про басков в вью,
Мы решили, друзья, не выговаривать.
Данс в самых красивых девах.

Среди дощевых ровных.

Среди дощевых ровных,
На такой высоте,
Цветом, цветом, высокий дуб
Вмещает красоту.

Высокий дуб, развесистый,
Один у всех, не один.
Один, один, бедный человек,
Как режущий на часах!

Взойдет ли красное солнышко:
Кого под тенью приютит?
Ударит ли погода:
Что будет защищать?

Ни сосенки кудрявые,
Ни ивы вблизи него.
Ни кустышки зелёные
Ни выюны вокруг него.

Ах, скучно, одинокому
И дереву рассти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой псушь вести!

Есть много серебра, золота —
Кого им подарить?
Есть много славы, почестей,
Но с кем их разделить?

Встречаюсь с знакомыми:
Пожале, да быть таков.
Встречаюсь с пригожими:
Пожале да пора слов.

Одних, я сам пугаю,
Другой белым Ален.
Все дружи, все приятель
До чёрного меня дни!

Тое не сероуси отдохнуть могу,
Когда гроза взойдёт?
Друг маленький сижи в сырой земле,
На помощь не придёт!

Ни роду нет, ни имени.
В чуждой мне стороне,
Не властная свобода
Подруженька ко мне!

Не властная от радости
Старик, ильди как нас;
Не выюны вокруг маятников,
Тихохонько резавь!

Возьмите все всё золото,
Все почести казав.
Мне родины, мне любимую,
Мне иль мою дайте взвиз!

На камне

Встает лёгкий вечерний смесок,
Голубые мерцают огни,
И звенит под ногами камень,
Словно в давние школьные дни.

Вот ты стоишь туда, где огни,
Я зову, но тебе уже нет!
"Дорогой, дорогой!"
Ты сурово кричишь мне в ответ.

Так все вышед вечерний смесок
И робел, заходя за тавол.
Мы бежали вдвоём на камень,
На сверкающий лёд голубой.

Но туда, где искрился огни,
Ты с дружкой убежала вперёд!
"Дорогой, дорогой!"
Только сердце ревниво задрей.

Много давит и трудных дорог.
Я кричу за миловою своей.
Пусть огнём сверкают камень,
Пусть смесок завивает смеской!

Мы несёмся навстречу огню
И конские подбивают, звеня:
"Дорогой, дорогой!"
Ты теперь не уйдёшь от меня!

Лейся, песня, на просторе.
(слова Л. Десюна)

Лейся, песня, на просторе,
Не скучай, не тоска, песня!
Имуримовай далеко море
Тоскала нас страна!

Жур- на берег невидимый,
Бьются сердца кораблей.
Вспомнишь о славной
У посидимого руды.

Вур, вур, ураган
По неспрашив, океан!
Молодые капитаны
Поведут наш караван.

мы не раз отвлечены дрались,
Притихнув вызов твой,
И с победой возвращались
К нашей гавани домой.

Лейся, песня, на просторе,
Здравствуй, милая песня!
Имуримовай далеко море
Тоскала нас страна. | 2 раз.

Наташа.

На нам, за ворота
родного села,
в золотистой косынке
Наташа пошла.

Поднялась перед ней
высокая роса:

"А, куда + не ты, Наташа,
куда ты идёшь?"

Говорила Наташа:

"Иду на поля,
моим встретится сыба
мне радостно моя."

Моим слово такое
лине садится она
и поимей ешечко.
"Я сладкий кусочек"

Повстречалась с ней радость
на том на мучке,
в пиджачке нараспашку,
часы на руке.

Повстречалась с ней радость,
как будто педана;
ли киме ли, Наташа,
ты в гости приходи?"

(Отвечала Наташа на это ему:
"Я подобных насмешек пока не могу."

Отвечала Наташа

на это ему:

"Я подобных насмешек
никак не пойму."

"Я хощуа проверить,
Созрела ли роса,
Откуда ты селёхся,
Прейти не даёшь?"

Убеждаетя царень:

"Как видныи судоба:

Я видь твое собрасея
Проверитъ хлеба"

"Я оди собираюа,

А вышю приметя —

Проверитъ намъ придеи
С тобою вдвоём."

Рябина (народная песня)

Что стану, караю,
Понкая рябина,
Тюговей скочилея
До самого тума?

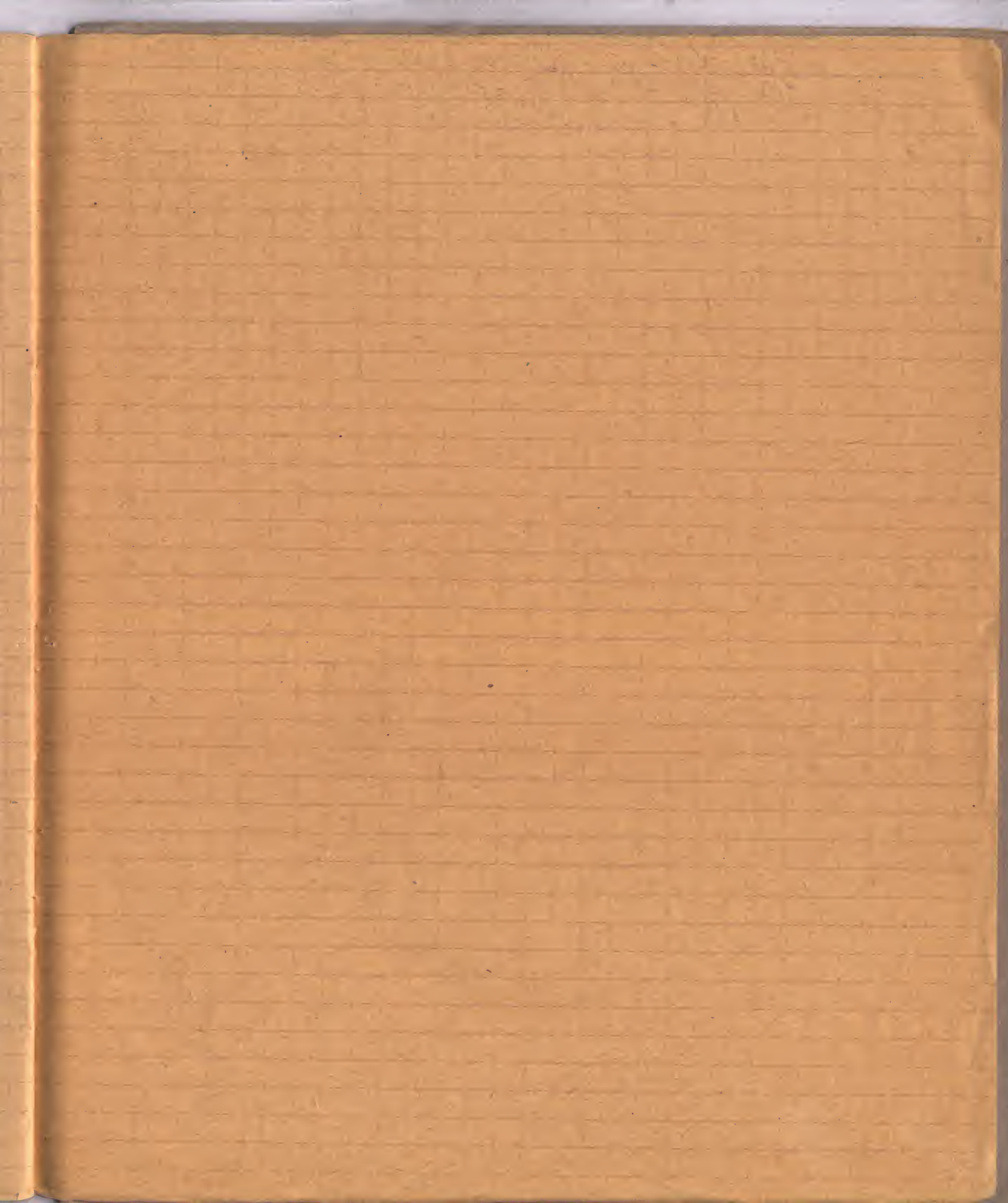
Паш через дорогу,
За рекой широкой,
Понсе одинока
Дуб сточил высокий.

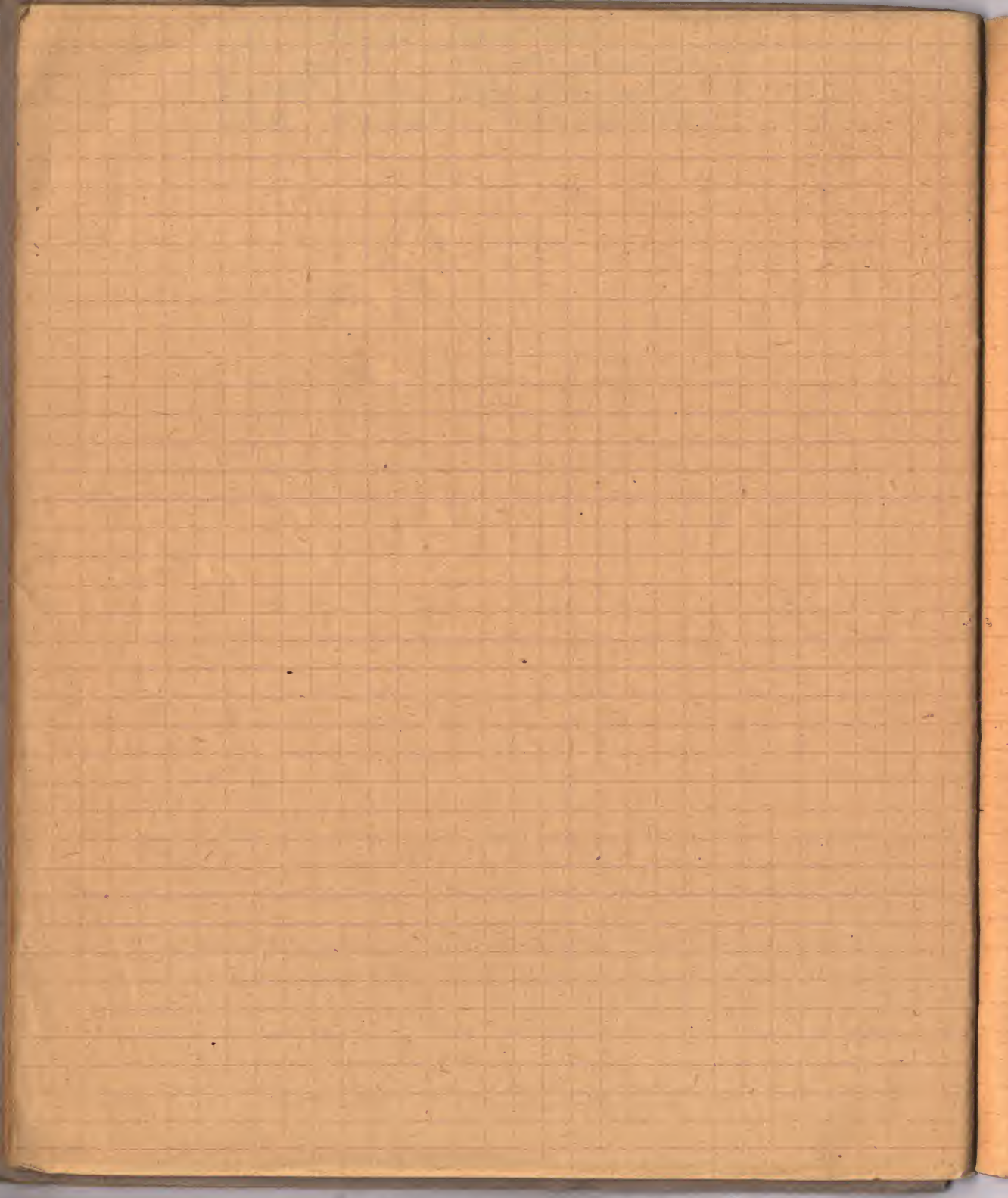
Как бы мне, рябинке,
К дубу перебраться.
А когда не стала
Тнуться и караюся.

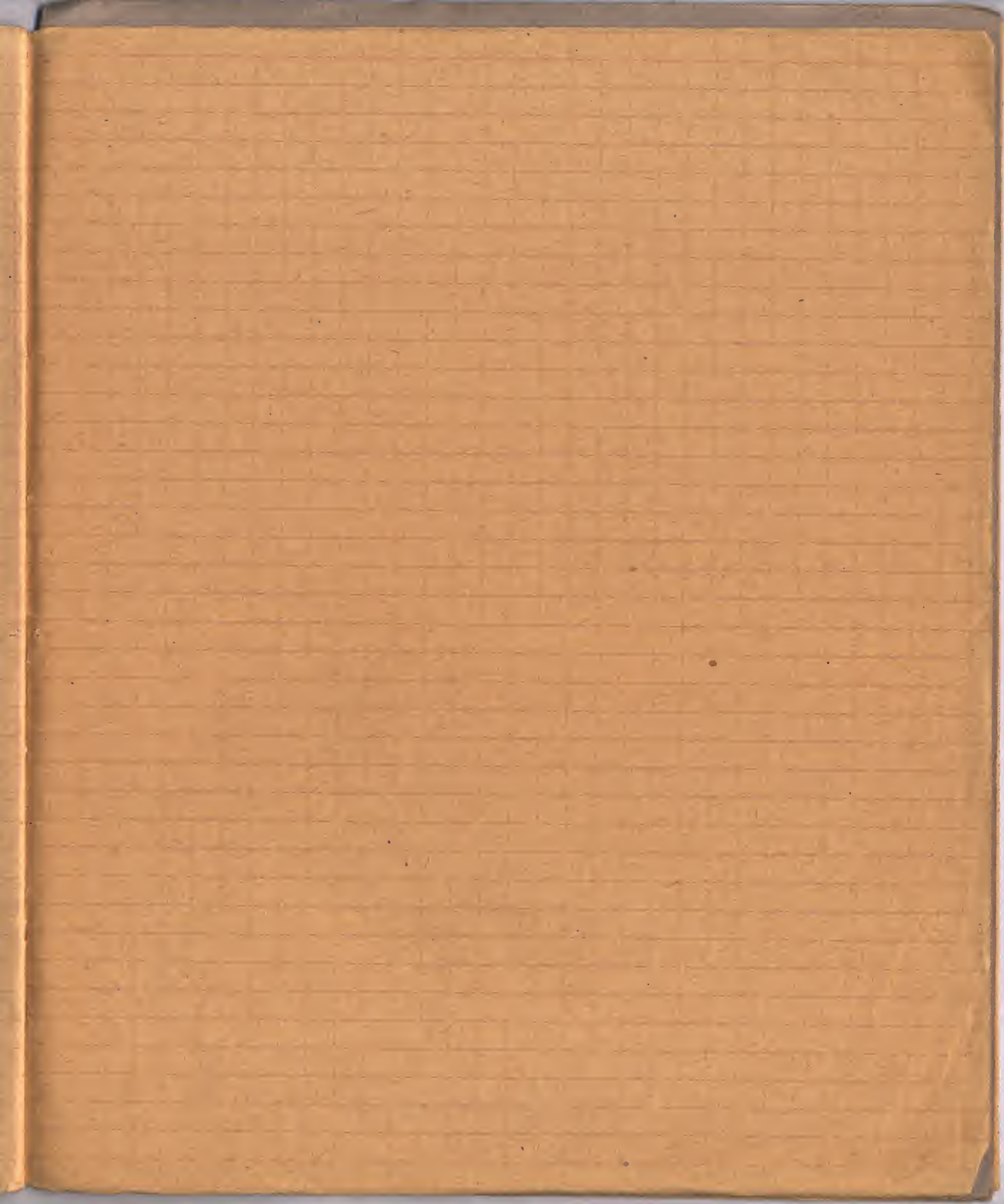
Понкисше ветвюи
А бкнуиу приеаюа
И сего сместаше
День и ного шепташе.

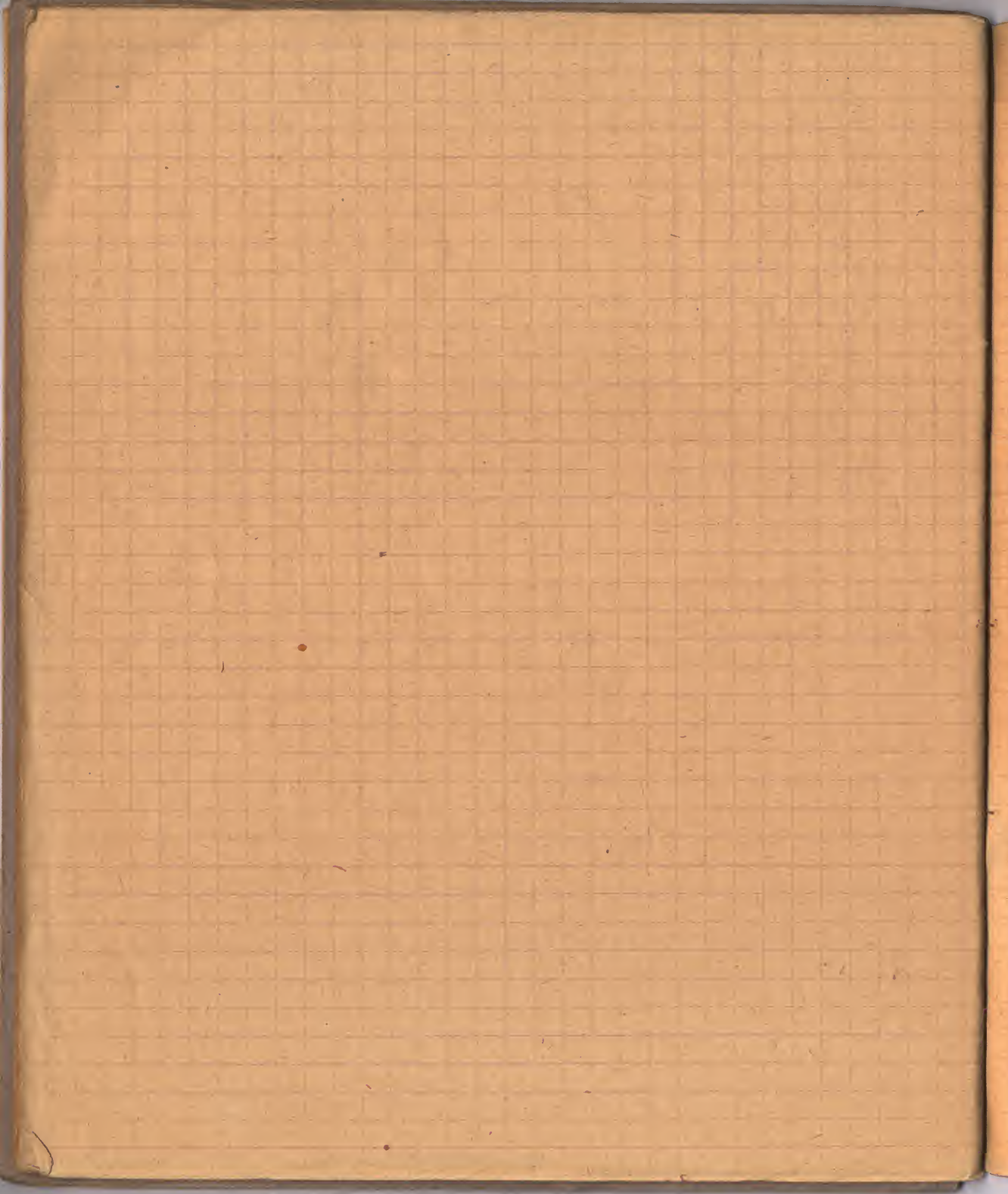
Но небыл рябинке
К дубу перебраться
Знаю, ей, сиротинке
День и ного шепташе

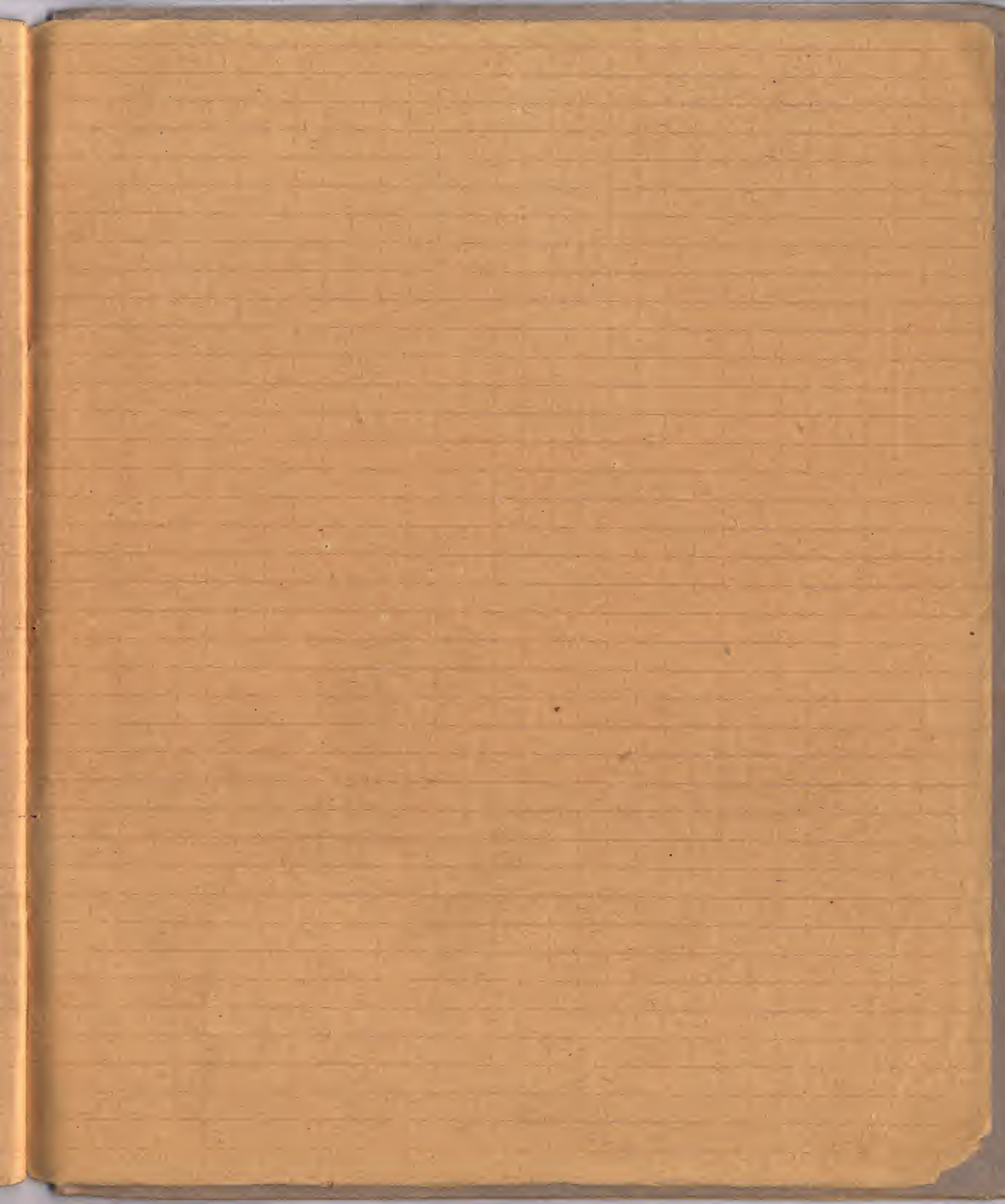
до нашей работы
к дубу, перебрались.
Знаю, ей, сиротинке,
век одной казаться.

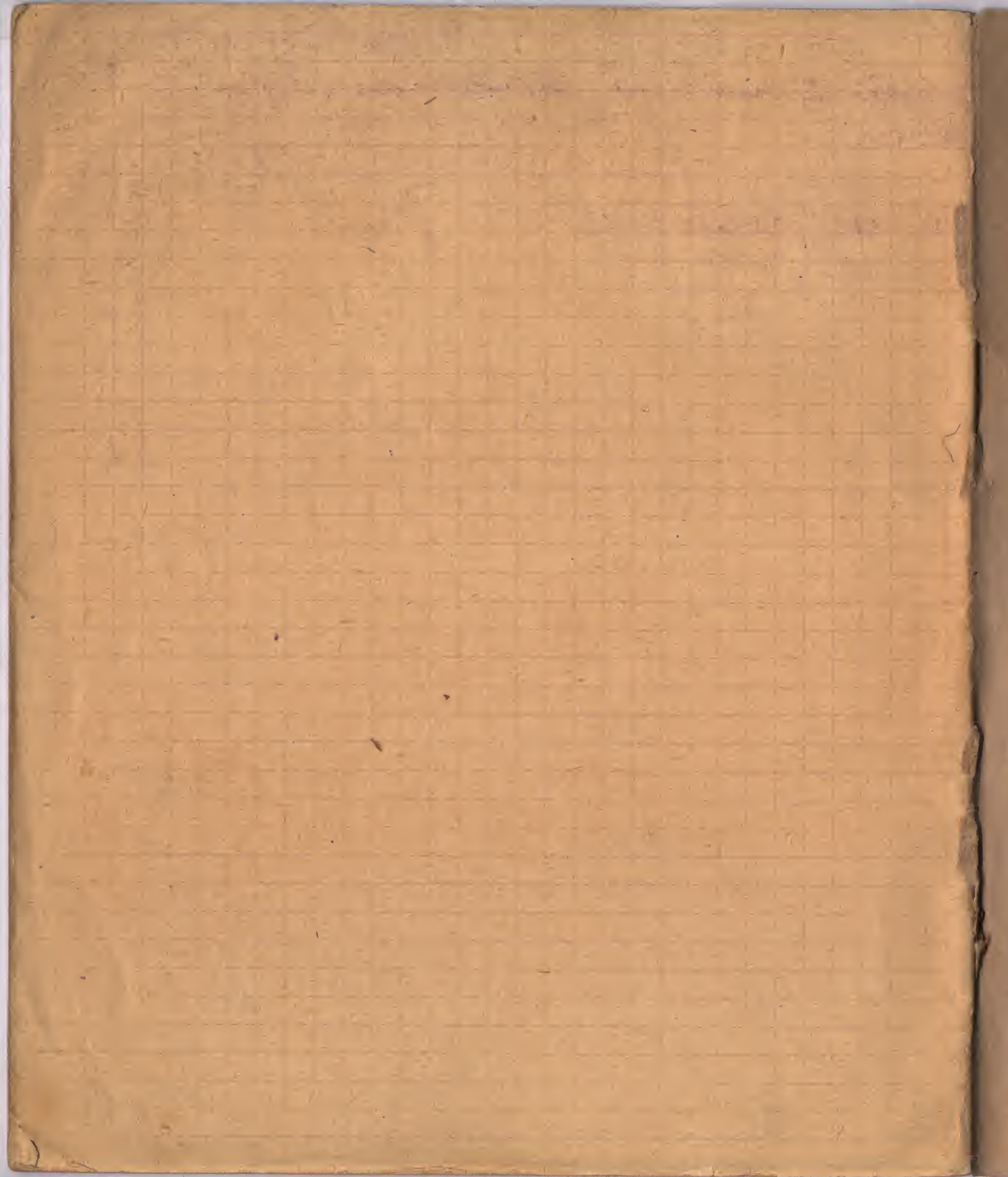

I. Как в саду при дащье
грошно не сенови
Я мамень на чужбине
позабыл все люди.

II. позабыл, позабросил
о молодви, вонюк сней.
Я осталась сиротой,
счастъ в пивни сней неи.

III. как уиру я, уиру я.
похоронил сней,
и родные не узнают,
где могила моя.

IV. и никто не узнает,
и никто не придет.
Помню, раньше всеюю
сенови проноет.

V. на чужбине на могилах
все цветы, да цветы.
У сней у сироты
одни цветы пусты.

John I. Smith, Esq.
of the County of ...
State of ...

do hereby certify that ...
of the County of ...
State of ...

John I. Smith, Esq.
of the County of ...
State of ...

do hereby certify that ...
of the County of ...
State of ...

John I. Smith, Esq.
of the County of ...
State of ...